

МИФЫ

И

МАГИЯ

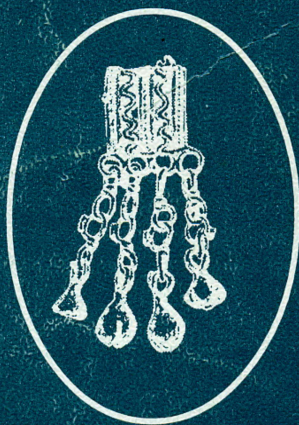
ИНДО-

ЕВРОПЕЙЦЕВ

М
А
Г
И
Я

И

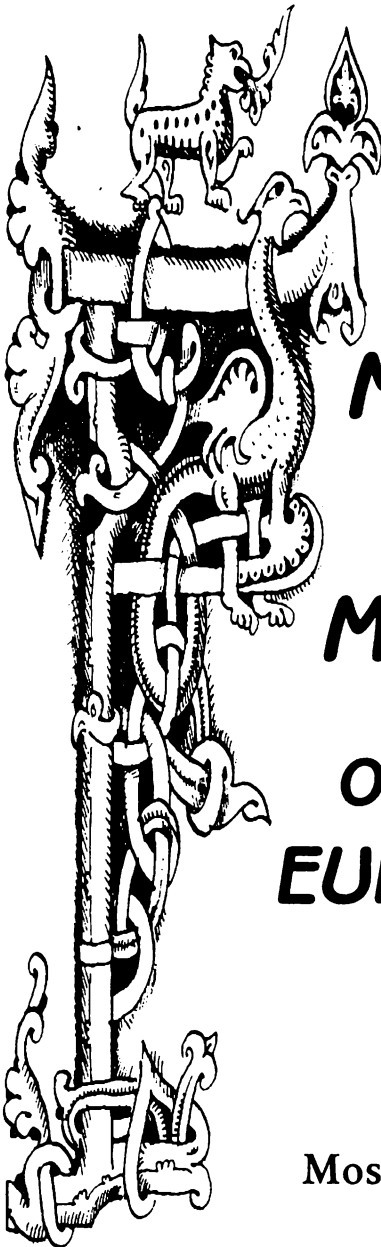
М
И
Ф
Ы

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

ВЫПУСК 5

**MYTHS
AND
MAGICK
OF INDO-
EUROPEANS**

**Moscow Manager
1997**

**МИФЫ
и
МАГИЯ
ИНДО-
ЕВРОПЕЙЦЕВ**

Москва Менеджер
1997

ББК 63.3(0)

М 68

Мифы и магия индоевропейцев. Выпуск 5.

Под редакцией А. Платова.

М.: Менеджер, 1997. 176 стр., илл.

© А.Андреев, И.Белкин, Н.Брутальский,
Д.Гаврилов, С.Ермаков, С.Крушинский,
И.Маланин, А.Мурадова, А.Платов,
И.Сидоренко, В.Фирсов, В.Чудинов, 1997.

© А.Платов, составление, комментарии, 1997.

© Издательство "Менеджер", 1997.

ISBN 5-87457-102-7

Альманах посвящен вопросам мифологии, древних религий и магических искусств индоевропейских народов: славян, скандинавов, кельтов и многих других.

Работы, представленные в альманахе, будут интересны и тем, кого уже коснулась красота древней магии и древних учений, и тем, кто просто интересуется загадочным прошлым наших предков.

Основные направления, разрабатываемые альманахом, таковы:

1. мифология и до-христианские религии индоевропейских народов;

2. магические искусства индоевропейцев, включая новейшие достижения в традиционных искусствах и исследования древних методов и практик;

3. современные языческие религии; языческие группы и общины, их деятельность, вера и ритуалы;

4. сакральная география, магия “мест Силы” и магия земной энергии;

5. структура обряда и ритуала; их роль в магических и религиозных действиях.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Платов Бой на Калиновом мосту, или Прогулка тропой мертвых	7
Н. Бруталский Метамифология истории	25
А. Мурадова Пустошь и обряды посвящения	32
И. Сидоренко Космизм календаря и золотое сечение	43
И. Белкин Как выглядел Черный Бог?	54

РУНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

А. Платов Гвидо фон Лист и концепция Арманического Футарка	72
--	----

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

С. Ермаков, А. Платов Ярилиин Холм: новое о древнем	80
Стоунхендж: три века исследований. По материалам зарубежной печати	100

ЭТНИЧЕСКАЯ МАГИЯ И ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

А. Андреев Русская лестница	130
------------------------------------	-----

КОРОТКО

И. Маланин Еще один загадочный знак на камне	150
В. Чудинов Вариант интерпретации надписей на Уклейнском и Валаамском камнях	152
Д. Гаврилов Настольная игра — средство “вхождения в магию”	154
В. Фирсов Тенгвар Толкина: опыт исследования магического значения на примере “Заклатья Единого Кольца”	162
С. Крушинский “КАНО” — интерактивная справочная система по рунам под WINDOWS	169
Современные сказки, современная реальность	172

БОЙ НА КАЛИНОВОМ МОСТУ.

или

ПРОГУЛКА ТРОПОЮ МЕРТВЫХ

Антон ПЛАТОВ

♣ (Москва)

Вот пришел Иван Быкович да под Калиновый Мост через реку Смородину. Вдруг воды на реке взволновались, орлы на дубах раскричались — выезжает чудо-юдо Змей шестиглавый; под ним конь споткнулся, черный ворон на плече встрепенулся, пес борзой позади оцетинился...

Стал Иван Быкович биться со Змеем и победил его. На другую ночь побил он Змея девятиглавого, а на третью — Змея о двенадцати головах...

Только старуху старую, матушку Змееву, не одолел Иван. Привела она его в подземелье — к старицу, отцу Змеев. Позвал старик двенадцать воев и говорит им: “Возьмите вилы железные, поднимите мне веки черные, ужю погляжу я, кто сыновей моих погубил”.

И подняли ему веки черные, веки тяжкие...

Известная сказка, традиционный сюжет. Анализом ее занимались многие исследователи; большинство из них соглашались с тем, что сказка глубоко мифологична и представляет собой пересказ одного из древнейших славянских мифов. Действительно, довольно очевидно, что река Смородина, разделяющая противников, — это река между нашим и Иным мирами, известная всем индоевропейцам;

недаром и самое имя ее содержит сразу две древние основы: **mor** (**mri*) — “смерть” и **rod** — “рождение”¹. Неоспоримо и то, что по *ненашу* сторону реки стоят Владыки мира мертвых — Змеи и их отец: достаточно обратить внимание на обилие эпитетов “черный”, или на спутников Змея — волка (пса) да ворона, или на то, что логовище их находится *под* землей...

Казалось бы, что может быть проще: раз по одну сторону — черное, значит, по другую — белое. Значит, перед нами — битва добра со злом. Можно даже сделать вывод, что перед нами — Центральный Миф Индоевропейцев — поединок верховного бога-громовержца с чудовищем. Только...

Только стоит ли воспринимать миф просто *как текст*, как литературное произведение о богах? Дешевые романы, содержащие один только голый текст, живут несколько лет; века переживают книги, наполненные чем-то бóльшим. Индоевропейские мифы пережили тысячелетия. Так, может быть, не стоит спешить с выводами, не стоит развешивать привычные ярлыки, исходя лишь из анализа голого текста?

Сама концепция мифа как явления сакрального, само его существование теряет смысл, как только мы начинаем воспринимать миф как *текст*, пусть даже текст культовый. Так превратилась в абсурд, в “мыльную оперу” античная мифология, когда сюжет, фабула и, в конечном итоге, текст вышли на первый план, заслонив собой роль мифа в Учении. Мы рискуем отправить туда же и мифологию славянскую, анализируя, сопоставляя и ком-

¹ См., напр.: И. Белкин. *Как выглядел Черный Бог?* // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 4 — 5. М., 1997.

пилируя тексты, создавая пространные “жизнеописания” богов и богинь, рисуя их бесконечные генеалогические древа...

По сути, по предназначению своему миф неразрывно связан с Учением; он умирает, когда эта связь рвется. А Учение — истинное Учение — *всегда практично*. Поэтому за каждым мифом всегда стоит *путь* — путь, предлагаемый Учением, в рамках которого этот миф сформировался. *Так делали боги, так теперь поступают люди...* (Taittiriya Brahmana, I.5, 9, 4²). Увидим ли мы этот, предлагаемый нам богами, путь, попросту проанализировав текст и сюжет мифа и развесив на героев ярлыки “плохой” и “хороший”?

Приведенная цитата из индийского трактата прекрасно характеризует один из базисов языческого Учения. Люди следуют путями богов, и отражение этих путей — в мифологии. Правда, их нужно еще увидеть, эти пути...

Поединок на грани

На этих страницах автор отнюдь не планирует опровергать или поправлять предыдущих исследователей сказки о бое на Калиновом Мосту. Более того, существующие представления о значении используемой в сказке символики представляются мне вполне верными. Другое дело, что ни один из исследователей не ставил цели раскрыть внутренний, магический смысл исходного по отношению к сказке мифа. Попытке сделать это и посвящена данная статья.

Разумеется, один-единственный славянский текст — тем более текст, уже пересекший границу между мифом и

² Перевод цит. по: М. Элиаде. *Аспекты Мифа*. М., 1995.

*Победа Луга над Балором в Битве в Долине Туиред.
Древне-кельтская (галльская) монета.*

*Луга символизирует пса, стоящий в магической
позе, характерной для воплощений Луга в ирландских
сагах — на одной ноге. Пес положил лапу на бычью
голову — голову побежденного Балора. Возможно, на
заднем плане — символическое изображение Древа
Мира.*

сказкой, — не сможет стать достаточным для такого исследования материалом. Нам придется задействовать все, что сохранилось с тех древнейших времен индоевропейского единства, когда интересующий нас миф был еще живым, как было живым соответствующее Учение.

Поиски мифологических аналогов — занятие сложное и даже рискованное: всегда есть опасность перейти некую

грань достоверности, за которой начнут размываться лики богов и героев. Допущение здесь, допущение там, и — глядишь — от всего разнообразия индоевропейской мифологии уже осталось что-нибудь одно (например, “Центральный Миф Индоевропейцев”), а все остальное превратилось в аналогии.

Однако в данном случае мы обладаем образом, спутать который с чем-либо другим вряд ли возможно. “Позвал старик двенадцать воев и говорит им: “Возьмите вилы железные, поднимите мне веки черные...” Этот безымянный Некто, обладающий взглядом невероятной силы и имеющий веки, столь тяжелые, что поднять их можно лишь вилами, справедливо считается одним из самых загадочных образов славянской мифологии. Он нередко встречается в восточнославянских сказках, но наибольшую “известность” ему принесла, несомненно, знаменитая повесть Н. В. Гоголя. Это — Вий.

“Вий” однако не является именем этого персонажа; это всего лишь *хейти*³ — на украинском языке слово **вия** означает “верхнее веко”. Действительно, тяжкие веки, прикрывающие глаза, являются его неизменным атрибутом. Взгляд же его, согласно восточнославянским легендам, испепеляет все вокруг⁴. И. Белкин, склонный отожд-

³ *Хейти* — в скандинавской традиции заменитель имени, избавляющий от необходимости произносить самое имя; прозвище, позволяющее скрывать истинное имя. Существование *хейти* — феномен, равно свойственный всем северным европейцам. Так, у славян “медведь” (т. е. *Мед Ведающий*) — хейти Бера; у скандинавов “Гримнир” (Скрывающийся-под-Маской) — хейти Одина и т. д.

⁴ Некоторые фольклорные свидетельства о Вие см. в кн.: А. Н. Афанасьев. *Древо Жизни*. М., 1980.

дествлять Вия с Черным Богом⁵, приводит в своей работе замечательный отрывок из славянской легенды: “...Нет ребенка в Подолии, который бы не рассказал вам об этом страшном истребителе, взглядом своим убивавшем человека и превращавшим в пепел целые города. Счастье только, что этот убийственный взгляд закрывали прильнувшие веки и густые брови”. Другой непрменный атрибут легенд и сказок о Вие — это вилы, железные вилы, которыми дюжина добрых молодцев поднимает его веки.

Итак, Владыка Иного Мира, имеющий смертоносный взгляд, огромные тяжелые веки и железные вилы для их поднимания. Действительно, спутать этот персонаж с кем-либо другим сложно. Именно он известен в Ирландии под именем Балора и в Уэльсе под именем Ёсбаддаден Великан-из-Великанов.

Ирландский Балор, внук Нета, происходит из племени фоморов, мифологических противников богов из Племен Богини Дану⁶. Согласно преданию, некогда друиды его отца, одного из владык фоморов, варили во дворе замка некое кодовское зелье, и любопытный Балор, высунувшись из окна, подставил свои глаза под ядовитый пар, что шел от котла с зельем. После этого один его глаз погиб, а второй приобрел смертоносную силу: девять врагов падали замертво, заглянув в тот глаз. Но веко того глаза стало таким тяжелым, что только несколько воинов могли открыть глаз, орудуя продетым сквозь веко копьем. С тех пор в битвах Балор всегда шел впереди войска фоморов.

⁵ См. посвященную образу Вия статью И. Белкина “Как выглядел Черный Бог?” в данном выпуске альманаха.

⁶ Волшебные сказки и предания кельтов. Кн. 3. Пять королевств Ирландии / Под ред. А. В. Платова. М., 1997.

Валлийский Ысбаддаден, предводитель великанов, обретается в своем замке вдали от населенных земель. В отличие от Балора он имеет два глаза, но, так же как у Балора и Вия, веки его столь тяжелы, что ему приходится содержать специальных слуг, дабы те совместными усилиями поднимали ему веки в случае необходимости и подпирали их прочными вилами. Образ Ысбаддадена, посвященные которому тексты были записаны только в середине текущего тысячелетия, утратил важную деталь — смертоносность взгляда из-под тяжких век. Зато эти же тексты⁷ сохранили замечательную фразу, равно характерную и для славянского Вия: “Эй, поднимите мне веки!” При желании, можно было бы считать это прямым текстуальным совпадением.

И из ирландских, и из валлийских текстов однозначно следует, что Балор и соответственно Ысбаддаден, принадлежат *ненашему*, *Иному*, миру — миру по ту сторону реки Смородины, и это лишний раз подтверждает, что эти двое и Вий — это один и тот же древний мифологический персонаж. Наконец, совпадают и фабулы главных связанных с ними сказаний.

В Битве в Долине Туиред — битве между богами этого и *Иного* миров — Балор сходитя в поединке со светлым богом Лугом, и Луг убивает своего противника, сначала выбив священным копьём Ассал его смертоносный глаз, а затем и отрубив голову.

В противоборстве со светлым королевичем Килухом гибнет Ысбаддаден, получив удар волшебным копьём в глаз под тяжелыми веками.

⁷ Волшебные сказки и предания кельтов. Кн. 1. Сказания Красного Дракона / Под ред. А. В. Платова. М., 1996.

Проигрывает поединок Ивану Быковичу и отец змеев, обладающий всеми признаками и атрибутами Вия.

Сведем вместе получившиеся “пары” противников:

Русь:	Вий	Иван Быкович
Ирландия:	Балор	Луг
Уэльс:	Ысбаддаден	Килух

Итак, перед нами три варианта поздней переработки некоего древнейшего индоевропейского мифа, каждый из которых по-своему осмысливает противостояние двух мифологических персонажей, двух богов. Важно понять, что же за боги скрываются под поздними именами, и три известных нам варианта дадут, разумеется, больше информации, чем одна славянская сказка.

Начнем с первого из них, с Вия—Балора—Ысбаддадена. Это один из Владык *Иного Мира*; в ирландском варианте он одноглаз, в валлийском — предстает перед нами великаном, в славянском варианте волки да вороны сопровождают его детей. Не так уж мало для того, чтобы если не отождествить, то хотя бы сопоставить этот персонаж со скандинавским Одином. Действительно, Один — Отец Павших, князь мира по ту сторону смерти, он одноглаз и служат ему два волка да два ворона. Следующий шаг — Велес, тождество которого с Одином мы обсуждали уже не раз⁸. Здесь мы встречаемся с приятным подтверждением: судя по всему, имена Велеса и Балора восходят к одной и той же древнейшей индоевропейской основе **wel/wal** со значением “имеющий отношение к *Иному Миру*”. К этому же ряду богов, принадлежащих по троичному дроблению Ж. Дюмезиля к “богам магии, власти и загробного мира”⁹, принадлежит также Гермес-Меркурий.

⁸ См., напр.: А. В. Платов. *Руническая магия*. М., 1994.

⁹ Ж. Дюмезиль. *Верховные боги индоевропейцев*. М., 1986.

Второй божественный персонаж — Иван Быкович-Луг-Килух — также узнаваем. Луг владеет священным копьём — указатель достаточно однозначный; Иван Быкович происходит, как свидетельствует отчество, от не совсем человеческих родителей (в ряд вариантов сказки он именуется Иваном Коровьим Сыном) — тоже намек отнюдь не туманный. Священным копьём (проникшим позднее в христианизированные сказания о святом Граале) в индоевропейской мифологии владеют только боги магии (например, Один). Сыном небесной коровы является Велес. Да и самого Луга ирландские саги прямо называют *Самилданах* — Господин-Всех-Искусств. А под Искусствами (ирл. **dan**) в древности понимали прежде всего искусства магические...

Вот мы и пришли к тому, без чего не бывает решения, более того — к тому, с чего решение начинается. Мы пришли к парадоксу.

В битве на Калиновом Мосту бог магии выступает против бога магии, Один против Одина, Велес против Велеса, Луг против Луга...

Тропа мертвых

Теперь я позволю себе немного отвлечься, чтобы подойти к тому же самому совсем с другой — может быть, неожиданной — стороны.

Наша жизнь — хотим мы того или нет — представляет собой цепь посвящений (инициаций). Это так, даже если мы не отдаем себе в этом отчет и не замечаем самого момента инициации, перехода в некое новое качество, в новое состояние. Первая драка, первая любовь, первый опыт столкновения с магией — эти примеры поверхностны и банальны, но показательны.

В древнем мире, когда традиция контролировала многие области человеческой жизни, инициации совершались осознанно. Знания об инициациях древних во многом утеряны для нас; лишь некоторая их часть может быть реставрирована по косвенным свидетельствам и данным, еще меньшая — сохранилась в живой традиции.

Сейчас нас не интересуют инициации возрастные (такие, как переход мальчика в состояние юноши, юноши — в состояние мужчины и т. п.), нас не интересуют инициации профессиональные (такие, например, как приобщение к таинству изготовления оружия). Автор намерен обратить внимание читателя на кастовые¹⁰ инициации, а конкретно — посвящения магические.

Совершенно неслучайно в данном выше простеньком определении посвящения использовано слово *переход* — “переход в новое состояние”. Этим же словом мы обозначаем и широко распространенные в мифологии и сказочной традиции индоевропейцев путешествия в Волшебную Страну, за грань привычного, *нашего*, мира¹¹. Действительно, Переходы между мирами и настоящие посвящения во многом похожи друг на друга — прошедший грань между мирами и прошедший посвящение вступают в иную, доселе не знакомую им реальность... В посвящениях магических это родство проявляется, пожалуй, наиболее явно.

Чтобы пришло новое, старое должно уйти, освободить занимаемое место. Человек, каким он был до инициации, должен умереть, чтобы родился новый человек, — вот один

¹⁰ В данном случае мы употребляем понятие “каста” в его древнейшем значении.

¹¹ Подробнее о Переходах между мирами см: А. В. Платов. *Дорога на Аваллон*. М., 1997.

из формальных принципов посвящения, как его видели древние. Для посвящений магических этот принцип становится основным...

Но что означает “умереть” с точки зрения древних магов? Пройти дорогой мертвых, дорогой Ямы. Как при этом остаться живым? Пройти тропой мертвых *туда и обратно*. Иначе говоря — совершить Переход.

Конечно, не каждый и не всегда может совершить Переход *туда и обратно* в физическом теле. Но магическое посвящение этого и не требует — достаточно пройти тропой мертвых в теле сновидения, в “астральном” теле или в символической виртуальной реальности — как вам более угодно; конкретный способ определяется требуемой глубиной погружения и соответственно “степенью” посвящения.

Мы не будем останавливаться на этнографических свидетельствах и рассматривать конкретные техники магических инициаций. Обратимся лишь к одному, но очень красивому примеру.

Сведений о друидах — магах и жрецах древних кельтов — до наших дней дошло исчезающе мало. Но среди наших весьма ограниченных знаний о них есть одно замечательное свидетельство о практике посвящения валлийских магов. Проходящий посвящение сажался в небольшую лодку и отправлялся в море на все четыре стороны. Считалось, что если боги будут благосклонны к нему и привлекут его лодку к какому-либо берегу, то посвящаемый выйдет на землю другим человеком.

Первое, что бросается в глаза, — человек ставится на грань физической смерти, и одного этого уже достаточно для формирования весьма мощной деформации состояния со-

знания, необходимой для магического посвящения. Это так, но это не все. Простое нахождение на грани между жизнью и смертью еще не делает человека магом. Кроме того, для этого вовсе необязательно сажать человека в лодку и отправлять в море... Мы сказали: “на все четыре стороны”? Это, пожалуй, не совсем верно — от берегов Уэльса, если править прочь от земли, можно плыть только в одну сторону — на закат солнца.

Не правда ли, знакомая по волшебным сказаниям мифологема: человек покидает родные берега, чтобы править на запад, не ведая, что ждет его впереди. Начало Дороги в Волшебную Страну, к Священным Островам Запада! Согласно магическим законам, воспроизведение начала действия неизбежно приводит к осуществлению всего действия в целом — на том или ином уровне проявленности. Проходящий инициацию, начав движение по Дороге в явной реальности, мог — при должной подготовке — продолжить его в теле сновидения или в виртуальной символической реальности и вернуться на землю действительно другим человеком.

Впрочем, почему обязательно “в теле сновидения”? В этом отношении могли практиковаться самые разные варианты посвящения. Прекрасный пример дают нам сказания о Талесине — знаменитом валлийском барде VI века. Согласно легенде, маленьким мальчиком он был посажен чародейкой Керидвеной в плетеную кельтскую лодочку — коракль — и выброшен в море. Через сорок (!) лет его выловили люди Гвиддно, короля Кередигона: он был таким же маленьким мальчиком, что и сорок лет назад, но уже величайшим из бардов Уэльса.

Разумеется, эта легенда в значительной степени мифологизирована, кроме того, в ней переплетен целый ряд

мотивов и сюжетов, но тем не менее она представляет собой прекрасную иллюстрацию к описанной выше технике магических посвящений (искусство бардов всегда считалось одним из древних волшебных Искусств). Обратите внимание на характерную для описаний Перехода деформацию времени: для мальчика, которому суждено было стать Талесином, прошло совсем немного времени, тогда как в мире людей истекло сорок лет.

Быть может, существует даже возможность выстроить некую “шкалу посвящений”, характерную для магической традиции Уэльса? Тогда первым посвящением станет “прогулка” по Дороге в теле сновидения (например), вторым — путешествие на границу в физическом теле... Третьим посвящением должен стать прямой Переход...

Что ж, и об этом существуют некие неясные упоминания. Согласно некоторым указаниям, подобное посвящение прошел и сам Мерлин — один из величайших магов кельтской Британии середины I тысячелетия от Р. Х. Совершив Переход, он принес в Британию меч Каледвулх, выкованный мастерами Аваллона, — меч, имя которого трансформировалось позднее в *Калибурн*, а еще позднее — в *Эскалибур*, — меч короля Артура...

Старый и молодой

Итак, в битве на Калиновом Мосту бог магии встречается бога магии; Велес сражается с Велесом, Один — с Одином, Луг — с Лугом. Это так, но... не совсем.

Поединок с самим собой — это то, что следует просто из анализа текста; в этом еще нет магической наполненности. Это — просто фраза. Дальше следует думать: а как это — драться с самим собой?

Сказка об Иване Быковиче, сага о Битве в Долине Туиред и сказание о королевиче Килухе совершенно различны сюжетно. Но так же, как сохранился во всех вариантах центральный момент древнего мифа — поединок, так же должны были сохраниться и другие детали, важные для использования мифа. Все прочее — декорации.

В славянских сказках о битве на Калиновом Мосту Иван Быкович неизменно появляется среди людей каким-нибудь странным образом. Каким именно — сейчас неважно; главное, что в результате этого он *не обладает полным правом* среди людей, с которыми живет. Луг приходит к богам Племен Богини Дану откуда-то издалека, и те принимают его, но *не считают своим*. Королевич Килух по наложенному на него заклятью *ограничен в социальных функциях*.

Чтобы покрыть себя славой и тем самым обеспечить себе признание людей, *чтобы стать своим*, Иван Быкович отправляется в путь, на котором сталкивается с Виём. Чтобы победить фоморов и *стать своим* среди богов Дану, Луг вступает в Битву в Долине Туиред, в ходе которой сталкивается с Балором. Чтобы снять проклятие и стать нормальным человеком, *стать своим* среди людей, Килух отправляется на поиски Олвэн и оказывается вынужденным вступить в противоборство с Ысбаддаденом.¹²

Мир фоморов, откуда приходит Балор в долину Туиред, мир, в котором путешествует Килух в поисках Олвэн, наконец, мир, в котором Иван Быкович встречает Вия, —

¹² Сказание о Килухе более двух других пострадало от времени. Принцип “свой-чужой” выделен здесь гораздо слабее и на другом уровне (принц не может жениться ни на ком, кроме неизвестной никому Олвэн), и тем не менее принцип этот, пусть не совсем явно, но присутствует.

все это образы *Иного мира*, мира по ту сторону смерти — об этом свидетельствует целый ряд символов и иных признаков.

Что же ищут в *Ином мире* эти трое, вернее — этот один, изначальный персонаж изначального мифа? “Свой-чужой” — принцип кастового различения; прошедший инициацию — свой, не прошедший — чужой. Иван Быкович-Луг-Килух ищет посвящения! Причем, раз речь идет о богах магии, — посвящения магического.

Так вот как он оказался у Калинового Моста, на берегу реки, разделяющей этот и *Иной* миры! Совершается Переход, посвящаемый следует тропой мертвых. Кого же встречает он на границе?

Обратим внимание на то, что Иван Быкович, Луг и Килух равно молоды. Противники же их, напротив, как один, стары. Более того, они не просто стары, они — на грани умирания. Валлийское сказание даже оговаривает специально, что, по древнему пророчеству, жить Ысбаддадену до тех пор, пока не завершится успехом поход в его земли молодого принца. И исход поединка тоже одинаков во всех трех вариантах — старый погибает, молодой побеждает и возвращается назад. Возвращается посвященным.

Старое должно умереть, чтобы новое могло заступить на его место. Принцип посвящения! Старый бог магии умирает, чтобы уступить место молодому — вот разрешение проблемы “битвы с самим собой”.

Теперь, когда мы поняли, о чем идет речь, мы можем увидеть этот же миф и в тех мифологиях, в которых уже стерлась характерная черта “старого” бога магии — смер-

тоносный глаз и тяжелые веки. Так, в индийской мифологии отголосок этого мифа — предание о том, как Яма, первый человек, прошедший дорогой мертвых, вступает в конфликт с Агни, изначальным богом мира мертвых, и занимает его место. В Скандинавии это — знаменитое Посвящение Одина, о котором древние тексты говорят значительно откровеннее, чем о посвящении Килуха или Луга:

Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых...
(Речи Высокого, 138)

Согласно легенде, Один пронзил себя копьем, чтобы получить знание рун. Через девять дней другой Один сошел с Древа Мира — Один, владеющий магией рун, посвященный...

Так делали боги, теперь так поступают люди. Основной закон мифологии. Перед нами не только рассказ о том, как делали боги, но и указание, как поступать людям...

Мифы, разумеется, символичны. Одину требуется мужество, чтобы проткнуть себя собственным священным копьем. И человек столь же мучительно, столь же неохотно расстаётся со своим старым, вчерашним “я”, вступая в свою битву на своем Калиновом Мосту. Право, это непро-

сто — драться с самим собой за свою жизнь, за свое будущее.

Но на то и есть миф — пример, поданный богами. Когда Луг в Битве в Долине Туиред выбивает своим копьём смертоносный глаз Балора, тот открывает Лугу, что он, Балор, — его прямой предок, его дед. На психоаналитическом уровне мифологии это равнозначно утверждению “Я — это ты”. Лишенное оружия и силы *старое* вызывает: “Смотри, ты убиваешь самого себя!”

И Луг поднимает меч и сносит Балору голову.

Три особенности

Расходясь по миру, народы индоевропейской семьи приобретали каждый что-то свое, отличное от всех остальных. Конечно, это не могло не отразиться и на переработках мифов, которые уносили с собой эти народы. Каждый из трех “основных” рассмотренных нами вариантов имеет такие особенности, о которых хотелось бы сказать несколько слов.

В ирландском варианте перед самой смертью Балор успевает попросить Луга, чтобы тот, отрубив ему голову, возложил эту голову на себя, дабы перешли к нему мудрость и сила Балора. Но Луг возлагает отрубленную голову на камень, и тот лопается от вытекшего из головы яда.

Ряд славянских вариантов имеет несколько отличную от кельтских концовку: Вий побежден Иваном Быковичем, но не убит, а лишь повержен в бездну. Из этой бездны он воротится, когда придет время, и тогда вновь грянет битва на Калиновом Мосту.

Валлийский вариант завершается тем, что Килух, победив Ысбаддадена, получает, наконец, в жены Олвэн, его дочь. Пожалуй, это самая красивая концовка, несмотря на позднюю средневековую романтику. Дело в том, что Олвэн — богиня Дороги. Победив самого себя в битве на Калиновом Мосту бог магов обретает Дорогу.

А с ним — и его подопечные в Мидгарде...

МЕТАМИФОЛОГИЯ ИСТОРИИ

(опыт эссе с претензией на концептуальность)

Николай БРУТАЛЬСКИЙ
(Москва)

Человек, не знающий собственной истории, подобен слепому, который идет по краю пропасти на ощупь. Мысль сия банальна донельзя, но, согласитесь, актуальна и будет таковой еще долгие годы — скорее всего, до того момента, пока на земле будет существовать человечество.

Неважно, идеализируем ли мы прошлое или деидеализируем его — в любом случае наше представление о нем абсолютно объективным. Причин тому множество: это и принципиально другое (не биологически, но психологически и духовно *другое*) видение окружающего мира; и отсутствие целостной картины развития человечества; и узкая специализация каждого отдельного исследователя... Сколько всего утеряно, утрачено, забыто, разрушено и отброшено нами в наивной слепой тяге к Прогрессу.

Целостная историческая (и любая иная) картина может возникнуть только на основе целостных знаний, каковые, увы, отсутствуют. Утраченное, забытое едва ли возможно восстановить полностью. Почти утеряно видение мира, свойственное нашим предкам — тем самым, от которых остались только немногие разрозненные следы материальной культуры.

Именно узкая специализация нередко служит причиной появления шор на наших глазах. Кто знает, быть может,

одной из причин столь печальной, на наш взгляд, ситуации, следует считать старинную или, по крайней мере, достаточно давнюю тенденцию разделять мир на внутреннее и внешнее? В любом случае ее можно победить, если, конечно, у нас возникнет такое желание, а у общества — возможность. Первое в обозримом будущем еще может произойти, а вот второе — едва ли, поскольку общество в целом гораздо более инертно, чем один человек или группа людей.

История не учит нас ничему. Совсем ничему, кроме одного — ложного чувства, будто бы мы лучше и умнее своих предшественников на Земле. Так ли? Верится слабо, ведь обладание высокими технологиями и мягкими подушками для спанья не есть признак цивилизованности. Мы же имеем в виду владение культурой в самом широком смысле этого слова. Если читателю угодно употребить в данном месте слово «духовность» — его право. Автор же избегает пользоваться этим понятием по той причине, что «духовность» — неспецифический термин, и каждый вкладывает в него свой смысл. Вообще же иногда кажется, что с точки зрения «культурного фактора» рядовой ученый двухсотлетней давности куда как более цивилизован, нежели современный кандидат или доктор наук.

Клод Повекль и Луи Бержье в «Утре Магов» приводят восхитительный пример того, к чему может привести (и приводит!!!) узкая специализация: «...необходимо было совершенно случайное посещение Багдадского музея немецким инженером Вильгельмом Кенигом, чтобы обнаружить, что плоские камни, найденные в Ираке, в действительности были электрическими батареями, работавшими за две тысячи лет до Гальвани...»¹.

¹ Цит. по: К. Повекль, Л. Бержье. *Утро Магов*. Киев, 1994.

А вот еще один пример, еще одна цитата, на этот раз — из «Игл из камня» Тома Грейвса: «Археология... во многом опирается на мифические построения. Один такой миф связан со «стеклянными замками» в Шотландии и Ирландии. Таковы, в частности, древние укрепления в Гейтланде (Шотландия), которые находятся на вершинах многих гор. Самая крупная из них расположена близ Ивернена. Размеры ее внутренней стены достигают 360 футов в длину и 100 футов в ширину. Камни различных пород расплавились и, остыв, образовали однородную массу.

Крепости подверглись некогда воздействию жара такой силы, что камни, из которых они были построены, кажутся «стеклянными» и оплавленными. Во всех археологических справочниках и учебниках... выдается за установленный факт предположение, что они стали такими в результате сгорания внутри и снаружи их деревянных сооружений во время междоусобных войн. Но это-то как раз вовсе не факт, в лучшем случае гипотеза, заблуждение, которое тут же опровергается при внимательном изучении этих крепостей. Во многих случаях сооружения гораздо более оплавлены сверху, чем нас в том пытаются убедить. То есть жар шел СВЕРХУ ВНИЗ, а не вверх от подножия, как должно было бы случиться, если бы мы имели дело с обыкновенным пожаром. В одном же случае в Шотландии подобное ортодоксальное объяснение выглядит вообще крайне глупо, поскольку склон холма на протяжении полумили также превратился в стекло вместе с крепостью.

Недавние исследования показали, что расплавленные скалы обладают небольшой повышенной радиоактивностью, уровень которой все же заметно отличается от фонового, а некоторые изыскания по поводу того, какие там могли быть

температуры, — чего я, кстати, никогда не встречал в работах археологов — однозначно констатируют, что пламя от горящих деревьев ни в коем случае не могло бы создать жар такой силы, чтобы камень превратился в стекло, как то имеет место быть»².

На самом деле можно считать, что история наша — всего-навсего еще один миф. Как всякий миф, она идеологична. Как всякий миф, она в чем-то правильна, в чем-то и нет. Как всякий миф, со временем она обрастает теми или иными деталями, и не всегда точными. Наше же представление об истории более всего напоминает старое лоскутное одеяло, сшитое из отдельных кусочков разного размера и формы. Или — как если бы некий безумец глядел на пройденный им путь через очки с нарушенной фокусировкой и стеклами, окрашенными во все мыслимые цвета радуги (думая при этом, что мир именно таков, каким он его видит). И вновь Его Величество миф...³

Основные причины неприятия «официальными» учеными нетривиальных идей — все та же узкоспециализированная однобокость подготовки и... столь примитивная причина сугубо психологического, пожалуй, характера, как нежелание ученых нарушить свой «душевный комфорт», отказаться от взглядов, сложившихся у них в результате обуче-

² T. Graves. *Needles of Stone*. London, 1978.

³ Сравн.: «Миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ... мифический символ есть символ в меру того, что он есть *история*...» и «...миф есть в словах данная чудесная личностная история» (А.Ф. Лосев *Диалектика мифа* // В кн.: А.Ф. Лосев. *Философия. Мифология. Культура*. М., 1991 г.) Разве не чудесно объяснение расплавленных стен миленьким таким пожаром деревянных построек? Зато очень лично — с той точки зрения, что авторы версии все для себя объяснили. Таков их собственный миф.

ния, опыта работы. Справедливости ради заметим: нередко и сами «альтернативщики» будто бы сознательно делают все возможное, чтобы показаться смешными до нелепого, выдают на-гора гипотезы в качестве аксиом, домыслы в качестве фактов и прочая, и прочая... (что есть, то есть). Есть, увы, и еще одно прискорбное явление, имя которому — профанизм. Речь идет не о профессиональной некомпетентности, а о непринятии во внимание того факта, что история сакральна по своей сути.

Страшная и очевидная реальность мифотворчества в истории накладывает отпечаток на настоящее, ведь отношение к нему так или иначе формируется под влиянием именно знания истории. Настоящее же «делает» наше будущее. Накладывает на это естественным образом отпечаток и идеология — неважно какая, религиозная или материалистическая. Пожалуй, неясно даже, которую из них следует предпочесть при возможности выбора. Первая — слепа и авторитарна. Вторая — урколобо-агрессивна.

Что же нам делать? Как намыть крупички золотого песка, стоя на берегу реки по имени Время? Как провести «химический анализ», доказать, что эти забытые, пропущенные крупинки могут быть гораздо ценнее тех слитков, что давным-давно вытащены на берег, а на деле являют собой просто обманку? Может быть, спасение в «тайных знаниях»?

Исследователь-эзотерик может следовать различными путями, пытаясь приблизиться к Истине — что бы он под нею ни понимал. Увы, трезвое и внимательное рассмотрение этих путей неминуемо приводит нас к печальному заключению: в массе своей они суть еще одна профанация. Эзотеризм неоднозначен, будучи своеобразной формой символической

реальности, он так же многослоен и многопланов, как миф. Последний — ближайший родственник эзотерической доктрины, плоть от плоти ее. В результате рождается абсолютно еретическая мысль о том, что попытки изложения древних мифов в «осовремененном» виде (равно научном или эзотерическом) зачастую влекут за собой не только десакрализацию их содержания, но и, как следствие, извращение этого содержания. Что даст нам слепое реконструирование реальности прошлого; реальности, когда миф был актуальной частью окружающего людей мира? В лучшем случае любой из этих путей приводит или к сотворению нового мифа, только лишенного корней и древнего содержания, или к удовлетворению «чувства собственной важности» авторов.

Пожалуй, единственным продуктивным подходом к исследованиям «потайной стороны» прошлого (а следовательно, и настоящего) может оказаться синтез различных подходов. Речь не об искусственном синкретическом соединении терминов и понятий, за которыми нередко ничего не стоит. Необходим реальный осмысленный синтез на той основе, что на самом деле пронизывает все мистические традиции. Пора возрождать *истинную* традицию!

Значительная часть инициаций и прочих таинств на самом деле не скрыта и не утрачена, а фрагменты эзотерических знаний нередко лежат в буквальном смысле слова на поверхности. Действительно, не лучший ли это способ спрятать что-либо: не прятать его вообще, но как бы не акцентировать на нем внимания непосвященных? Вот метод обеспечения их сохранности, несмотря на все изменения в форме. И традиции, подобно мифам (своим близким родственникам), продолжали и продолжают быть. Равно пребудут всегда.

Многоплановость (введем термин: полифункциональность) мифа — совершенно поразительный феномен, едва ли найдутся ему аналоги. Судите сами: психология и физиология, экономика и история, природные явления и знания об окружающем мире, нередко опережающие современные, — все это в значительной степени может быть рассмотрено через призму конкретного мифа (не мифологического сознания!), интерпретировано. Но именно для этого необходимы и демифологизация его, с одной стороны, и понимание сакральной стороны реальности, с другой. Все тот же синтез. Синтетична и история, точнее, наше представление о ней. Одновременно она мифологична и метамифологична. Без осознания сего факта и поисков реальной картины слепой, с которого, помнится, начинались наши рассуждения, свалится-таки в пропасть.

ПУСТОШЬ И ОБРЯДЫ ПОСВЯЩЕНИЯ

Анна МУРАДОВА
(Москва)

В настоящей статье автор предполагает рассмотреть значение слова “пустошь” и сакральные функции самой пустоши в фольклоре кельтских — и индоевропейских в целом — народов.

Несомненно, что основа **lan/land**, связанная в кельтских языках с понятием “пустошь”, восходит ко временам индоевропейской общности; соответствующее исходное слово ***lendh** имеет то же значение. Данная основа известна практически во всех языках индоевропейских народов:

Кельтские языки:

бретонский	lanneg, lann	пустошь
корнский	lan	пустошь
ср.-валлийский	llan	район
совр. валлийский	llan	деревня, ярд, церковь
галльский	*landa	пустошь
(отсюда фр. lande , итал. landa)		
др.-ирландский	lann (land)	1. свободное место, земля 2. дом, строение, церковь

Прочие индоевропейские языки:

немецкий	land	страна
ар.-пруссский	lindan	долина, урочище
праславянский	*leda/ledъ/ledo	пустошь

В бретонском языке слово **lanneg**, **lann** обозначает пустошь, хотя словарь Фавро¹ дает любопытные переводы типа: “пустошь отшельничества” (фр. *lande d'ermite*), “священное место деревни” (фр. *lieu consacré du village*) и этимологические значения: **lann** — “монастырь”, “аббатство”. Несмотря на последние значения, пустошь оценивается как какое-то неприятное, опасное место. Жюль Гро приводит в качестве иллюстрации к статье “Пустошь” следующее выражение²:

Med, fedamdouille, me a oa eet euz ar prad (et: eus ar park) d'al lanneg!

Но, черт возьми, я ушел с луга (поля) на пустошь — в значении: из хорошей ситуации — в плохую.

Фавро дает следующий перевод выражения *moned eus ar prad d'al lanneg* — “из огня да в полымя”.

Интересно сравнить значение бретонского **lann(eg)** и родственных ему слов других европейских языков. Топоров³ в своей книге “Пруссский язык”, давая характеристику прусского слова **lindan**, приводит интересные примеры из балтийских и славянских языков. Любопытно, что в большинстве из этих языков слово “пустошь” обозначало землю, которая была

¹ F. Favereau. *Geriadur ar brezhoneg a-vremañ, dictionnaire du breton contemporain*. Skol Vreizh, 1993.

² J. Gros. *Dictionnaire Breton-français des expressions figurées*. Emgleo Breiz — Brud nevez, 1989.

³ В. А. Топоров. *Пруссский язык*. М., 1990.

“не освоенной, но перспективной с точки зрения ближайшего освоения земли, так сказать элиотовская “The Waiste Land”, но in spe, потому что “заброшенность” понималась как инерция прошлого, наследие исконного хаотического начала, невовлеченность (за недостатком времени и сил) в сферу культуры”⁴. В русском языке это слово сохранилось в форме диалектного **ляда**. Даль⁵ дает несколько значений этого слова:

Ляда, лядъ, лядъна, ж, зап.-слав. лядо — пустошь, заросль, покинутая и заросшая лесом земля... вообще низкая, мокрая и плохая почва.

Интересно, что по примерам, которые приводит Даль, явно можно проследить связь ляды с понятием пастбища:

Скот в лядник ходит.

Загадки:

Сухой Гаврилка вскочил в лядинку, разогнал всю скотину (гребень)

Стоят вилы, на вилах-то бочка, на бочке-то кочка, на кочке зевало, повыше ламига, а там лядина, в лядине скотина (человек).

При этом однокоренное слово обозначает некое демоническое существо:

Лядъ — все негодное и недоброе, дух пакостей, нечистый, черт.

Но если в русском языке “ляда” является землей, которой, возможно, предстоит обработка, то в бретонском картина иная — пустошь не обрабатывают, а только используют в

⁴ В.А. Топоров. *Прусский язык*. М., 1990.

⁵ В. Даль. *Толковый словарь живого великорусского языка*, т.2. М., 1979.

качестве пастбища. Бретонские сказки трактуют пустошь как некое зловещее место. Пустошь, используемая как пастбище, часто является границей между миром людей и Иным Миром. В сказках часто рядом с пустошью располагается лес. Герой сказки, перед тем как пересечь пустошь, непременно нанимается пастухом к королю или хозяину замка. Работа пастуха представляется опасной.

Пошел Ивон в замок и спросил, не найдется ли для него какой-нибудь работы. Отвели его к хозяину замка, а тот его спрашивает:

— А что ты делать умеешь?

— Все, — отвечает Ивон. — Даже коров пасти согласен.

— Э, — говорит хозяин, — в наших краях коров пасти — не такое уж легкое дело, ведь в лесу около пастбища живет людоед. Каждый день корову утаскивает, хорошо, если одну, а иногда и по две и по три пропадает⁶.

Такое пограничное назначение пустоши известно не только в бретонском фольклоре. Говоря о коннотациях значения пустоши во многих индоевропейских языках (балтийских, германских, кельтских и славянских), Топоров подчеркивает, что:

*“...сам элемент ***led** — как бы фиксирует пограничность (во времени и в пространстве) природы и культуры, готовность и уместность первой подвергнуться действию последней — применительно к земле — от terra in-culta к terra culta”.*

В кельтском контексте, в отличие от славянского, скандинавского, германского и др., такой переход не осуществляется, пустошь так и остается terra in-culta и противопоставляется terra culta.

⁶ A. Troude, G. Milin. *Labous ar wirionez ha marvailhoù all. La Baule, 1950.*

Теперь рассмотрим фигуру пастуха. В бретонских сказках (как и в сказках многих других народов) в пастухи обычно нанимается сын, зять или будущий зять короля (будущий король). Обычно в современных сказках это мотивируется тем, что герой попал в трудное положение (был изгнан из дома, был вынужден отправиться на поиски чего-либо) и должен зарабатывать деньги любым способом, даже черной работой. Тем не менее известно, что пастух в кельтском фольклоре — важная фигура. В ирландской эпической традиции пастухи являются значительными персонажами и наделены колдовской силой и даром перевоплощения (см. сагу “О ссоре двух свинопасов”). В бретонской сказке пастух обычно побеждает великана, после чего либо получает волшебный предмет — яйцо, в котором спрятана душа чудовища, как, например в сказках “Тело без души” и т. п. (аналог “Кошечей смерти” в русском фольклоре), либо забирает себе замок и коней великана, как в сказке “Жозебик и Мерлин”⁷.

Из предупреждения хозяина замка (короля) явствует, что пасти скот на пустошах могут далеко не все: те, кто занимался этим до прихода героя, погибали от рук великана (вариант: не могли уберечь скот). Из этого можно заключить, что выпас скота на пограничных пастбищах — испытание. В сказке “Жозебик и Мерлин” за победой над великанами и над змеем (см. далее) следует женитьба на принцессе, а в сказке “Тело без души” после аналогичной победы герой вновь обретает похищенную после свадьбы жену, или, в другом варианте, — невесту. Эти факты позволяют сблизить испытание на пастбище с так называемыми “трудными задачами”.

⁷ J. Philippe. *War roudoù Merlin e Breizh*. Hor Yezh, 1986.

В качестве примера, где связь фигуры пастуха с мотивом трудных задач предельно ясна, можно также привести сказку “*Ar priñs Glas*”⁸, где герою, который сватает принцессу, в качестве задачи предлагается пасти белок. Вообще такое испытание героя типично для многих сказочных традиций — славянской, скандинавской и т.д. В русских сказках герой должен, например, пасти кобылицу Бабы-Яги для того, чтобы получить богатырского коня⁹.

Сама идея пастбища и связанного с ним испытания по-разному трактуется бретонским фольклором. Бретонская сказка тяготеет к авантюрному роману. Для нее характерно не только традиционное утروение различных эпизодов, но и соединение в одной сказке нескольких сюжетов. Это связано с тем, что настоящим сказителем в Бретани считался тот, кто умел в течение нескольких вечеров рассказывать историю с продолжением. У хорошего сказочника рассказ занимал иногда две недели. Естественно, что в таких случаях имела место деградация сюжета. Например, сказка “Жозебик и Мерлин” состоит из одиннадцати частей, каждая из которых представляет собой отдельный сказочный сюжет.

Роль лиминальной зоны в одном из эпизодов этой сказки играет некая пустошь. Все пастухи, которые пытаются пасти на ней овец, погибают от рук великанов, которые обитают в лесу за этой пустошью. И только Жозебик, побеждая великанов, получает возможность пересечь пустошь и попасть в лес и в замок, который расположен в этом лесу. Там он находит волшебных коней и чудесную одежду. Из сказки ясно, что никто, кроме него, не может пересечь границы:

⁸ F. an Uhel. *Kontadennoù ar Bobl*. Al Liamm, 1985.

⁹ В. Я. Пропп. *Исторические корни волшебной сказки*. Л., 1986.

... наутро только собрался Жозебик идти пасти овец на пустошь, дочь хозяина тут как тут, тоже пасти овец хочет. Пришли они на пустошь, и стала она к нему приставать — поиграй, мол, со мной.

— Не для того я сюда пришел, — ответил ей пастух, — чтобы тебя развлекать. Или домой возвращайся, или тут сиди. А я должен за овцами идти.

И пошел он за овцами, а девушку на краю пустоши оставил.

И так повторяется каждый день. Дочь короля по каким-то причинам не может даже заходить на пустошь, хотя она влюблена в пастуха и хочет следовать за ним. Что-то по непонятной причине ее останавливает, хотя видимой преграды нет. Сказочнику причина не ясна, он пытается на первых порах объяснить это тем, что девушка боится великанов, живущих за пустошью в лесу. Но когда великаны побеждены, и речь о них больше не заходит, дочь короля почему-то снова останавливается у края пустоши, несмотря на то, что ей очень хочется побыть с пастухом. Между тем герой каждый день пересекает запретную границу и навещается в замок:

Сказал так Жозебик и пошел за овцами. А как пригнал он их на пустошь, то сразу же побежал кормить и чистить лошадей.

И далее:

Не стал пастух ее слушать, а побежал вслед за овцами. Отбежал подальше, чтобы девушка его видеть не могла, и пошел в лес, коней своих кормить.

Из этого эпизода ясно, что никто, кроме Жозебика, победившего великанов, не имеет права переходить эту

границу. Но в следующей части сказки, где присутствует мотив змееборства, положение дел меняется. Появляется змей, которому должны отдать дочь короля. Естественно, сказка помещает змея по ту сторону пустоши:

У нас в стране так повелось, должен король раз в семь лет отдавать свою дочь змею, который живет в норе за пустошью. Бросили мы жребий с двумя моими сестрами, и выпало мне к змею идти.

Девушка должна идти к змею, т. е. пересекать границу, что в предыдущем эпизоде ей было не дозволено. Как и раньше, больше никто, кроме нее и героя, победившего великанов и освобождающего девушку, не может пересечь пустошь, причем показано это довольно четко:

...Поехал он (т. е. Жозебик) за дочерью короля и скоро нагнал ее. Стоит она, платочком родителям машет, а они по ту сторону пустоши стоят со знаменами, все в трауре.

Причину сказочник не объясняет и не обращает внимания на подобные детали: он полностью поглощен занимательной фабулой. Налицо явная деградация сюжета, но в этом эпизоде сохранились весьма архаичные черты, не осознанные рассказчиком, например траур и похоронная процессия. Девушку, отправляющуюся к змею, провожают так же, как покойника, отправляющегося в Иной Мир. Повидимому, девушка имеет право пересекать границу потому, что она посвящена змею, потому, что она отправляется навстречу смерти. Герой же, победивший демонических существ, способен пересекать границу тогда, когда ему этого хочется, без угрозы для жизни.

Когда змей побежден, девушка снова остается на краю пустоши и не может идти за пастухом:

Проводила его девушка до пустоши и опять стала к нему приставать, мол, останься со мной да останься. Но не стал пастух ее слушать, а пошел через пустошь своих коней кормить.

Связь пустоши с мотивом змееборства для бретонской сказки нетипична, причем сам мотив вообще редко встречается в бретонском фольклоре. Такую связь можно объяснить деградацией сюжета, но возможно привести примеры, в которых дракон связан с пустошью, болотом (но не пастбищем), например в легенде о Тристане и Изольде в пересказе Бедье. Но если мотив змееборства, также связанный с пустошью в сказке “Жозебик и Мерлин”, у Проппа объяснен достаточно подробно, то о мотиве выпаса скота на пустоши следует сказать несколько слов.

Из всего вышесказанного видно, что пустошь, представляющая собой незаселенную (невозделанную) землю, может использоваться в качестве связующего звена между миром людей и миром не-людей. Несмотря на то, что пустошь, *terra in-culta*, противопоставляется обжитым территориям, она используется в качестве пастбища. Пребывание на ней человека сопряжено с опасностями, преодолеть которые может не каждый. В сказках явно прослеживается связь пустоши с мотивом трудных задач, т. е. испытаний.

Мотив трудной задачи, которая состоит в том, чтобы упasti скот, не дать разбежаться стаду или победить демоническое существо, угрожающее скотине или самому пастуху, встречается в сказках многих народов. Такое испытание, вероятно, относится к той стадии историческо-

го развития, на которой общество жило в основном за счет скотоводства¹⁰.

Естественно, что в тех обществах, где преобладало скотоводство, где скот был основным богатством, пастух являлся особенно важной фигурой. Эпос кельтских народов, в хозяйстве которых (в отличие, скажем, от славян) долгое время преобладало скотоводство, напрямую свидетельствует об этом. Скорее всего, не каждый мог стать пастухом, и, можно предположить, что прежде чем “вступить в должность” будущий пастух должен был выдержать определенное испытание и доказать, что способен упасты скот, охранить его от внешних опасностей — диких зверей или демонических существ. Испытания будущих пастухов могли носить сакральный характер, как любое другое важное действие, от которого зависело благо общества. Логично также предположить, что такие испытания проводились на какой-либо сакрализованной, “священной” территории, какой, возможно, и являлась пустошь в силу ее пограничности. Это объясняет одно из значений слова **lan** (**lann, lan, llan, land,**) в кельтских языках: “церковь”, “монастырь”, “аббатство” “особое, освященное место деревни”. Тот же сакральный характер пустоши, видимо, отразился (так же как и в русском языке) в прямо противоположной форме — понятие пустоши связано с понятием опасности, исходящей из Иного Мира, ср. русск. **ляд** — “нечистый дух”.

¹⁰ На наш взгляд, к данной стадии исторического развития относится, скорее, *возникновение* испытания, о котором идет речь; самое же оно пережило эпоху превалирующего (кочевого?) скотоводства, сохраняясь как элемент мифологического базиса инициации, практикуемой определенными сословиями общества — *прим. редактора*.

Пережитки подобных обрядов сохранились и в русском фольклоре. В частности, материал, собранный на севере России дает наглядную картину отношений пастуха с потусторонними силами. Чтобы сохранить скот, пастух может вступать в контакт с лешим, приносить лешему жертвы хлебом, яйцами, скотиной — обычно одной головой из стада, давать и исполнять обеты, например, не стричь волосы, пока продолжается сезон пастьбы, не есть ягод, не подпоясываться. Если запрет есть ягоды имеет утилитарный характер — не отвлекаться от дела, от стада, то растрепанные нестриженные волосы, пояс, указывают на связи с ирреальными силами. Взамен пастух получает определенный заговор — *обход*, *отпуск* — иногда какие-либо магические предметы. У пастуха, имеющего *обход*, не пропадает скотина, волк, оказавшийся в стаде, ходит среди коров, не видя их, коровы хорошо кормятся и дают много молока, слушаются пастуха: например, достаточно пастуху развязать пояс, как коровы расходятся, завязать — они идут к нему¹¹.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, мы можем утверждать, что в сознании носителя индоевропейской инициатической традиции существовала некогда сакральная связь пустоши (как архетипа и как “особого” места) с обрядами посвящения.

¹¹ Черепанова О. А. *Мифологические рассказы и легенды русского севера*. СПб., изд-во С.-Петербургского университета.

КОСМИЗМ КАЛЕНДАРЯ И ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ

Ирина СИДОРЕНКО
(Москва)

Практически все магические и культовые традиции огромное внимание уделяют календарным обрядам, ритуалам, связанным с жестко определенными датами. Поразительно, но сравнивая разные этнические традиции, мы обнаруживаем, что многие из этих ключевых точек года являются общими для многих народов. Так, помимо двух точек солнцестояния и двух — равноденствия, многие традиции особенно отмечают еще четыре даты, отстоящие от названных чуть больше, чем на месяц. Кельты, например, называли четыре эти точки Самайн (ночь на 1 Ноября, он же — канун Дня Всех Святых), Имболк (1 Февраля), Бельтан (1 Мая) и Лугнаса (1 Августа). Каждая из этих четырех дат у кельтов сопоставлялась с конкретным состоянием связей между различными мирами Вселенной, к каждой из них привязывались определенные ритуальные действия и даже собственные мифологии.

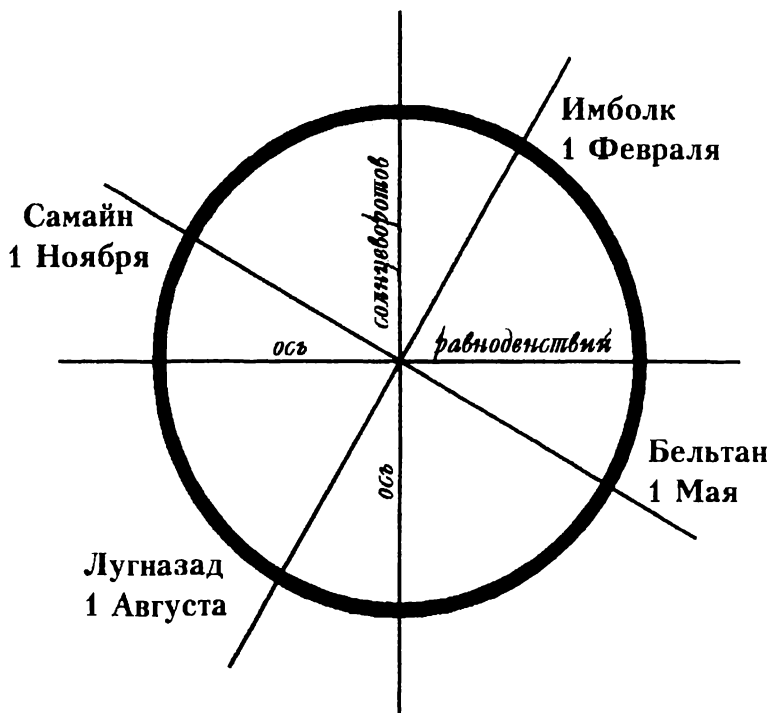
Очевидно, что ритм чередования этих ключевых дат определяется некими ритмами биосферы, всей Солнечной системы в целом. Некоторые из закономерностей этих ритмов подмечены одним из наших авторов И. Сидоренко, соискателем кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Антон Платов

... когда я называл их детьми Солнца, они выражали недоумение и говорили: "Само Солнце есть капля премудрости".

К. Э. Циолковский.

Восемь основных годовых праздников
древнего кельтского календаря

$$ab/bc = bc/ac$$

Золотое сечение

Иррациональное число 1,618033..., названное Леонардо да Винчи *sectio aurea* (золотым сечением¹), обладает универсальным свойством проявлять себя в антропометрических пропорциях тела человека, в оптимальных физических параметрах внешней среды, в эргонометрических характеристиках человека, в искусстве, в темперированном музыкальном строе, в структуре ДНК и Галактики. Открытие в 1202 г. ряда Фибоначчи, в котором каждое последующее число равно сумме двух предыдущих (например: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34...), обнажило “фундаментальное свойство золотого сечения — единство аддитивности и мультипликативности”²: полученное посредством суммирования (аддитивности) каждое последующее число ряда Фибоначчи составляет с предыдущим числом пропорцию, стремящуюся к пределу, выраженному золотым сечением ($1/1$; $2/1$; $3/2$; $5/3$; $8/5$... 1,618033...), а это является выражением мультипликативности. Если в формальной логике единство операций сложения и умножения возможно при равнообъемных понятиях, то авторы вышеупомянутой книги видят здесь “закон пропорциональной связи целого и составляющих это

¹ Золотое сечение — деление отрезка, при котором большая его часть является средней пропорциональной между всем отрезком и меньшей его частью.

² И. Ш. Шевелев, М. А. Марутаев, И. П. Шмелев. *Золотое сечение*. М., 1990.

целое частей”³, что выводит понимание золотой пропорции на философский уровень.

Рассмотрим основную заповедь Иисуса Христа: “Возлюби ближнего как самого себя”. В самом деле, при первом рассмотрении этой заповеди мы выходим на отношение (я к ближнему) = (я к я), что выражается не золотой пропорцией, а делением пополам. Но при таком осмыслении любовь возможна в самых различных и противоречивых ее проявлениях. Если же принять во внимание дуальное понимание сущности человека на заре христианской эпохи, то мы получаем иную пропорцию, а именно (я к ближнему) = (Я к я), где Я восходит к “царству Божьему внутри нас” и объединяет в одно целое личность и общество. Таким образом, золотое сечение в области морали устанавливает единственно верный закон взаимоотношения людей и, следовательно, априорное руководство по созданию целостного, гармоничного мировоззрения.

Золотая пропорция зрима в правильной пятиконечной звезде, откуда получается численное ее выражение ($2\sin 0,3\pi$), которое связывает золотое сечение и круг (в данном случае нас интересует круг календаря). Как проявляется *sectio aurea* в календарном круге? Исследования этой темы еще не велись.

Известно, что индоевропейские обряды, давшие начало календарям многих народов Азии и Европы, были связаны с днями летнего и зимнего солнцестояний, весеннего и осеннего равноденствий. Если принять эти дни за точку отсчета, то, рассекая год по золотому сечению, мы выходим на четыре других индоевропейских праздника, хотя разли-

³ И. Ш. Шевелев, М. А. Марутаев, И. П. Шмелев. Там же.

ца географических широт не позволяет установить для них единые даты для разных народов.

В ночь на первое мая, коррелирующую по золотому сечению с днем осеннего равноденствия, отмечается праздник, восходящий своими истоками к празднику поклонения золотой ветви, подробно описанному Д. Фрззером. Недаром 30 апреля католической церковью почитается как день св. Вальпургий, что было введено в борьбе с древним языческим праздником, который знаменовал начало земельных работ. У славян это время отступления навских сил потопа, когда птица, выпущенная Богомиром из ковчега, “прилетела обратно с зеленой ветвью, а это означало, что вернулась Жизнь, с неба сошли Дажьбог и Жива”⁴. По восточному календарю на неделю отстоящий от него день — 6 мая — называется Ли Ся и приходится на начало летнего сезона. В прошлом веке демократы учредили в день 1 мая праздник солидарности всех трудящихся, заметив упорное стремление народа к маевкам, празднованию в рощах Первомай. Интересно, что с 1994 г. английским правительством был возвращен народу праздник 1 мая как всенародный День Весны. Деля год в золотой пропорции, он опережает ровно на 144 дня осеннее равноденствие — день рождения Богородицы, Спажинки, выход Солнца из зодиакального созвездия Девы.

Такое же соответствие по золотому сечению наблюдается в связи зимнего солнцестояния с Ильиным днем 2 августа, который является модификацией Перунова дня, что “лето кончает”, то есть считается нижней границей осеннего сезона.

⁴ А. Барашков. *Календарь ведической Руси* // Мифы и магия индоевропейцев. Вып.1. М., 1995.

И, наконец, зимний срез. 30 октября, традиционный день ежегодного шабаша ведьм. У древних славян это Родительская, или Дедова ночь, когда справляют поминки по усопшим. 30 октября связано в золотой пропорции с весенним равноденствием (22 марта), что отмечается православной церковью как день 40 мучеников, Сороки.

Итак, мы видим взаимосвязь положений Земли и Солнца с древнейшими главными праздниками индоариев, состоящую в соблюдении золотой пропорции по отношению к дням солнцеворотов и равноденствий. Объединение этих праздников в календаре образует свастику — крест, закручивающийся против Солнца.

Выводы из вышеприведенных данных не лежат на поверхности рассуждений. Чтобы глубже проникнуть во взаимосвязь сезонов, рассмотрим влияние периодов активности Солнца на человеческую деятельность.

Н. А. Агаджанян и А. Н. Соколов в книге “Ритмы космоса стучат в наше сердце”, отметив воздействие Солнца на ритм мозга, а также смену полярности солнечной активности, что создает определенное чередование уже не 11—12-летних, а 22—25-летних периодов, продемонстрировали это на изменении архитектурных стилей: один период солнечной активности побуждает к проявлению творчества людей с доминирующим левым полушарием, а другой — с доминирующим правым, что и отражается в архитектуре⁵.

В данной статье предлагается провести исследование четырехфазового влияния Солнца на человеческую культуру. Но для определения принципов, по которым мы установим эти четыре фазы, обратимся к книге Н. И. Крюковского

⁵ Н. А. Агаджанян, А. Н. Соколов. *Ритмы космоса стучат в наше сердце*. Тула, 1989.

“Кибернетика и законы красоты”, где рассмотрены эстетические категории возвышенного, прекрасного, комического и безобразного в манихейском круге как проявления взаимодействия формы и содержания: в возвышенном лидирует содержание, в прекрасном наблюдается единство формы и содержания, в комическом превалирует форма, в безобразном очевиден разрыв формы и содержания⁶.

Определившись с принципами четырех фаз развития, рассмотрим XX век в свете периодов солнечной активности, символически обозначив каждую фазу силуэтом женской одежды:

1 — прямой, соответствует возвышенному, содержание (фигура) не проявлено в форме (одежде);

2 — приталенный, соответствует прекрасному, где форма и содержание находятся в единстве;

3 — подчеркивание или искажение каких-либо частей фигуры в силуэте, что может оказаться комичным для непривыкшего глаза;

4 — бесформенный, скрадывающий фигуру, либо разностилевость в моде, что не создает цельного образа.

Следуя годам активности Солнца, проанализируем XX век:

Начало века — 3 — левополушарный, мужской. Революция 1905 г. (В силуэте преувеличивались бюст, бедра и талия.)

1908 — 1917 — 4 — правополушарный, женский. Эпоха безвременья, ожидания. (Русский балет в Париже, Айседора Дункан и последствия русско-японской войны повлияли на введение свободных форм в одежде.)

⁶ Н. И. Крюковский. *Кибернетика и законы красоты*. Минск, 1977.

1917—1928 — 1 — левополушарный, мужской. В истории это “сумасшедшие двадцатые”, следствие войн и революций. (Тип женщины-мальчика установился на все 20-е годы: короткая стрижка черных прямых волос, короткие прямые юбки и платья, унификация в одежде.)

1928—1937 — 2 — правополушарный, женский. Время стабилизации в России, кризис на Западе. (Устанавливается женственная мода: длинные приталенные легкие цветные платья, светлые завитые волосы до плеч.)

1937—1946 — 3 — левополушарный, мужской. Разгул сталинских репрессий, а в Европе — фашизма, вторая мировая война. (Укорачивание юбки и волос, появление массивных подплечников делает силуэт более мужским. В отличие от времен первой мировой войны, когда дома мод закрылись и женский силуэт стал предельно огрубленным, — наперекор всем ужасам фашизма женская мода сохранила подчеркнутую талию и подплечники, что можно объяснить качественным отличием 1 и 2 периодов.)

1946—1957 — 4 — правополушарный, женский. Установление мира, создание ООН. (Пышущая женственностью на экранах кино, разнообразие стилей в моде.)

1957—1968 — 1 — левополушарный, мужской. В России — период “оттепели”, своеобразной революции “шестидесятников”. Прорыв в космос. Бурные шестидесятые соотносятся с сумасшедшими двадцатыми. (Мини-юбки и джинсы 60-х годов унифицировали моду и способствовали установлению типа девушки-подростка в образе манекенщицы Твигги.)

1968—1980 — 2 — правополушарный, женский. В сопоставлении с 1928 г.: в России — эпоха застоя, на Западе — после кризиса студенческой революции 1968 г. началась

эпоха патернализма, стабилизации. “Нарциссические семидесятые”. (Стиль “ретро” 70-х: длинные широкие юбки, светлые выщипанные волосы до плеч — ностальгия по 30-м годам.)

1980—1991 — 3 — левополушарный, мужской. Период перестройки, гражданской войны в экс-СССР. (Панк- и металл-рок — отличительные особенности моды 80-х, возрождение мини-юбок, мода “больших форм”).

1991—2000 — 4 — правополушарный, женский. Усталость от конфликтов, истощение ресурсов, желание стабилизации, тяжелое преодоление социальных разломов, эпоха безвременья в России и бывших союзных республиках. На Западе — глобальные экологические реформы, переход общества в новую фазу — информационную. (Чрезвычайная разностилевость в моде, безудержная порнография.)

Первое десятилетие XXI века — 1 — левополушарный, мужской. Так как эти годы соотносятся с 1917 и 1957 годами в данной модели, можно предположить мощный прорыв объединившихся сил, которые мобилизуют социальную жизнь России. В конце этого периода можно ожидать упадок на Западе (кризисы 1928 и 1968 годов), а в России — подъем. (Ожидается унификация в моде, преобладание прямого силуэта. За эту унификацию ратует всемирно известный российский модельер Вячеслав Зайцев.)

Это четырехфазное течение жизни человеческого общества можно сопоставить с сезонами года:

- 1 — весна, прорыв новых сил;
- 2 — лето, стабилизация;
- 3 — осень, упадок;
- 4 — зима, безвременье.

Следует отметить, что в течение года происходит перестройка менталитета от сезона к сезону. Особенно это отмечается у северных народов. Рокуэлл Кент в “Саламине”, например, описал острое состояние беспричинной фрустрации у эскимосов с приближением полярной ночи, а чукотский писатель Юрий Рытхэу свидетельствует в своих произведениях о долгом сне людей во время полярной ночи, в котором они вынуждены были пребывать, изредка просыпаясь лишь для того, чтобы бросить корм собакам.

В восточном гороскопе четыре сезона соотносятся с четырьмя фазами суток: утро, день, вечер, ночь. Причем начало весны (6 мая) соответствует 5—7 часам утра (интересно заметить, что 5 часов утра находятся в золотой пропорции от полудня, а 7 часов — от полуночи), летнее солнцестояние — 11—13 часам (полдень), начало осени (8 ноября) — 17—19 часам (зависимость от полудня и полуночи та же, но в обратном порядке), зимнее солнцестояние — 23—1 час (полночь). Пять часов утра, приблизительно соответствующие восходу Солнца на Тибете, признаны лучшим временем для подъема и творческой работы, что и было использовано в системе Сухомлинского как лучшее время для подготовки школьных уроков. А пять часов вечера хорошо известны как *five o'clock* — время пить чай: излюбленный ритуал англичан.

Резюмируя вышеприведенные факты и исследования четырехфазового влияния Солнца в суточном и годовом цикле, можно задаться вопросом: какому циклу соответствует изменение солнечной активности каждые 11—12 лет? Вероятно, следует вновь обратиться к восточному календарю, в котором мы найдем 12-летний “звериный”

круг, продолжительность которого соответствует периоду обращения вокруг Солнца Юпитера.

Возвращаясь к календарю и проявлению в нем золотого сечения при определении четырех сезонов, четырех фаз года, следует сделать вывод, что рассмотренные четыре поворотные точки годового цикла соответствуют, вероятно, особым, критическим дням смены фаз. Поэтому целесообразно в любой календарной системе отмечать эти дни. То же может относиться и к суточному циклу, и к четверице циклов солнечной активности.

с

КАК ВЫГЛЯДЕЛ ЧЕРНЫЙ БОГ?

(окончание)¹

Иван БЕЛКИН
(Москва)

У описанного Аль-Масуди идола Черного Бога черты, связанные с рождением, проявляются не меньше, чем черты, связанные со смертью. Это не мудрено: объектом поклонения арийского язычества являлась Жизнь во всех ее проявлениях, и вряд ли славяне сподобились бы возвести храм и идол смертоносному “дьяволу”, лишенному жизненных черт.

Но тем не менее Черный Бог как существо хтоническое обладал не только потенцией рождения, но и потенцией смерти. И эта потенция смерти ярко проявляется в описании, взятом из сборника сказок А. Н. Афанасьева, а именно — из сказок “Иван Быкович” и “Иван Коровий сын” (хотя надо оговорить, что сюжет распространен и присутствует во многих других текстах).

Возможно, афанасьевский Черный Бог более “зlobен” еще и потому, что между записью сказки и изложенным выше описанием идола пролегло без малого восемь сотен лет. За это время языческие боги не избежали участи всех отвергнутых богов — они перешли в народном сознании в разряд “старых и зlobных”.

Итак, сказка.

¹ В первой части статьи (*Мифы и магия...* вып. 4) И. Белкин приводит средневековое описание славянского идола и, основываясь на системе атрибутов, сопоставляет этого идола с Черным Богом.

Герой Иван Быкович с братьями отправился воевать змеев, приносящих горе и запустение. Баба Яга помогает им найти дорогу. Наконец герои приезжают к мосту через реку Смородину, откуда выезжают змеи, "...по всему берегу кости человеческие, по колено будет навалено".

Ночью Иван Быкович отправился в дозор, стал под калиновый мост. "Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали — выезжает чудо-юдо змей шестиглавый; под ним конь споткнулся, черный ворон на плече встрепенулся, позади хорт оцетинился. Чудо-юдо коня по бедрам, ворона по перьям, хорта по ушам: "Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, что ты, воронье перо, трепещешься, что ты, песья шерсть, щетинишься? Аль вы думаете, что Иван Быкович здесь? Так он еще не родился, а коли родился — так на войну не сгодился..."

Иван стал биться со змеем и победил его. На другую ночь он также победил девятиглавого чудуюду, а на третью — двенадцатиглавого. У последнего чуды-юды конь был "о двенадцати крылах, шерсть у коня серебряная, хвост и грива — золотые".

Жены змеев пытались отомстить Ивану, но он победил и их.

Зато мать змеев смогла обмануть Ивана Быковича, и "утащила его в подземелье, привела к своему мужу — старому старику. "На тебе, — говорит, — нашего погубителя". Старик лежит на железной кровати, ничего не видит: длинные ресницы и густые брови совсем глаза закрывают. Позвал он двенадцать могучих богатырей и стал им приказывать: "Возьмите-ка вилы железные, поднимите мои брови и ресницы черные, я погляжу, что он за птица, что убил моих сыновей?"

Богатыри подняли ему брови и ресницы вилами: старик взглянул..."

Удаль Ивана понравилась старику. Он обещал простить Ивану смерть детей ("все равно не воротить") и выпустить его из подземелья при условии, что Иван добудет ему в жены царицу золотые кудри.

Иван добыл царицу, но не захотел отдавать ее старику. Они устроили состязание — кто пройдет по жердочке, проложенной через глубокую яму. Иван прошел, а под стариком жердь обломилась.

Разберем сказку по составляющим.

"Ворон... хорт... змей..." — каждое из этих существ можно представить как атрибут черноты (см. далее). Конечно, соотнесение афанасьевского описания с Черным Богом на основе атрибутов менее убедительно, чем описание Аль-Масуди. Но тем не менее и достаточное для крепкой версии. Мы видим ворона (атрибут черноты в небе), хорту, или пса (атрибут черноты на земле), а черноту в подземном царстве символизирует сам змей. Тот факт, что он главный, а ворон и хорт только его спутники, возможно, иллюстрирует положение о том, что именно подземный мир — преобладающее обиталище черноты.

Эскорт из воронов и хортов часто встречается в арийской мифологии. (Особенно часто если заменить хорту внешне похожим на него волком.)

Мы знаем богов, которых сопровождают и вороны, и псы, — это скандинавский Один и германский Вотан, греческий Апполон. Также с вороном связаны греческие боги Кронос, Афина, Асклепий, римский Сатурн, кельтский Луг и др.

Вообще можно обобщить, что в различных мифологиях существа, с которыми сталкивается человек при пересечении границы между нашим и "ненашим" миром чаще всего имеют

черты именно змея, птицы, пса (иногда его заменяет лев) или их “гибридов” (крылатый змей, крылатый пес, змеепес). Причем эти существа могут нести как “зло”, так и “добро”.

“Ворон... хорт...” — связь ворона с псом слабо прослеживается в мифологии, но зато сильна связь волка и ворона².

Волки и вороны, являясь животными хищными, считаются нечистыми, «черными».

“Хорт...” — так называется борзая, ловчая собака. Здесь стоит вспомнить о существующем с древнейших времен в арийском мире мифе о собаках Бога Смерти³.

Впервые мы встречаем его в упоминании о собаках Ямы. Это два пса с необыкновенно чуткими ноздрями, которыми они вынюхивают среди живых людей тех, кому пришло время умереть. Этих людей они препровождают в царство смерти, а если прошедшим суд Ямы душам суждено прожить еще одну жизнь, то эти же псы приводят души обратно, в мир живых. Описание псов (ловчих *хортов*) Ямы носит явно пастушеский характер, и это дает основание предполагать, что данный сюжет сложился еще в те времена, когда арии вели кочевой образ жизни.

Со временем арии разделились на многие народы, расселились на огромной территории, осели, занялись земледелием, и миф о собаках Бога Смерти соответствующим образом изменился. Они перестали бродить среди челове-

² Достаточно полный обзор по этому вопросу см. *Славянская мифология*. Энциклопедический словарь, подготовлен Институтом славяноведения и балканистики РАН. М., 1995.

³ Поскольку тема собак Бога Смерти слишком объемна для статьи, мы коснемся ее только вкратце. По той же причине не будем много говорить об обозначенном далее понятии “море смерти”.

Возможные изображения “хортов” и “воронов”

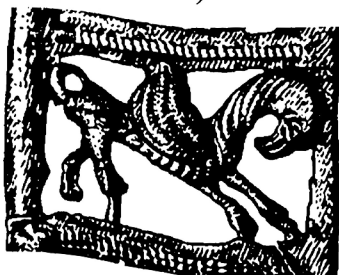
a)

б)

в)

2)

д)

е)

а) Малая Азия, 7 тысячелетие до н. э.;

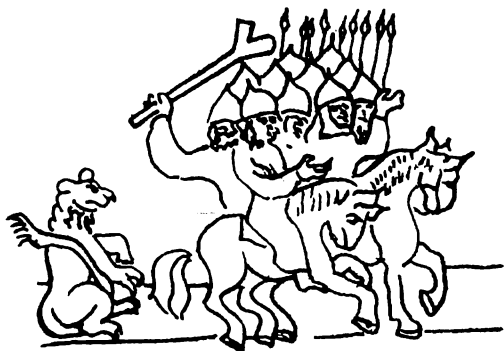
б) Северное Причерноморье, IV тысячелетие до н. э. и совпадающее изображение — Шумер, III тысячелетие до н. э.;

в) Греция, VII в. до н. э. и совпадающее изображение на русской вышивке;

г) Терр. Белоруссии, I в. до н. э. (Пшеворская культура);

д) Русь, XII век;

е) Скандинавия, VIII в. Один — бог, имеющий признаки Черного Бога. Сопровождался двумя воронами и двумя псами;

ж)

ж) Русь, миниатюра Радзивилловской летописи. Сюжет, распространенный в книжной миниатюре — псообразные существа (псы, львы, лисицы), рыщущие вокруг войска.

ческого “стада”, вынюхивая свои жертвы, и превратились в псов, стерегущих вход в царство мертвых. Таков, например, греческий Цербер.

Подобный персонаж есть и в славянской мифологии — это крылатый пес Семарьгл, встречающий идущих из жизни в смерть.

Таким образом, хорт вполне вписывается в логику рассматриваемого нами образа. Если же предположить, что он взаимозаменяем с волком, то это даст еще больший материал для аналогий — о сакральной сущности волка написано очень много исследований, причем волк часто выглядит как хтонический персонаж или олицетворение черноты.

“Конь...” — если ворон и хорт органично вписываются в понятие Черного Бога, то присутствие коня не совсем понятно. В этом символе кроется смысл, который еще предстоит разгадать. Некий смысл чувствуется и в словах змея: “Что ты, волчья сыть, спотыкаешься?” — недаром эта

фраза слово в слово присутствует в разных вариантах сказки, записанных в удаленных друг от друга местностях.

“...из воды” — у всех народов мира существует образ реки (моря), отделяющей мир живых от мира мертвых. Повсеместность этого представления говорит о том, что, скорее всего, оно *описывает некоторые реальные ощущения умирания*, известные древним людям, но не ощущаемые нашими современниками.

В славянских сказках постоянно присутствует море. Но этот факт очень странен — ведь в фольклор входят и удерживаются там только понятия, известные рассказчикам. Но если западные и южные славяне имели представление о морях, то восточные славяне почти не имели выхода к морям, море не входило в число понятий, им привычных. Тем не менее море присутствует в большинстве восточнославянских сказок. Откуда такая привязанность? Не могли быть прототипами сказочных морей и озера: по определению, *озеро* — это то, что можно *озреть*, а озер, берега которых не различаются из-за удаленности, на Руси очень и очень мало.

Явно, что господствующее положение морей в русских сказках является абсурдным — остается только предположить, что море — это не “много соленой воды” в нашем понимании, а нечто другое.

И тут проще всего обратить внимание на само слово *море* — оно относится к прослеженной нами группе слов с корнем *мор* — слов, обозначающих *мрак, смерть, мороз*.

Сказочное море — это *смерть, воспринимаемая древними язычниками физически* (может быть, в переносном, а может быть, и в буквальном смысле), это то самое известное во всех культурах “водное пространство, отделяющее мир

живых от мира мертвых”. Даже если это не море, а река, ей часто дается имя с тем же корнем *мор* — *Смородина*⁴.

Итак, змей в рассматриваемой нами сказке выезжает не из воды, а из физически воспринимаемого древними людьми “*того света*”, мира смерти.

“...на берегу костей по колено навалено” — подтверждение того, что водное пространство — зона смерти. Уходящие в смерть души оставляют на берегу Смородины свои физические тела — оттого и скапливаются груды костей.

“Жены... мать...” — наличие у сказочных змеев родственников, возможно, тоже восходит к классической мифологии. Данные о родственниках могут стать материалом для дальнейшего восстановления мифов. В нашем же случае особенно интересен образ отца змеев.

“Старый старик...” — и тут мы доходим до одного из загадочных образов славянской мифологии. Он очень часто встречается в сказках, легендах, былинах. По частоте проникновения в фольклор можно сделать вывод о том, что он не мог не занимать в мифологии довольно большое место. Этот образ наиболее известен по повести Н. В. Гоголя “Вий”, сюжет которой основан на народной легенде, а потому этот персонаж мы условно назовем *Виєм*⁵.

⁴ Интересно, что в слове *Смородина* кроме корня *мор* присутствует еще и корень *род* — все то же хтоническое смешение *смерти* и *рождения*. Скорее всего, это совпадение случайно, но оно очень хорошо укладывается в то, что мы уже знаем о древней мифологии, и, хотя бы на уровне версии, его стоит принять к сведению.

⁵ Хотя это имя, скорее всего, случайно и не являлось для персонажа основным. *Віа* (укр.), *вейка* (белорус.) — верхнее веко с ресницами. Следовательно, Вий — “тот, кто обладает веками”.

Он, во-первых, имеет явно хтонические черты (живет в подземелье, в темноте, лежит без движения), во-вторых, подчеркивается его древность в сравнении с сыновьями-змеями, демоническими существами младшего поколения.

Возможно, именно он и был Черным богом, хтоническим богом “старшего поколения”, а выезжающие из воды змеи — лишь одно из его проявлений. Не зря в сказке подчеркивается, что Змеи только его *дети*.

Основная черта Вия — *отяжелевшие веки*, поднимаемые сторонними людьми или существами, обычно его слугами. Вот подобранные по этому признаку описания.

“Говорит царь-лев: “Эй, мои детки семеры! Берите вилы железные, подставляйте под мои очи старые, дайте мне посмотреть на доброго молодца”. (Из сказки⁶.)

В Подолии показывают место, на котором стоял город, уничтоженный силой взгляда *Солодивого Буню*. Из этнографического отчета: “Нет ребенка в Подолии, который бы не рассказал вам об этом страшном истребителе, взглядом своим убивавшем человека и превращавшем в пепел целые города. Счастье только, что этот убийственный взгляд закрывали прильнувшие веки и густые брови”⁷. Их поднимали вилами только в случае необходимости.

Он же существует в украинских сказках как *Шолудивый Боняк*⁸.

⁶ А. Н. Афанасьев. *Народные русские сказки*. М., 1984—1985, т. 2, № 233.

⁷ И. Ичиро. *Общеславянский фольклорный источник гоголевского Вия* // Известия АН СССР, серия литературы и языка. № 5. — 1989.

⁸ М. Драгоманов. *Малорусские народные предания и рассказы*. Киев, 1876, с. 224.

Имя *Боняк* (*Буню*) сходно с южнославянским *Бадняком* — хтоническим персонажем (иногда человекоподобным, бородатым, иногда змееподобным), который упоминается в зимних обрядах окончания светового года. О связи Вия и времени конца зимы (года) см. ниже.

“Длинные брови до носа” в Сербии, Хорватии, Чехии и Польше были признаком Моры или Зморы⁹. Это существо считалось воплощением ночного кошмара, но в нем явно прослеживаются черты более древнего и более крупного божества.

Вообще большие брови повсеместно считались нечистым признаком “злого”, “волчьего” глаза. Считалось, что такие глаза могут даже убивать¹⁰.

В белорусской быличке смерть описывается как женщина с огромными веками¹¹.

В украинской рукописи XVI века, описывающей последние дни жизни Иуды, говорится, что у него отросли огромные веки¹².

Сюда же можно отнести множество слепых персонажей, связанных с подземельем: хоть у них и нет конкретного указания на большие веки, но есть следствие — слепота.

В частности, к таким персонажам относится былинный отец Святогора, хтонического великана-богатыря. Приехавший к нему в гости Илья Муромец на предложение пожать руку подает слепому отцу Святогора кусок раскаленного железа, за что получает похвалу: “Крепка твоя рука, хороший ты богатырек!”¹³

Наконец упомянем апокрифические тексты болгарской секты богомилов, в которых описывается Дьявол, превращающий взглядом в пепел всех, кто осмелится заглянуть ему в глаза. Кроме того, о Дьяволе говорится: “... и отнят был от него

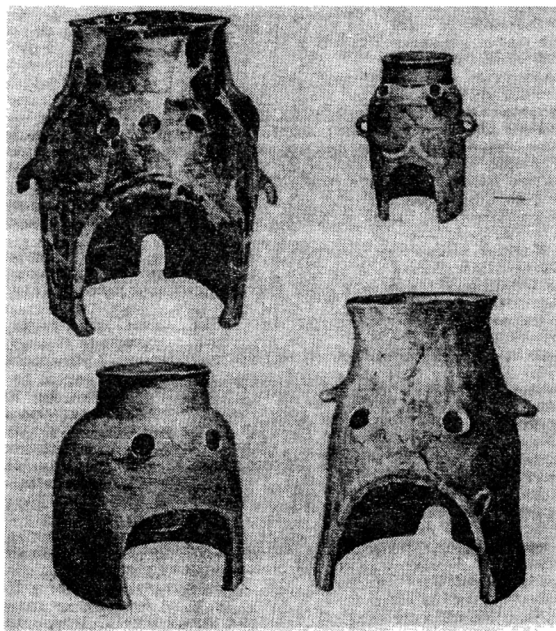
⁹ И. Ичиро. Там же.

¹⁰ И. Ичиро. Там же.

¹¹ Славянская мифология ...

¹² Там же.

¹³ А. Ф. Гильфердинг. *Онежские былины*. М., 1949.

*Ритуальные печи-горшки, возможно,
связанные с мифологемой Вия
Центральная Европа, бронзовый век*

свет, и стал облик его как железо раскаленное”, что также напоминает нам образ Вия¹⁴.

Иногда мы встречаем не самого Вия, но его “модели”. Так, например, в сказке “Василиса Прекрасная” Баба Яга дает прошедшей посвящение Василисе череп с горящими глазами. Череп своим взглядом сжигает недоброжелателей Василисы — мачеху и ее дочерей. Причем самой Василисе этот

¹⁴ Йордан Иванов. Богомильски книги и легенди. София, 1925.
“Тайная книга” альбигойцев // Наука и религия, № 4-5, 1992.

взгляд не приносит никакого вреда — надо полагать, что благодаря своей службе у Бабы Яги она *готова* вынести силу этого взгляда. В нашем случае важно отметить, что сжигающий взглядом череп является как бы Виём в миниатюре¹⁵.

Отдельного внимательного рассмотрения заслуживает былина о Васке Буслаеве, в которой Вий непосредственно не упоминается, но видно, что создатели быliny рассчитывали на то, что эта мифологема хорошо знакома слушателям. Черты Вия несет целый ряд персонажей быliny: от рождения слепой старец-богатырь с колоколом на голове; мертвая голова, предвещающая судьбу; загадочная “морская пучина — вокрутом глаза”, представляющаяся также в виде большого камня¹⁶.

Но особенно интересна связь Вия со святым *Касьяном*. Этот христианский святой в народном представлении преобразился и стал иметь мало общего со святостью — он злобен, “немилостив” и суров.

В 1920-х годах через прессу на Украине был проведен этнографический опрос о Касьяне¹⁷, и из семидесяти полученных ответов почти все были схожи меж собой. Вот наиболее характерное описание: “*Кас’ян схожий на людину, увесь в*

¹⁵ А. Н. Афанасьев. *Народные русские сказки...*

Здесь интересно упомянуть сохранившийся (причем, повсеместно) на западе обычай на “страшный” праздник Хеллоуин (1 ноября) делать особое изображение-“светильник”. Берется вычищенная изнутри тыква, в ней прорезаются “глаза” и “рот”, внутрь вставляется горящая свеча. Таким образом, получается изображение, сходное и с черепом из сказки, и с Виём. (См. А. В. Платов. *Вошебные искусства Северо-Запада*. М., 1997.)

¹⁶ *Новгородские быliny*. М., Наука, 1978.

Статья И. Белкина о Василии Буслаеве и Вие планируется к публикации в одном из ближайших выпусков альманаха — прим. ред.

¹⁷ А. А. Назаревский. *Вий в повести Гоголя и Касьян в народных повериях о 29 февраля* // Вопросы русской литературы, Львов, — 1969 г. — № 2(11)

шерсті, вії довгі, аж до землі, і весь чорний. Кас'янові через вії погано бачити, і нечиста сила підімає йому вії гуртом". Кроме того, информаторы часто подчеркивали, что Касьян жил в пещере или даже в яме, засыпанной землей.

День Касьяна праздновался 29 февраля (т. е. приходился на каждый четвертый год)¹⁸.

"Позвал он двенадцать могучих богатырей и стал им приказывать: "Возьмите-ка вилы железные, поднимите мои брови и ресницы..." — эта повторяющаяся в подробностях деталь, возможно, связана с какими-то конкретными деталями культа Вия. В общем-то, в звучании слова *вилы* слышится созвучие и с именем *Вия*, и с именем хтонического *Велеса*. Возможно, этот предмет имел какое-то сакральное значение.

"...царица золотые кудри..." — день святого Касьяна праздновался 29 февраля. Выбор самого последнего дня зимы прекрасно укладывается в языческую логику. Зима — время властвования смерти, власть над миром переходит

¹⁸ А вот версия, которую мы, вследствие ее фантастичности, не будем включать в тело статьи, но поместим в сноске как образец возможного толкования мифологемы Вия...

Вий находится в покое, он спит, подобно верховному индийскому богу Бrame. Глаза его прикрыты веками, а слово *веко* созвучно слову *век*, вечность. Он спит под покровом вечности, за завесой времени, а дела в мире идут согласно божескому установлению. И только когда среди людей рождается Герой, способный влиять на ход времен, он приходит к Вию, который подвергает его страшному испытанию. После этого испытания претендент либо погибает, либо получает признание, как Илья Муромец: "Славный ты богатырек". Однако пройти это испытание удастся немногим — даже Илья прошел его только с помощью хитрости.

Неизвестно, существовал ли именно такой поворот сюжета, но и из того, что у нас есть, можно уверенно сделать вывод — одним из толкований символа Взгляда Вия была *ответственность перед Богом за повышшенное самомнение*, за самонадеянное решение.

Иван Белкин

к хтоническим существам. К концу зимы эта хтоническая власть доходит до крайности и становится вредоносной: эта неправильность требует весеннего уничтожения. Для этого и появляется молодой герой, олицетворяющий собой жизненную силу новой весны.

Состязание молодого героя со старым из-за жены (рождающей царицы-Жизни) — распространеннейший календарный миф. Но он — тема отдельного исследования.

“...а под стариком жердь обломилась” — не исключено толкование, что Вий не погиб, а просто убрался в свой мир, занял в мироздании полагающееся ему место.

Кстати, в конце зимы существует обряд символического потопления в проруби человека, являющегося представителем зимы (начальника снежной крепости)¹⁸. Возможно, и этот обряд, и падение Вия в яму — явления, говорящие об одном и том же.

Итак, мы можем сделать вывод, что в большинстве рассмотренных случаев Вий выступает как хтонический персонаж и, скорее всего, хтонический бог.

Об этом говорят следующие детали:

- а) он обитает в подземелье;
- б) он слепой (часто в фольклоре употребляется синоним слова *слепой* — *темный*. Это созвучие еще раз напоминает нам о *черноте*);
- в) он явно старше всех представленных рядом с ним персонажей как по положению, так и по возрасту;
- г) он связан со смертью, имеет смертоносный взгляд.

¹⁸ Б. В. Горбунов. *Традиционные состязания за обладание снежной крепостью-городком как элемент народной культуры русских* // Этнографическое обозрение РАН. М., 1994.

Но вот вопрос: насколько четко мы можем связать Вия из всех хтонических богов именно с Черным Богом, а не, скажем, с Велесом? Повторю основные доводы, а уж читателю самому оценивать доказательность этой версии:

а) Змей, выезжающий из воды, сын Вия, имеет атрибуты черноты в трех царствах;

б) Вий особо крепко связан со смертью и, следовательно, со “злом”, а “зло” — удел Черного Бога;

в) Слепота Вия подчеркивает его связь с темнотой. Вообще, если прочувствовать Вия и землю-печь как символы, то они покажутся очень похожими. Отгороженный от света массивными черными веками, живущий сам в себе, Вий напоминает горящую изнутри жизнь, но черную и невозмутимую снаружи Землю-печь. Внутри Земли содержатся энергии, которые слишком сильны для человеческого восприятия. Сжигающий взгляд Вия так же смертоносен и невозможен для живых, как невозможно прикосновение к «подземному царству», где сплелись в единую иссушающую «тоску» невероятные потенции смерти и жизни.

Итак, мы рассмотрели два образа — идола Аль-Масуди и Вия (а вместе с ним — змея, выезжающего из воды) — и провели связь между ними и Черным Богом. Перечислим, что же нового мы узнали о Черном Боге:

1. Хтонический персонаж, но кроме черноты под землей ему подчинена и чернота на земле, и чернота на небе.

2. Относится к богам “старшего поколения” по сравнению с богами, наиболее почитаемыми в XII веке.

3. Связан со смертью, миром мертвых.

4. Возможно, связан с зарождением новой жизни. Возможно — с судьбой.

5. Связан с подземным огнем, при этом Земля представляется в виде раскаленной изнутри печи.

6. Животные, связанные с культом Черного Бога: ворон, муравей, волк, пес.

Причем сопровождает его только один пес в отличие от более всеобъемлющих богов типа Егория, которого сопровождают три пса, символизирующих своей окраской три времени дня (белый, красный и черный).

7. Черному Богу подчиняются некие человекообразные существа с черным “цветом кожи”, живущие на земле (“черти”?)

8. К миру Черного Бога относится сказочный персонаж — змей выезжающий из воды. Возможно, это одна из ипостасей Черного Бога, а возможно, одно из проявлений, подвластных ему.

9. Возможно, Черным Богом является известный в славянской мифологии персонаж Вий.

10. Если в календаре славян был день почитания Вия (Чернобога), то, скорее всего, он приходился на конец зимы (Касьянов день).

Дополнение.

Когда выпуск уже был готов к печати, мне было рассказано нигде ранее не зафиксированное поверие.

Когда дети плохо себя ведут, их пугают “нечистым”, который сидит в печи и присматривает за всеми. Нечистый может выскочить из печи и ударить человека кочергой по голове — человек от этого удара сойдет с ума или окаменет. (Записано от Е. М. Наговицына, который слышал это в 1940-х гг. от родителей в д. Широкий Карамыш Саратовской области).

Интересно, что этот “нечистый” (“но не черт” — пояснил рассказчик) совмещает в себе черты и идола Аль-Масуди (связан с печью и кочергой) и Вия (оценивает поступки людей). — И. Белкин.

Руническое искусство

ГВИДО ФОН ЛИСТ И КОНЦЕПЦИЯ АРМАНИЧЕСКОГО ФУТАРКА

Антон ПЛАТОВ
(Москва)

Как отмечают многие авторы, которым довелось писать о фон Листе, удивительно, что о человеке, который считается сейчас “легендой своего времени”, известно так мало. Объясняют это по-разному. С. Е. Флоуэрс, например, прямо говорит, что причина этого — в том, что фон Лист, как и всякий настоящий маг, имел возможность контролировать сведения, касающиеся обстоятельств его жизни и самой его личности, и даже манипулировать ими...¹

Гвидо фон Лист родился 5 октября 1848 года в Вене. Отказавшись от карьеры коммерсанта, обеспеченной социальным положением родителей, он пробовал свои силы в драматургии, в прозе, в необычном литературном жанре, определяемом иногда как “мистическая журналистика”. В семидесятых-восемидесятых годах фон Лист познакомился с учением набравшего силу теософского движения, с публикациями по индийскому оккультизму, с работами Блаватской и Ницше, произведшими на него большое впечатление. Их идеи, в купе с германскими мифологией и фольклором, “поднятыми на поверхность” волной немецкого неоромантизма, и стали, пожалуй, основными источниками вдохновения и творчества фон Листа. Кроме того, в числе этих источников следует, конечно же, упомянуть творчество Вагнера, вообще оказывавшее тогда огромное влияние как на интеллектуальную, так и

¹ S. E. Flowers. *Introduction for English edition of "Das Geheimnis der Runen"*. Rochester, 1988.

на социальную, политическую и религиозную жизнь Европы. И Вагнер, и Ницше воспринимались тогда — на волне общественного интереса к мистике — настоящими “магами своего века”, да таковыми, по существу, и были.

И все же основное, принципиально важное, влияние на формирование магических воззрений фон Листа оказала именно теософия: идеи и понятия индийской теологии, учение о мистической эволюции рас, идея существования “скрытых Учителей”, техники проникновения в отдаленное прошлое. Влияние индийской теософии и философии прослеживается во всех его работах.

Мировоззрение фон Листа сформировалось под воздействием доминирующих мыслей и веяний его времени; он был продуктом своей эпохи и во многом повлиял на формирование мировоззрения будущих поколений. Так, не избежали внимания фон Листа и распространявшаяся тогда в германоязычном мире пангерманская политическая идеология, и формирующиеся в Европе националистические и ариософские теории. В свою очередь работы самого фон Листа, немедленно после выхода в свет ставшие классикой исследований в области арийской магии и мистики, широко использовались практически всеми исследователями, шедшими вслед за Мастером, как его называли последователи, в том числе и идеологами национал-социалистического движения в Германии. Так, например, вплоть до 1940 года каждый офицер СС проходил обязательную подготовку в области рунической магии и символики; более того, самый знак СС, созданный в 1933 году штурмгаупфюрером СС Вальтером Хеком, представляет собой не что иное, как двойную руну Зиг.²

Действительно, германские исследователи, работавшие в первой половине текущего столетия в столь знаменитых

² Зиг — немецкий вариант имени руны Соул.

организациях, как Аненербе и Братство Туле,³ пользовались трудами фон Листа (как, впрочем, и трудами его предшественников, соратников и последователей — Ницше, Гобино, Блаватской, Марби и других). И вместе с тем сами ученики фон Листа (умершего в Берлине в 1919 году) не поддерживали связей с национал-социалистическим движением. Более того, многие из них подверглись гонениям после прихода в 1933 году к власти национал-социалистов. Так, выдающийся исследователь рунической традиции, автор целой серии трудов о практических аспектах работы с рунами Фридрих Марби уже в 1936 году был арестован и девять лет провел в концлагерях.

В современном мире Гвидо фон Лист известен в основном благодаря изданной им в 1908 году книге “Тайна рун”⁴, ставшей, вероятно, первым в Европе трудом по магии рунических знаков и до сих пор остающейся классикой в данной области. Между тем фон Лист был гораздо более широким специалистом, и вполне возможно, что издание “Тайны рун” — не самая важная из его заслуг.

По сути дела, фон Лист был одним из первых европейских неоязычников. Одним из первых он предложил и применил на деле (вероятно, еще не будучи знаком с работами Блаватской) метод восстановления утерянных древних оккультных знаний — метод, сочетающий научный этнографо-исторический подход с интуитивно магическим, вплоть до прямого применения магических техник при создании ре-

³ Аненербе (“Наследие Предков”) — основанный Гиммлером исследовательский институт, проводивший розыскания в области арийской и германской магии, философии, истории и т. д. Братство Туле — германский магический орден, один из многих, возникших на рубеже XIX—XX веков; членами Братства Туле являлись Гиммлер и Гитлер.

⁴ G. von List. *Das Geheinnis der Runen*. Vienne, 1908.

конструкций⁵. Десятилетия спустя после фон Листа подобные методы были применены в Центральной и Западной Европе и США при реконструировании Викки и Друидизма, в Скандинавии — религии Асатру (Одинизма) и т. д.

Одним из первых фон Лист указал и на аналогии между кастовым устройством древнеиндийского общества и общества древних германцев⁶. От названия одной из германских каст — касты арманенов, аналогичной касте браманов в Индии, — произошло имя основанного фон Листом оккультного ордена — Ордена Арманенов. Отсюда же произошло и название предложенного Листом рунического строя — Футарк Арманенов или Арманический Футарк.

Как справедливо отмечают биографы Гвидо фон Листа, большинство его исследований и выводов не могут быть признанными полностью обоснованными с научной точки зрения. В полной мере это относится и к предложенному им Арманическому Футарку. На данный момент нам неизвестно ни одного памятника, содержащего древнескандинавский рунический строй в том виде, который имеет Футарк фон Листа. Разумеется, это не делает Арманический Футарк менее волшебным, чем Футарк классический, тем более что руны обоих практически идентичны.

⁵ О недостаточности чисто научного, немагического подхода при реконструкции древних учений нам уже доводилось писать на страницах альманаха. См.: А. В. Платов. *Дорога на Хай Бразил, или Индоевропейский миф о структуре мира* // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 1. М., 1995; А. В. Платов. *О трактовке волшебных описаний в кельтских сагах* // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 2. М., 1996.

⁶ Необходимо указать, что кастовое общество древних индоевропейцев — это далеко не то же самое, что “кастовое общество” в современном понимании этого словосочетания. Примером касты с действительно традиционным социальным устройством могут послужить барды Уэльса.

Первое отличие Футарка Арманенов от классического состоит в том, что строй фон Листа содержит только восемнадцать рун: остальные шесть знаков старшего строя были отброшены Листом как более поздние и не являющиеся исходными. Вторая черта: каждая руна нового Футарка жестко привязана к одному из так называемых “Заклинаний Одина”, содержащихся в Старшей Эдде.

Возможные корреляции текстов Старшей Эдды с руническими строями постоянно привлекают внимание исследователей⁷, но работа, проделанная фон Листом, является, вероятно, самой первой попыткой связать не всегда ясные указания древних текстов с конкретными рунами.

“Заклинания Одина” представляют собой один из многих независимых фрагментов в составе песни “Речи Высокого” (т. е. Одина). Начинаются “Заклинания” следующими строками:

*Заклинанья я знаю —
не знает никто их,
даже конунгов жены...
(Речи Высокого, 146)*

Далее следует перечисление восемнадцати заклинаний, которые могут быть применены Одином в различных ситуациях. Каждому из этих заклинаний фон Лист ставит в соответствие одну из рун своего строя таким образом, что порядковый номер руны в строе (см. рис.) совпадает с номером заклинания.

Так, например, первой руне — Фа — посвящено, по фон Листу, такое заклинание:

*Помощь — такое
первому имя —
помогает в печалах,
в заботах и горестях.*

⁷ См., напр., работы В. Торопа во 2-м и 4-м выпусках нашего альманаха.

Девятой руне — Ис:

*Знаю девятое —
если ладья
борется с бурей,
вихрям улечься
и волнам утихнуть
пошлю повеленье.*

Одиннадцатой руне — Зиг:

*Одиннадцатым
друзей оберечь
в битве берусь я,
в щит я пою —
побеждают они,
в боях невредимы,
из битв невредимы
прибудут с победой.*

И так далее.

Нужно также отметить, что рунический строй фон Листа отличается от классического не только количеством знаков и их расположением. Сами по себе руны, повторяя, в целом, начертания рун Старшего Футарка, несколько отличаются от последних графикой. Так, несколько необычно выглядят руны Фа, Ас, Хагал и др., заимствованные в большинстве своем из частных вариантов Старшего Футарка. Многие современные западные авторы предпочитают формализовать графику рун Арманического строя, вписывая их в шестиугольную “руническую матрицу”.

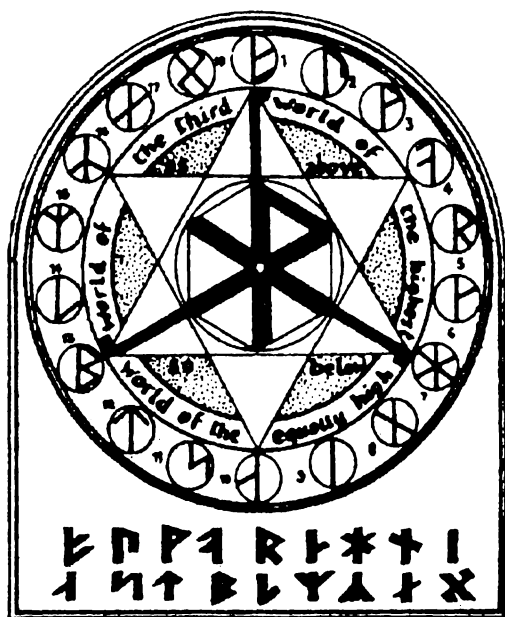
* * *

Как уже упоминалось, “Тайна рун” — основной труд Гвидо фон Листа по руническому искусству — переведен к

настоящему времени на большинство европейских языков. С этого труда и трудов последователей фон Листа берет начало целая школа рунической магии, широко распространенная ныне по всему миру. Огромное число людей использует руны Арманического строя наравне со Старшим Футарком.

В настоящее время в издательстве “Менеджер” готовится первый русский перевод “Тайны рун”. В заключение этого небольшого очерка мне хотелось бы обратить внимание читателей на то, что во второй половине 1997 года эта книга, снабженная необходимыми комментариями, выйдет в свет и появится на книжных прилавках России.

Рунический строй Гвидо фон Листа (по Найдзелу Пеннику)

Сакральная география

ЯРИЛИН ХОЛМ: новое о древнем

Станислав ЕРМАКОВ,
Антон ПЛАТОВ
(Москва)

*Нашим молодым друзьям
и коллегам с благодарностью
за СОтрудничество*

Пожалуй, в Центральной России не так уж много святилищ, которые по значению своему могли бы сравниться с Александровой Горой на берегу Плещеева озера, в нескольких километрах от Переславля-Залесского. Святилище богов плодородия, располагавшееся на ее вершине тысячу лет тому назад, было, вероятно, одним из важнейших в этой земле, недаром до начала текущего столетия (!) в этих местах не прерывалась преемственность весенних праздни-

ков; ныне же святилище стало едва не символом возрождения древней традиции...

Совсем небольшой участок озерного побережья, центром которого является святилище, столь богат археологическими и историческими памятниками, что в литературе нередко употребляется термин “Клещинский комплекс”¹. Финские (мерянские) и славянские захоронения, поселения древних финнов, Клещино — славянское городище (одно из древнейших в этих землях), несколько священных источников, само святилище — Александрова Гора, и, конечно, знаменитый на всю Россию Синий Камень...

Холм и Камень

Первое укрепленное поселение здесь, на западном побережье Плещеева озера, появилось уже около двух тысяч лет тому назад. Эту вершину (которую спустя много веков назовут Александровой Горой), вершину, на три десятка метров возвышающуюся над поверхностью озера и отделенную от остального берегового массива двумя глубокими оврагами, выбрали для поселения древние финны, обитав-

¹ С. Д. Васильев. *Памятники истории в окрестностях Переславля-Залесского*. Ярославль, 1968.

Н. Н. Воронин. *Переславль-Залесский*. М., 1948.

К. И. Иванов. *Переславль-Залесский*. Ярославль, 1959.

К. М. Оболенский. “*Летописец Переславля-Суздальского*”, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 гг.). М., 1851.

Переславль-Залесский. Материалы для истории города. М., 1884.

П. Плишкин. *Историческое, географическое и топографическое описание Переславля-Залесского*. М., 1802.

И. Б. Пуришев. *Переславль-Залесский*. М., 1970.

М. И. Смирнов. *Переславль-Залесский, его прошлое и настоящее*. Сергиев Посад, 1913.

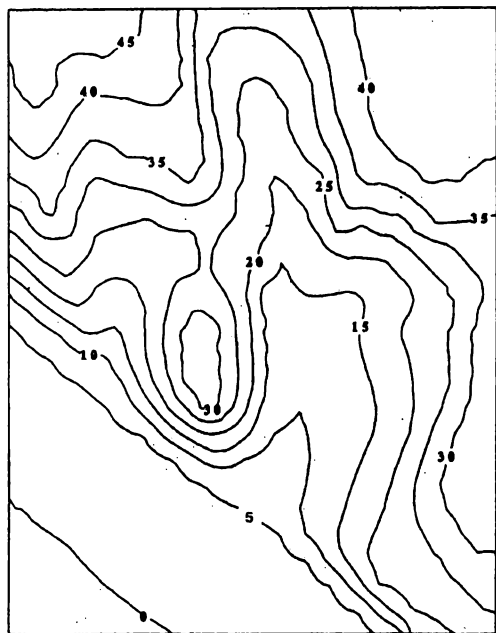

Александрова Гора, вид с озера

шие тогда в этих землях. Они же срыли перешеек, связывающий вершину с соседними холмами (таким образом, что он превратился в сильно вогнутую седловину), и надсыпали саму Гору, превратив ее в неправильный конус с плоской вершиной.

В настоящее время Гора представляет собой обособленный от материнского берегового плато холм, вершина которого, именуемая в народе Ярилова Плешь, образует ровную, почти горизонтальную площадку более 50 метров длиной и около 20 метров шириной.

Несомненно, что главной целью проведения земляных работ было улучшение фортификационных качеств находящегося на холме укрепления. Однако нельзя в то же время не обратить внимание и на тот факт, что в результате этих работ весь связанный с холмом ландшафтный комплекс оказался ориентированным по сторонам света: его ось, отнюдь не перпендикулярная, как следовало бы ожидать,

Александрова Гора.
Съемка 1996 года.

береговой линии, проходит через плоскую вершину, седлообразный перешеек и прилегающий к нему мыс берегового плато строго с юга на север. Мы не можем сейчас однозначно утверждать, была ли такая геометрия намеренно спланирована древними зодчими, однако с точки зрения сакральной географии принимать во внимание самый факт ее существования при исследовании — необходимо.

Вероятно, уже тогда — во время существования укрепленного финского поселения — на южном, обращенном к озерным просторам, краю площадки на вершине Горы было святилище, а ко времени появления на берегах Плещеева

озера первых славян-поселенцев (вторая половина I тысячелетия) Гора, судя по всему, уже не имела значения населенного пункта и служила сугубо сакральным целям. По мере славянизации этой земли и возникновения северо-восточных славянских племенных союзов и княжеств, святилище теряло свое значение как место отправления финно-угорских языческих обрядов и становилось постепенно святилищем славянским. От имени языческого бога, которому было посвящено святилище славянами, произошло древнее название плоской площадки на его вершине — “Ярилина Плешь”.

Примерно в то же время (т. е. в X веке) в километре от святилища возник городок Клещин — предшественник более позднего Переслава. Клещин, бывший в то время сильнейшим укрепленным поселением славян в окрестностях Плещеева озера, расположился на возвышенном плато на берегу озера между оврагами Глинница и Белая Слуда, образующими естественную защиту города с южной и северной сторон. До настоящего времени сохранились оборонительные валы города общей протяженностью более полукилометра и высотой до 3 метров. Находясь на пересечении водных и наземных путей, Клещин более столетия сохранял свое выдающееся положение, и лишь в середине XII века главное поселение этих земель было перенесено Юрием Долгоруким южнее по берегу озера, где князь “град... созда больше старого и церковь в нем постави камену святого Спаса” (Никоновская летопись).

...Если “славянизация” финского святилища, наверняка сопровождавшаяся наследованием элементов предшествующего культа, продолжалась, как минимум, два сто-

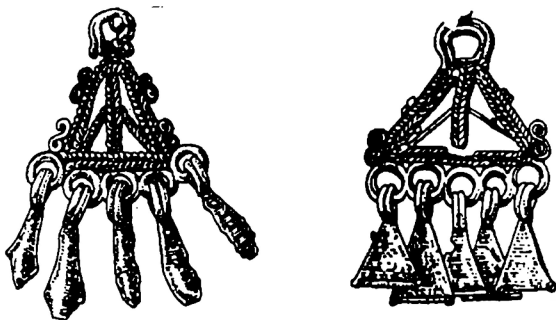

летия, то новые перемены, которые принес конец X века, оказались, увы, куда более стремительными. С приходом на берега озера христианства святилище было разорено, постройки, существовавшие на его вершине, разрушены, а на их месте был отстроен деревянный православный храм.

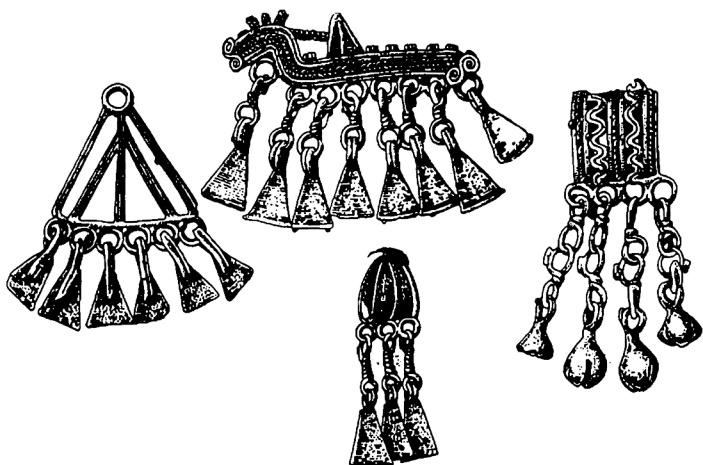
Храму, однако, суждено было простоять всего лишь около столетия; уже в XIII веке на его месте был воздвигнут, согласно преданию, загородный терем князя Александра Ярославича, прозванного позднее Невским, а в те годы бывшего — по праву старшего сына великого князя Владимирского — владельцем Переславля. Княжьи палаты тоже недолго выстояли на священном холме — вскоре после смерти Александра (именем которого и назван холм) на их месте был выстроен монастырь — с кладбищем и стеною в шесть башенок, как сообщают археологи прошлого века. Впрочем, монастырь вместе с шестью башенками, кладбищем и т. д. весьма скоро отправился вслед за своими предшественниками — насколько можно судить, к Смутному времени от него не оставалось уже и следа. С тех пор вершина Горы пустовала...

Но не только самую Гору почитали окрестные славяне и финны: был (да и остается) еще и Синий Камень, традиция поклонения которому вообще не прерывалась, как минимум, последние две с лишком тысячи лет...

В свое время Синий (или Синь) Камень, огромный ледниковый валун более 12 тонн весом, служил алтарной плитой святилища на вершине Александровой Горы. С приходом христианства Камень, как водится, был объявлен “мерьским богом” и окружен разного рода запрещениями. И все же: “Бысть во граде Переславле камень за Борисом и

1

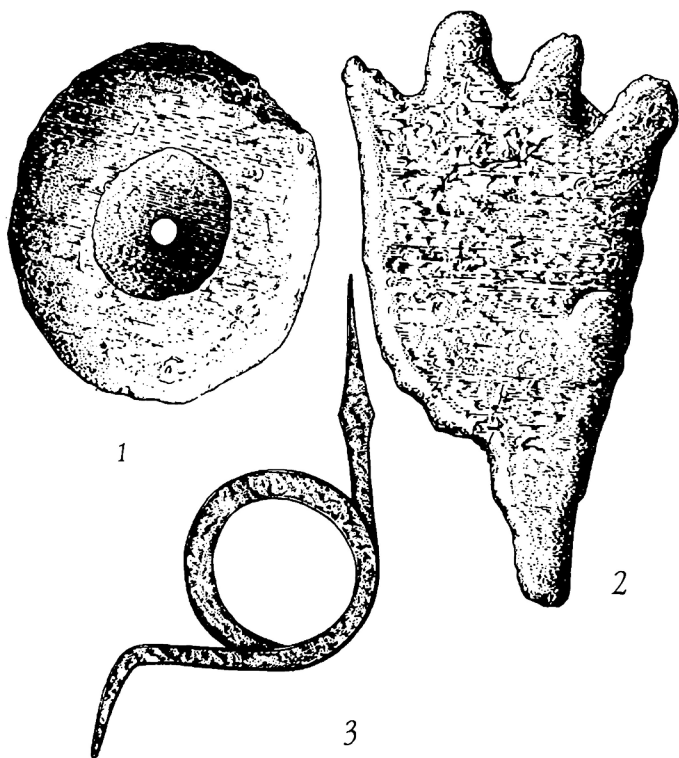

2

Мерянские амулеты и украшения:

1 — IX—X века; бронза;

2 — XI—XII века; бронза.

Мерянские культовые предметы:

- 1. каменный круг (диаметр около 7 см);*
- 2. изображение бобровой лапки, глина;*
- 3. изображение змеи (Змея?), железо.*

Глебом в боярку, в нем же вселился демон, мечты творя и привлекая к себе ис Переслава людей: мужей и жен и детей их и разсеая сердца в праздник великих верховных апостолов Петра и Павла. И они слушаху его и стекахуся из году в год и творяху ему почесть...”

Разумеется, такая ситуация православную церковь не устраивала, и посему Синь-Камень без лишних церемоний был сброшен с вершины... Существует несколько версий относительно того, когда именно это произошло. Согласно одной из них, это случилось в 1788 году — непосредственно перед тем, как началось фантастическое путешествие Камня по дну озера (об этом чуть позже).

Согласно другим источникам, Камень был сброшен с вершины Горы на полтора века раньше — по специальному распоряжению Василия Шуйского. Третья версия предполагает, что Камень был свергнут со своего места вскоре после крещения Руси, и пожар Клещина, после которого город и был перенесен на место нынешнего Переслава, последовал непосредственно за сим актом. Но это уже, скорее, легенда...

Сейчас уже практически невозможно восстановить круг преданий и верований, которые были некогда связаны с Синим Камнем; только некоторые из мифологических и обрядовых аспектов почитания Камня мы можем считать достоверно известными. (В этом отношении небезынтересно вспомнить приведенные выше слова летописи, над которыми еще предстоит поразмыслить не раз, и не два; они могут оказаться и просто выражением возмущения со стороны духовенства, но могут послужить и богатейшим источником информации. Что, например, означает *мечты творя*? А что имеется в виду, когда говорится, что люди *слушаху* Камень?)

Синий камень

Ну а тот цикл легенд и преданий, которыми окружен Камень ныне, начал формироваться в первом десятилетии XVII века. Находился ли тогда Камень на своем месте на вершине священного холма или уже лежал у его подножия, но приказ Шуйского зарыть Камень в землю, дабы сокрыть его от “язычествующих” жителей округи действительно имел место быть и действительно был приведен в исполнение. Исполнителем стал некий дьякон из Переславля, который выкопал глубокую яму, столкнул в нее Камень и засыпал его землей.

Увы, дьякону это ничего доброго не принесло; Камень же спустя некоторое время (называется срок около полутора десятилетий) снова оказался на поверхности, продолжая “мечты” творить и привлекать “к себе ис Переславля людей: мужей и жен и детей их... И они слушаху его и стекахуся из году в год...” Это, в общем-то, уже не легенда, это — исторический факт.

С тех пор Камень не оставался на одном месте надолго. В 1778 году была предпринята новая попытка прекратить поклонение Камню. — было решено упрятать его под фундамент одной из строящихся в Переславле церквей. Дело было зимой; Камень погрузили на большие сани и по льду озера повезли в Переславль. Однако на середине озера лед под санями подломился, и Камень затонул на довольно значительной глубине. (Согласно иной версии, он был сброшен с саней намеренно, и лед под ним был подрублен.) И вот однажды переславские рыбаки с удивлением заметили, что камень движется по озерному дну: действительно, спустя шестьдесят или семьдесят лет с момента затопления Синий Камень вновь оказался лежащим на берегу озера, на сей раз — в нескольких сотнях метров севернее святилища. И это тоже не легенда.

Копаясь в архивах Переславского Историко-Художественного Музея, мы наткнулись на совершенно замечательную своей наивностью газетную заметку двадцатилетней давности. Автор заметки разъяснял доверчивым ко всякой небывальщине читателям, что слухи о движении Камня “якобы” волшебным образом — не более чем слухи. На самом же деле в возвращении Камня к святилищу повинны... (как вы думаете, кто?) ...ветровой режим и режим течений озера²!

Но — оставим специалистам гадать, почему ветры и волны Плещеева озера заодно не выволокли к подножию древнего святилища и все остальные лежащие на озерном дне камни и камешки, которых там более чем достаточно...

² С. Акишин. *Легендарный Синий Камень* // Коммунар, 2.07.1974 г.

Сейчас Камень тоже спокоен. Еще несколько десятилетий назад он лежал на некотором расстоянии от береговой черты и возвышался над землей как минимум на метр с лишком. Ныне же он полускрыт камышами, и озерные волны с трудом достигают его...

Вообще заметим, что движущиеся (“шагающие”) священные камни достаточно известны исследователям; таков, например, знаменитый валун в Долине Смерти в Калифорнии³, движущийся столь быстро, что почти всегда можно видеть оставленный им на песке след. Другая любопытная параллель — Камень Артура в Уэльсе. Здесь, в Гламоргане, на высоком берегу моря находится знаменитое захоронение, могильная камера которого сложена из каменных плит; в шутку говорят, что покровной плитой для этой камеры стал камешек, попавший в туфлю короля Артура и вытряхнутый им на этом месте. По легенде, две ночи в году — в канун Самайна (Хэллоуина, Дня Всех Святых) и в канун Иванова Дня — этот камень спускается на берег, чтобы искупаться в морской воде. Могила эта до сих пор почитается у местных жителей; в полную Луну к камню приносят пирожки и кусочки тортов, и девушки, желающие обеспечить себе верность возлюбленных, семь раз медленно обходят вокруг него...⁴

Линия и треугольник

В августе прошедшего уже 1996 года в районе Клецинского комплекса работала экспедиция, организованная Ассоциацией “Экология Непознанного” (г. Москва) со-

³ О Долине Смерти см., напр.: А. Горбовский. *Колдуны, целители, пророки*. М., 1993.

⁴ М. Alexander. *British Folklore, Myths and Legends*. L., 1982.

вместно с альманахом “Мифы и магия индоевропейцев” и администрацией г. Балашиха (в рамках проведения под-росткового экологического лагеря). Исследовательские работы проводились на площади, превысившей 2 квадратных километра и охватившей как сам Клещинский археологический комплекс, так и ряд других объектов. В задачи экспедиции входили нетрадиционные экологические и этнографические исследования, изучение места с точки зрения сакральной географии.

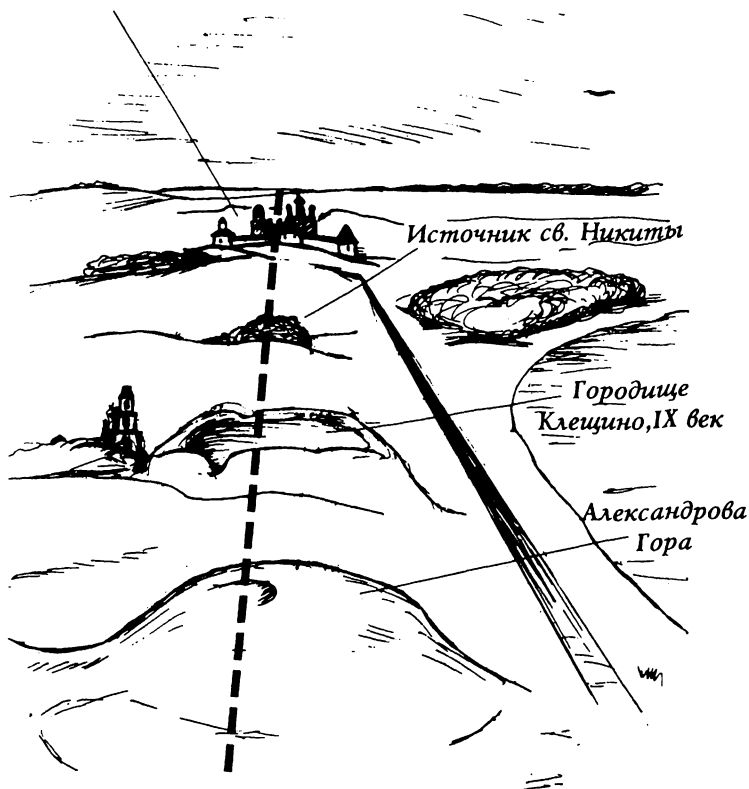
Многолетние наши (и не только наши) исследования дают достаточные основания говорить о существовании связи между элементами так называемой энергоинформационной матрицы планеты (проявлениями которой также являются лей-линии, “аномальные” зоны, места Силы) и очагами формирования этносов. Естественно предположить, что роль такого рода точек земной поверхности этим не ограничивается, что они играют немалую роль также и в дальнейшем развитии цивилизаций и, следовательно, в процессах этногенеза.

Следует упомянуть, например, проведенные академиком В. П. Казначеевым исследования мест, в которых обнаружены наиболее древние стоянки протогоминид⁵. Анализ специфики этих районов, их геологии, геофизических и других особенностей свидетельствует о принадлежности оных к числу энергоинформационных структур. Известно также, что большинство древнерусских городов-крепостей в Центральной России — Москва, Юрьев-

⁵ См., напр.: В. П. Казначеев. *Диринг-Юрях: загадка или открытие* (запись выступления на семинаре “Экология непознанного”). Советская Россия, 03.09.1989.

Никитский м-рь, XII век

Лей-линия на восточном берегу Плещева озера

Польской, Сергиев Посад (Радонеж), Ярославль, Боровск, Дмитров и т. д. — находится в вершинах треугольнико-граней геокристалла (по Гончарову-Макарову-Морозову). В вершине одного из таких треугольников расположено и

Плещеево озеро, а конкретнее — его юго-восточное побережье, район, где издревле существовали поселения человека и святилища, где возник стольный город Переславского княжества, сыгравшего немалую роль в истории средневековой Руси.

Вообще вопрос о связи “особых мест” и процессов этногенеза, а также о том, какие удивительные выводы из этого следуют, сам по себе настолько широк и интересен, что когда-нибудь ему будет посвящена наша отдельная работа. Кое-что в этом направлении уже сделано...

Как и следует ожидать от мест Силы, подобных Александровой Горе, где ни дня, как правило, не обходится без какого-либо происшествия, открытия. Начались сразу же после приезда экспедиции на место проведения работ. Работая на холмах, бросили мы взгляд в сторону далекого Никитского монастыря, стоящего несколько поодаль от озерного побережья. Картина, открывающаяся в солнечный полдень с высоты тридцати-сорока метров, впечатляет и сама по себе, но ... Нам доводилось уже и искать лей-линии, и писать о них⁶, но мы никогда еще не видели их *так*.

Александрова Гора возвышается прямо перед нами. Валы древнего Клещина лежат чуть дальше, на юго-востоке. Еще дальше — священный источник, который предание связывает с местным святым Никитой, жившим в XII веке. Совсем далеко, почти уже у горизонта, поднимаются башни Никитского монастыря, древнейшего в этих землях. Кажется, что вот-вот ляжет поверх холмов вытянутая в нить

⁶ С. Э. Ермаков. *Волшебные пути, по которым движутся духи* // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 3. М., 1996.

сверкающая Прямая Дорога, уходящая из-под ног далеко на юго-восток, связывающая все воедино...

Позже, когда мы прочертили эту линию на карте, к упомянутым добавились и другие сакральные точки. Общая длина леи — вернее, та длина, на которой она отслеживается, — составила больше 10 километров: от источника св. Варвары на северо-западе до Никитского монастыря на юго-востоке.

Спирали и кольца

Одной из наиболее странных особенностей геоактивных зон (и мест Силы в том числе) являются, пожалуй, характерные геофизические аномалии, не объяснимые с объективной точки зрения⁷. Уже самые первые исследования мест Силы в Британии, проведенные с применением геофизической аппаратуры, показали существование весьма и весьма значительных превышений напряженности геомагнитного поля над фоновой во многих точках земной повер-

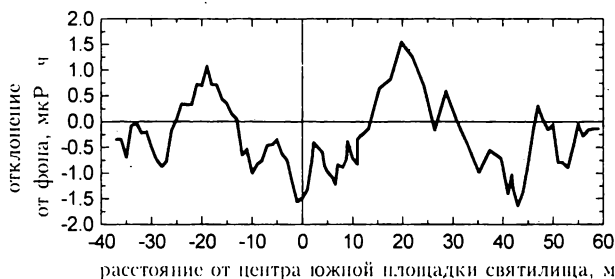
⁷ См., напр.: *Кольцевые структуры Земли и аномальные явления* / Международный Информационный Центр Уфологических Исследований, СПб., 1996.

Магнитные и электрические поля аномальных мест природно-техногенного генезиса: Отчет о НИР. Исполнители: В. Н. Сальников, В. П. Скавинский, И. И. Гикис, И.-Б. А. Калущкявичюс, Л. Ю. Герих. Томск, 1987.

А. Перепелицын, Е. Еременко. *Взгляд на проблему аномальных зон и краткий обзор предполагаемых аномальных зон Калужской области* / Калужская группа изучения аномальных явлений. Калуга, 1995.

А. В. Платов. *Древнерусское святилище Александрова Гора: результаты полевых исследований 1996 г.* Доклад на XIII Зигелевских Чтениях. М., 1996.

T. Graves. *Needles of Stone*. L., 1978.

*Меридиональный срез кольцевой аномалии мощности
гамма-излучения над вершиной Александровой Горы*

хности, так или иначе связанных с магией. Так, например, Дж. Тэйлором и Б. Льюисом было обнаружено двукратное (!) превышение фоновой напряженности магнитного поля Земли вокруг менгира (стоячего камня), находящегося вблизи Кринкавелла (Уэльс). Более поздние исследования не только подтвердили, что аномалии геофизических полей того или иного рода наличествуют почти во всех известных нам местах Силы, но и выявили определенные особенности, характерные для геофизической ситуации в геоактивных зонах. Основной такой особенностью является вихревая или кольцевая структура аномалий.

Любопытно, что, согласно сообщениям некоторых британских авторов, *результаты геофизических экспериментов в местах Силы прямо зависят от того, кто их проводит*. Мы получаем, таким образом, странную картину — странную, но уже знакомую нам. Подобных аномалий *как бы* не может быть, поскольку нет объективных причин, могущих вызвать эти аномалии к существованию. И в то же

время они — *как бы!* — есть; “как бы” — поскольку есть они не всегда и не для каждого...

Одной из целей, которые ставила перед собой экспедиция 1996 года, было получение информации о так называемой тонко-экологической обстановке на святилище, в том числе — и об аномалиях геофизических полей. В качестве одного из исследуемых параметров нами был выбран суммарный поток гамма-излучения с поверхности. Проведенные полевые работы и работы по интерпретации полевых данных позволяют нам сделать важный вывод, в совокупности с результатами других наших исследований и исследованиями других авторов могущий стать фундаментальным. По крайней мере одно из геофизических полей на древнем святилище Александровой Горы — поле значений плотности потока гамма-излучения — имеет локально аномальную концентрическую структуру: как минимум одно кольцо повышенной радиации опоясывает вершину святилища! Диаметр этого кольца составляет 35—40 метров, ширина полосы с аномальным радиационным фоном меняется от 2 до 5 метров.

Результаты исследований Александровой Горы с помощью биолокации (как теперь принято называть лозоходство) удивительным образом совпали не только с результатами, полученными с помощью других методов, но и с тем, что неоднократно находили мы, работая на других сакральных местах⁸, и наблюдениями наших зарубежных коллег⁹. С точки зрения лозоходца энергетическая структура вершины холма образована несколькими концентрическими коль-

⁸ С. Ермаков. *Сакральные места с точки зрения лозоходца*// Парапсихология и психофизика, № 3 (15), 1994.

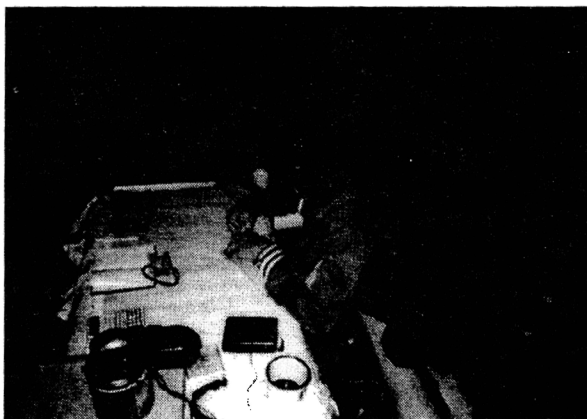
⁹ См. напр.: T. Graves. *Needles of Stone*. L., 1978.

Рабочий момент экспедиции

цами с разной полярностью. Довольно отчетливо прослеживаются проекции подземных грунтовых водных потоков, направленные в сторону озера. Внутри колец выделяются особенно активные точки (возможно, в одной из них находился некогда Синь-Камень). Выявляются кольцевые структуры и при обработке результатов исследований, проведенных с использованием разрабатываемой нами методики физико-химической индикации энергоинформационных структур на поверхности Земли.

Вероятно, накопленной на данный момент информации (накопленной не только нами, но и теми, кто проводит аналогичные исследования и в России, и за рубежом), недостаточно, чтобы строить глобальные теории о природе

Рабочий момент экспедиции

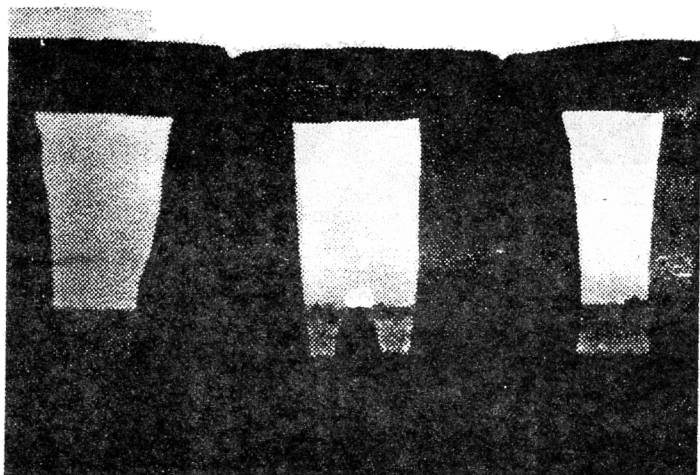
мест Силы или о магической, “энергоинформационной”, структуре нашей планеты. Но исследования продолжаютя, каждый год работы приносит новые факты, новые данные, новые открытия... Каждый год мы все больше убеждаемся в том, что Земля, ее живая магия непосредственно связаны со всем, что происходит на планете и вокруг нее: от самочувствия человека, живущего в той или иной “энергетической” зоне, до явлений столь загадочных, как НЛО и Переходы между мирами... И сколько бы ни было пройдено, сколько бы километров Старых Прямых Дорог ни оставалось за спиной, самое интересное и важное всегда впереди...

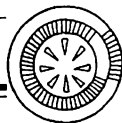
СТОУНХЕНДЖ: ТРИ ВЕКА ИССЛЕДОВАНИЙ

По материалам зарубежной печати

Публикация подготовлена
С. ЕРМАКОВЫМ и И. САПРОНОВЫМ

Ежегодно 21 июня, в день летнего солнцестояния, люди со всего мира собираются, чтобы наблюдать поражающее воображение зрелище — восход солнца над Стоунхенджем, круглым сооружением из стоячих камней, расположенным на Солсберийской равнине на юго-западе Англии. Едва только красный диск поднимается над горизонтом, наступает момент, когда для наблюдателя, стоящего в центре круга, солнце кажется висящим прямо над Пяточным камнем, высоким маркером, находящимся вне круга. Это

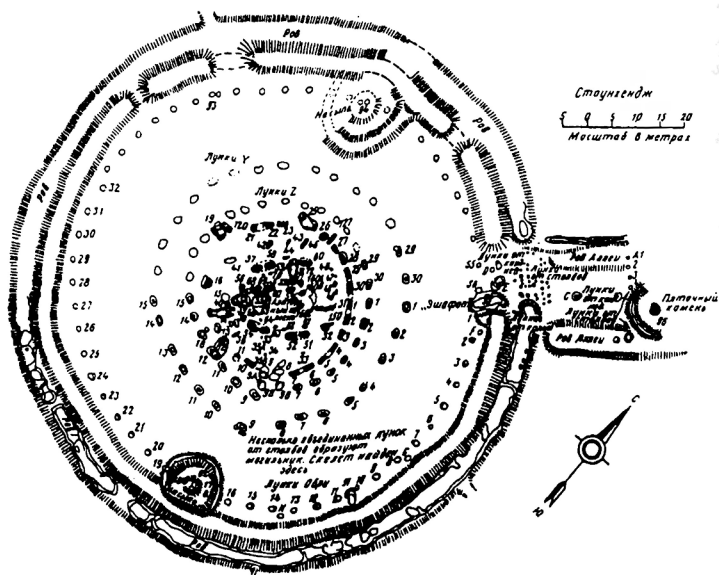
не только удивительное зрелище. Есть в нем и непостижимая тайна. Камни были воздвигнуты тысячи лет назад доисторическими мастерами, некоторые из этих камней служат указателями точек линии горизонта, где Солнце или Луна восходят или садятся в особые дни на протяжении всего года.

Археологи сходятся в мнении, что и Стоунхендж, и многие другие подобные сооружения были возведены между 3500 и 1000 годами до нашей эры. Астрономы предполагают, что многие из них служили обсерваториями для наблюдения за небесными светилами. Люди, обладающие паранормальными способностями, испытывают неземные ощущения и получают удивительный опыт в настоящем около этих камней, хотя их рассказы и вызывают большой скепсис у представителей науки. Древние предания приписывают камням наравне с мистической способностью перемещаться умение шептать, делать землю плодородной, излечивать болезни, изгонять бесов. Почему? Это известно одним лишь только духам, добрым и злым, которые, согласно поверьям, живут поблизости и даже в самих этих местах.

Гордо, одиноко и величественно возвышаясь на заросшей травами плоской равнине Солсбери Плэйн, что примерно в восьмидесяти милях от Лондона, Стоунхендж открыт всем ветрам. Он много веков интриговал исследователей, таких, как тот, о котором мы рассказывали. Вопреки громадному количеству проделанной работы и массе выдвинутых гипотез, он по-прежнему остается загадкой. Даже строители его неизвестны: предположения о том, что создателями его были египтяне, финикийцы, греки, римляне, друиды, дат-

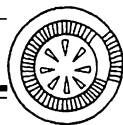

чане, буддисты, индусы, майя, выжившие после катастрофы жители Атлантиды и даже пришельцы с другой планеты, на проверку оказывались несостоятельными.

Общий план Стоунхенджа
(из книги Дж. Хокинса "Разгадка тайны Стоунхенджа")

Подсчитано, что почти половина точек, где были первоначально установлены камни, ныне утрачена. На поверхности земли не осталось никаких явных следов, которые позволили бы установить, где они находились. Множество камней лежат поваленными. Но, как заметил один писатель еще двести лет назад: "Есть немало таких сооружений, которые сохранили свою первоначальную форму, поэтому

мы можем восстановить их в первозданном виде. Сохранившегося вполне достаточно, чтобы воссоздать из разрозненных частей идею сооружения целиком”.

Идея сооружения целиком заключается в двух концентрических окружностях из вертикально стоящих камней, окружающих две каменные постройки в форме подковы. В комплекс сооружения также входят несколько отдельных камней, в том числе так называемые Алтарный камень, Жертвенник, Пяточный камень; несколько рвов кольцевидной формы и широкая дорога, пересекающая ров в северном направлении и с соединяющая Стоунхендж с рекой Эйвон, что протекает в полутора милях от него. Неповторимый облик придает Стоунхенджу группа высоких камней, называемых Дорожные ворота, которые окружают внешнее кольцо и каменную внешнюю подкову. Круг диаметром около 100 футов и высотой 16 футов в свое время состоял из 30 вертикальных камней и 30 каменных плит-перекладин. Еще выше, чем ворота внешнего круга, пять врат, образующих подкову. Названные трилитами (от греческого “три камня”), они возносятся на высоту почти 30 футов. Чтобы построить их, строителям каким-то образом пришлось поднять громадные плиты — каждая весом более 12 тонн — выше двух вертикальных опор и затем установить их на место с такой высокой точностью, чтобы пазы, вырубленные на нижней их стороне, совпали с выступами на вершинах опор. Именно благодаря этим массивным опорам Стоунхендж получил свое имя, которое звучало в свое время как Станхенгуес, Станенджес, Станхенг, Станхендж и Станхенджес, от староанглийского “подвешенные”, “поднятые камни”.

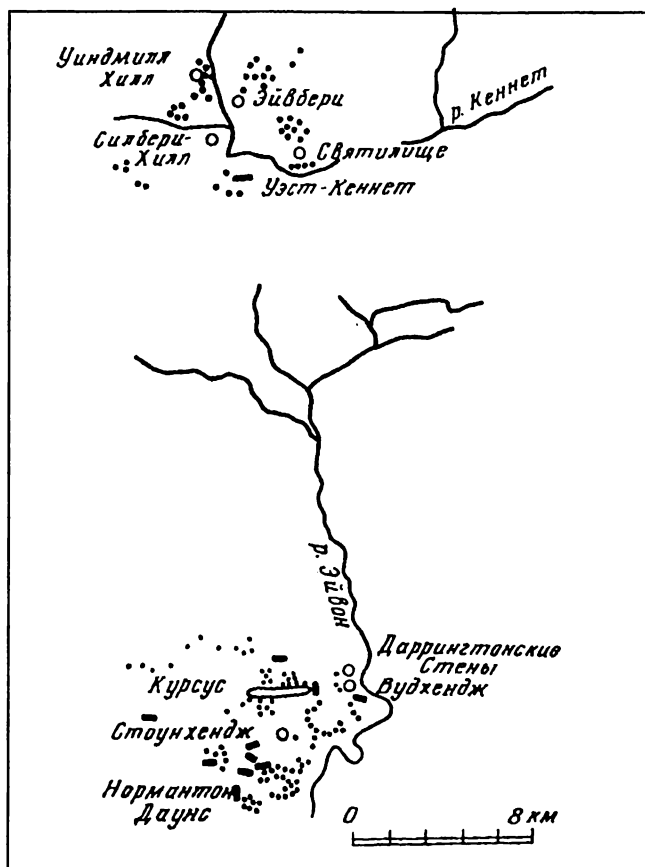
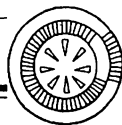

Так как строители “подвешенных камней” не установлены до сих пор, неизвестно и предназначение самого сооружения хотя общепринято полагать, что комплекс является культовым сооружением, храмом, одним из многих подобных мегалитических сооружений. Всего их известно около 50000. Они найдены в Европе и Северной Африке — в первую очередь, в Британии, Ирландии, Италии, Португалии, Франции, Скандинавии и Алжире.

Эти памятники прошлого имеют разную форму. Простейшие из них представляют собой просто отдельные камни, известные под названием менгиры, что в переводе с кельтского означает “длинные камни”. Более сложные — группы менгиров, установленные в виде колец или полукружий, а иногда образующие длинные ряды, тянущиеся на целые мили. Третий тип мегалитических сооружений — дольмены, камероподобные постройки, которые могут стоять на земле или быть засыпанными толстым слоем почвы. Стоунхендж относится ко второй группе мегалитических сооружений. Впрочем, он не является самым большим каменным или земляным сооружением в Британии.

Доисторический Солсберийский холм около Эйвбери, который сразу приходит на ум в качестве примера, представляет собой возвышенность высотой 130 футов и площадью 5,5 акра.

Но ни одно из подобных сооружений не получило такой широкой известности, не было так тщательно исследовано, не вызвало такого полета фантазии и не породило научных спекуляций такого размаха, как Стоунхендж. Писатель Генри Джеймс заметил как-то: “В истории, как и на бескрайней равнине, где возвышается он, нет ему подобных”.

Окрестности Стоунхенджа:

- доисторические сооружения;
- — круглый могильник;
- длинный могильник.

Стоунхендж первоначально был построен из голубого камня, одного из видов долерита, обладающего синеватым оттенком, и сарсена — песчаника, твердостью превышающего гранит. Голубые камни, число которых в свое время достигало 80 и более, были привезены из каменоломен Уэльса, расположенных на расстоянии 130 миль к северо-западу от Солсберийской равнины; глыбы из сарсена были доставлены из меловых холмов в Мальборо, что в 20 милях к северу от Стоунхенджа.

Со времен постройки Стоунхенджа история Британии не знает подобных случаев перевозки на столь большие расстояния таких массивных каменных глыб — а ведь вес некоторых из них превышает 50 тонн. Это чудо, совершенное древними строителями, само по себе вызвало множество домыслов.

Установить точную дату постройки Стоунхенджа пока не удастся — должно быть, сказывается приблизительность и неточность методов датировки, применяемых в археологии. Наиболее научно обоснованной признана гипотеза о том, что Стоунхендж был построен в четыре этапа на протяжении нескольких столетий между 3100 и 1100 годами до нашей эры. Не одно поколение людей прошлого участвовало в постройке этого памятника, о чем свидетельствуют как выбор различных строительных материалов, так и некоторое изменение первоначального внешнего вида Стоунхенджа. Археологи предполагают, что на начальном этапе он состоял из простой кольцевидной насыпи, окружающей несколько деревянных столбов и вертикально стоящих камней, включая Пяточный камень. Второй этап ознаменовался возведением двух рядов из голубых камней, которые образовали два полукружия вокруг центральной

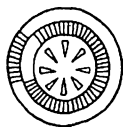

части. Врата и трилиты появились уже на третьем этапе, а на четвертом, то есть примерно в 1100 году до нашей эры, были добавлены дорога и новые голубые камни.

Однако несколько позднее и сам Стоунхендж, и священные земли вокруг пришли в упадок и запустение. Затем, уже около 1130 года нашей эры памятник был возвращен из забвения стараниями священника по имени Генри из Хаттингтона, который сумел объяснить своим соплеменникам, насколько загадочным местом является Стоунхендж. В своей рукописи “История Англии” отец Генри писал о “Станендже, где камни предивной величины воздвигнуты подобно вратам... и разум никого из живущих не в состоянии постигнуть ныне, как же столь громадные глыбы были подняты на такую высоту или как все это было построено”.

Наблюдение отца Генри послужило толчком к нескончаемому потоку разнообразных спекуляций, в том числе и той, автором которой считается Джеффри Монмутский. В написанной около 1136 года “Истории королей Британии” Джеффри излагает свою собственную версию того, как возник Стоунхендж. Его точка зрения такова: **Chorea Gigantum**, что в переводе с латинского означает “Хоровод Гигантов”, как именует Джеффри это величественное каменное сооружение, было построено на Солсберийской равнине в 5 веке нашей эры во времена правления Аврелия Амброзия и его брата Утера Пендрагона, отца легендарного короля Артура.

Джеффри начинает свою хронику с войны между бриттами, предводительствуемыми Амброзием, и саксами, которыми правил Хенгист, непримиримый враг бриттов, предательски убивший 160 безоружных британских дворян, которые прибыли к нему на мирные переговоры. Последо-

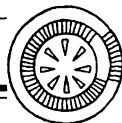

вавшее вслед за этим сражение завершилось разгромом саксов и гибелью их вождя. После этого, как пишет Джеффри, Амброзий направился в монастырь в Солсбери, где были захоронены жертвы вероломства Хенгиста. Оплакав своих эрлов и князей, Амброзий возжелал воздвигнуть монумент, посвященный их памяти.

Безуспешно потратив время на поиски строителей, которые могли бы претворить в жизнь его идею, Амброзий призвал Мерлина, мудреца, наделенного пророческим даром и сверхъестественными мистическими силами. Чтобы создать вечный памятник паладинам короля, Мерлин предложил перенести из Ирландии Хоровод Гигантов — группу громадных камней, стоявших там на некой горе. “Поскольку в этих камнях, — так сказал Мерлин, — есть тайна и целительная благотворная сила, спасающая от множества бедствий”. По словам Мерлина, исчезнувшая к тому времени раса гигантов, жившая в Ирландии, доставила эти камни к себе на родину с берегов Африки.

Влага, пропитавшая эти камни, обладала целительными свойствами, и гиганты излечивали раны, полученные в битвах, с помощью целебных трав, настоянных на этих волшебных водах.

Убеденный доводами Мерлина, Амброзий поставил Утера во главе 15000 бриттов и направил его в Ирландию завоевывать чудотворные камни. Когда Утер и его люди достигли цели своего путешествия, они стали пробовать всеми доступными им способами передвинуть камни, но так и не сумели этого сделать. В конце концов Мерлин, который сопровождал их, использовал свою магическую силу, чтобы перенести камни. Как утверждает Джеффри из Монмута, для этого Мерлину пришлось “использовать ма-

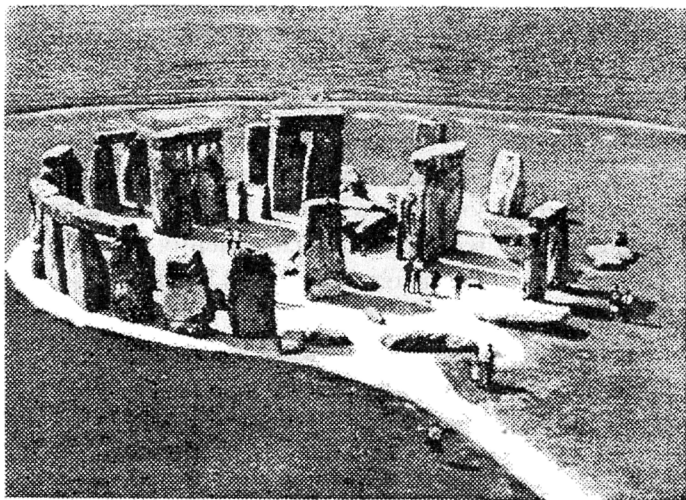
шины своей собственной конструкции”; с их помощью он легко перенес камни на корабли, которые и доставили их в Англию.

После большого празднества и торжественных церемоний Амброзий, по словам Джеффри, попросил Мерлина установить привезенные из Ирландии камни. Мерлин сделал это, используя те же самые магические устройства, и поставил камни вокруг места захоронения по кругу, точно так же, как давным-давно ставили их в Ирландии исчезнувшие к тому времени гиганты.

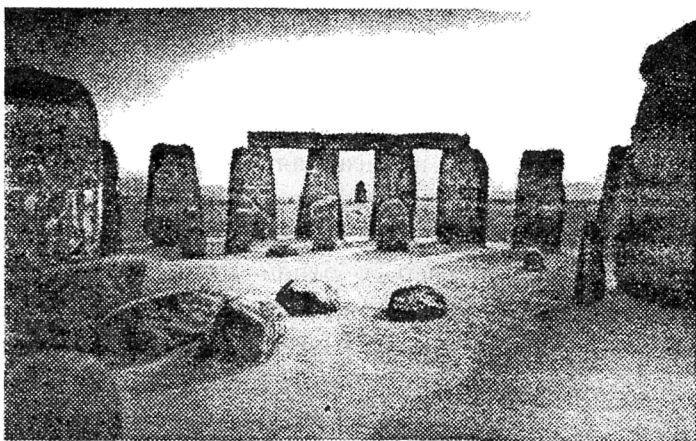
В продолжение своего рассказа Джеффри добавляет, что магический каменный круг, воздвигнутый силой искусства Мерлина, стал впоследствии и местом упокоения останков Аврелия и Утера.

Хронисты более позднего времени излагали историю, рассказанную Джеффри, с теми или иными вариациями, и имя Мерлина оказалось прочно связанным со Стоунхенджем.

Из некоторых легенд следует, что магическое умение этого мудреца заставило камни перелететь по воздуху прямо из Ирландии в Британию. Во времена королевы Елизаветы, спустя почти 500 лет после того, как “История королей Британии”, написанная Джеффри, увидела свет, Мерлин и Хоровод Гигантов стали популярными героями множества небольших пьес, которые с успехом ставились в Лондоне. Например, в одной мелодраме той поры Мерлин в тяжелой борьбе одолевает своего отца, дьявола, и возводит Стоунхендж в память о своей умершей матери. Так продолжалось вплоть до начала XVII века. Когда на престол взошел король Джеймс I, средневековые легенды сменились попытками организовать серьезные исследова-

Стоунхендж, вид с севера

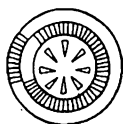
Стоунхендж, вид с внутренней стороны

ния Стоунхенджа. Джеймс I летом 1620 года посетил его и был настолько заинтригован, что распорядился провести квалифицированное архитектурное изучение таинственного сооружения и выяснить его происхождение, дабы удовлетворить свое королевское любопытство.

В качестве исполнителя своей воли король избрал Айниго Джонса, наиболее выдающегося архитектора того времени. Джонс изучал живопись и архитектуру в Италии и был прекрасно знаком с классическими основами и традициями. Исполняя поручение короля, он посетил древний памятник, составил план местности и обмерил отдельные камни. Возвратившись в Лондон, он перерыл всю свою библиотеку по архитектуре в поисках аналогичных Стоунхенджу сооружений, чтобы найти ответ на вопрос, кто же его построил. Джонс полностью развенчал легенду, рассказанную Джеффри из Монмута. “Что касается забавной басни, — писал он, — о том, что *Мерлин* якобы доставил эти камни из *Ирландии* с помощью магии, так это просто странная нелепица”. Он проанализировал и отверг несколько других идей о происхождении Стоунхенджа, включая возможность того, что древние бритты могли иметь к его постройке какое-то отношение.

Британия до времен римского завоевания, по твердому убеждению Джонса, была населена “дикими и варварскими народами, которые не знали даже одежды... и жили, не имея ни малейшего представления о том... как возводить такие сооружения”. Подобно философу Томасу Хоббсу, он был уверен, что доисторические люди на британских островах жили “разобщенно, в нищете, жестокости и грязи, уподобляясь диким зверям. И жизнь их была недолгой и полной опасностей” — или, по словам другого писателя XVII века,

люди эти были “едва ли не столь же дикими, сколь те бестии, чьи шкуры служили им единственной защитой... я полагаю, на две, а то и на три ступени более дикими, нежели американские племена”.

Джонс был уверен, что такие варвары находились на недостаточно высоком культурном уровне и не владели необходимыми математическими знаниями, чтобы построить что-нибудь с таким “великим искусством, тщательностью и соблюдением четких пропорций”, каковые характерны для Стоунхенджа. Он пришел к заключению, что камни на Солсберийской равнине являются руинами храма, который был посвящен римскому богу неба Козлусу и построен в годы римского вторжения в Британию, которое началось на рубеже нашей эры и закончилось в 410 году. “Среди всех народов, населяющих Вселенную, — заявил он, — только римляне могли создать нечто подобное”.

После смерти Джонса в 1652 году его последователь и приемный сын Джон Уэбб издал заметки архитектора с изложением теории римского происхождения памятника под названием “Наиболее примечательная древность Великобритании, в просторечии именуемая Стоун-Хенг, на Солсберийской равнине располагающаяся”. Эту книгу — первое издание, посвященное Стоунхенджу, — постигла неудача как у критиков, так и у читателей. Большая часть тиража оказалась непроданной и погибла в огне Великого Лондонского Пожара в 1666 году. Но публикация ее все же не прошла бесследно и побудила противников Джонса изложить свои собственные взгляды.

Одним из увлеченных читателей этой книги был Уолтер Чарльстон, придворный физик короля Чарльза II. В процессе переписки с датским антикваром Чарльстон убедился, что

Стоунхендж повторяет конструкцию мегалитических погребальных камер, обнаруженных в Дании. В 1663 году появился трактат, озаглавленный “Хор Гигантов или самая знаменитая древность Великой Британии, в просторечии зовущаяся Стоун-Хенг, стоящая на Солсберийской равнине, заслуга в возведении коей ныне возвращается данам” (т. е. датчанам, если говорить современным языком). В ней Чарльстон отказывал римлянам в праве на авторство каменного памятника и утверждал, что подлинными его строителями были датские завоеватели, вторгшиеся в Англию в эпоху викингов.

Стоунхендж, писал доктор Чарльстон, был “возведен данами, когда они держали всю нашу нацию в подчинении; и преимущественно, если не полностью, предназначен для того, чтобы служить местом Королевского Суда, местом выбора и инаугурации их королей”. Чарльстон основывал свои идеи на кольцевой короноподобной форме Стоунхенджа, которую использовал в качестве доказательства того, что здесь проводился обряд коронации, и убеждал читателей, будто высокие каменные ворота предназначались для высокопоставленных датчан — выборщиков короля. Он даже выдвинул идею о том, что Альфред Великий смог победить датчан в 878 году лишь постольку, поскольку захватчики прибыли к месту битвы, ослабленные предшествовавшими ей празднествами по поводу завершения строительства Стоунхенджа.

Инаугурацию — церемонию возведения на трон — с этого момента традиционно стали привлекать для довольно жестокого выяснения взаимоотношений тех, кто выдвигал различные теории о происхождении Стоунхенджа. Чарльстон обвинил позднего Айниго Джонса в том, что тот был

обольщен своими представлениями и следовал “очень нечестным путем... скандально и [заслуживает] того, чтобы его пристыдили и вообще дискредитировали как специалиста”. Уэбб, в свою очередь, защищая честь учителя, не замедлил выступить еще с одной публикацией, в которой он всячески поносил Чарльтона и нападал на него как на “поверхностного, легкомысленного, глупого”, а про датчан Чарльтона написал, что они практиковали “некромантию, колдовство, были клятвопреступниками, вероломными, безжалостными тиранами; их профессия — прелюбодеяние, насилия, грабежи, разбой, пиратство и осквернение святынь; их развлечения — убийство, детоубийство, братоубийство, отцеубийство, матереубийство и цареубийство”.

Столь энергичные перепалки долгое время развлекали общество любителей древностей. Однако еще более противоречивая — и в конечном счете куда как более долговечная — версия вскоре появилась на свет, затмив все предыдущие: Стоунхендж, как утверждали ее приверженцы — храм, построенный друидами.

Друиды были уроженцами Британских островов или ближайшими сородичами коренных британцев. Они составляли элитарное жреческое сословие у кельтов, которые переправились с западного побережья европейского континента и заселили Британию приблизительно в 2000 году до нашей эры. То немногое, что известно о друидах — и о кельтах вообще — дошло до нас из греческих и римских источников, сами жрецы избегали передавать свое тайное учение непосвященным.

Гипотеза о связи Стоунхенджа и друидов кажется весьма спорной прежде всего потому, что их религиозные церемонии имели репутацию кровавых ритуалов. Как могли люди,

исповедовавшие столь жестокие культы, проделать такую грандиозную работу и возвести настолько грандиозное сооружение? Большинство классических хроник изображает друидов как зловещее братство, посвященное, как писал римский историк Публий Корнелий Тацит, “бесчеловечным суевериям и варварским обрядам”. Юлий Цезарь в своих “Записках о Галльской войне” утверждает, что друиды совершали человеческие жертвоприношения своим богам, создавая огромные клетки в форме человеческой фигуры, “в каковые, сплетенные из хвороста, они сажали живых людей и ставили в огонь, а люди гибли в огне”.

Диодор Сикул, современник Цезаря, придерживается такой же точки зрения. Он писал о ритуалах друидов, во время которых жрецы “убивали людей ударами ножей в область диафрагмы, после чего предсказывали будущее по сокращениям конечностей и характеру истечения крови”. Тацит также сообщает, что когда бриттам удавалось одержать победу в битве, “эти бесчеловечные люди спешили пролить кровь пленников на алтари и вопрошали своих богов через испарения их внутренностей”.

Айниго Джонс в своем перечне тех, кто никак не мог построить Стоунхендж, упоминает и кельтских жрецов: “Что касается друидов, — пишет он, — Стоунхенг, конечно, никак не мог быть построен ими, в частности, потому, что не существует никаких указаний на то, что они вообще когда-либо занимались какими бы то ни было архитектурой и строительством... или хотя бы обладали минимальными познаниями в других родственных областях”. Джонс допускал, что друиды вполне могли быть философами и астрономами, о чем, кстати, упоминает и Цезарь, но это были сферы знания “более созерцательного свойства, нежели имевшие

прикладной характер”, они не относились к тем дисциплинам, которые Джонс полагал “способными сформировать взгляд архитектора. Иными словами, это убеждает нас, что Стоунхенг не является творением друидов”.

Эти достаточно веские аргументы не убедили Джона Обри. Член Королевского общества Обри был автором, работы которого касались области, где пересекались такие различные дисциплины, как биография, фольклор и исследования древностей. Он родился в 1626 году в селении Истон Пирс, расположенном милях в тридцати от Стоунхенджа, и испытывал огромный интерес ко всему, что связано с древними каменными памятниками на территории Британии. Его исследования Стоунхенджа позволили установить, что его внешнее кольцо представляет собой только земляной ров; кольцо состояло из маленьких, едва заметных взгляду, рукотворных ямок, которые обычно оставались незамеченными. Известные с тех пор как лунки Обри, они имеют от одного до двух футов в глубину и плоское дно. Лунки были заполнены щебенкой и обутленными костями, в которых Обри признал человеческие кости.

Под влиянием сделанных находок интерес его значительно возрос, и Обри тщательно изучил материалы и работу, проделанную Джонсом, приведенные в книге последнего “Наиболее примечательная древность Великобритании, в просторечии именуемая Стоун-Хенг, на Солсберийской равнине располагающаяся”, и пришел к выводу, что архитектор подтасовал истинную дату постройки монумента “к своей собственной гипотезе, которая весьма отличается от того, что есть на самом деле”. Обри был далеко не лучшего мнения и о теории своего друга Чарльтона, равно как и о прочих попытках приписать авторство Стоунхенджа лю-

бым уроженцам других мест, выходцам из-за пределов Британии. Каменные сооружения Британии, как писал он в книге “Британские памятники”, “...распространены на такой обширной территории, что значительной ее части никогда не достигала ни одна волна захватчиков, следовательно, их могли построить только бритты, местные жители”. Признавая, что он “движется в темноте на ощупь” в поисках доказательств, Обри говорил о Стоунхендже и других мегалитических сооружениях, что они суть “совершенно очевидные языческие храмы” и “весьма вероятно, что это были храмы друидов”.

Работы Обри оставались неопубликованными вплоть до самой его смерти в 1697 году. Лишь через двадцать лет рукопись книги “Британские памятники” привлекла внимание Уильяма Стакли, врача, любителя древностей и правоверного христианина.

Стакли впервые заинтересовался мегалитами после того, как посетил несколько каменных монументов, правда, за исключением Стоунхенджа, в 1710 году. Одно из таких мест, как он осторожно заметил, должно быть, служило “языческим храмом наших предков, возможно, еще во времена друидов”. К тому времени, как ему довелось посетить самое знаменитое из британских мегалитических сооружений, Стакли был уже совершенно очарован друидизмом, а также загадкой Стоунхенджа. Он даже попробовал построить пару точных его моделей с целью показать сооружение “в его настоящем плачевном состоянии” и в “первозданном виде”.

Однажды увидев Стоунхендж, Стакли не смог остаться равнодушным. “Он похож на магическое заклинание...” Заклинание это, видимо, подействовало и на Стакли: он

периодически приезжал в Стоунхендж в начале двадцатых годов XVIII века. В один из таких приездов он и его друг прихватили с собой лестницу, приставили ее к одному из трилитов и забрались на самый его верх, чтобы увидеть весь Стоунхендж с высоты. Позднее они даже устроили пикник на своем “насесте”, выкурили по трубочке и оставили их наверху в память о своем пребывании перед тем, как отправиться домой.

Далеко не все поездки Стакли к древним камням носили характер подобных забавных путешествий. Он также занимался датировкой памятника для книги о Стоунхендже, которую планировал написать. Он проделал точные замеры камней и их взаимного расположения на земле, сделал разведку почв по соседству и произвел осторожные раскопки — так, чтобы не повредить камни и случайно не повалить их.

Еще до того, как Стакли начал исследовать Стоунхендж, он совместно с группой друзей основал Общество Романских Рыцарей. Его члены торжественно пообещали посвятить себя сохранению римского наследия в Британии от “времени, готов и варварства”; каждый из рыцарей взял себе причудливое имя из римской или кельтской истории. После длительных поисков подходящего имени Стакли, в конце концов, остановился на том, чтобы именоваться Чидонах — так звали верховного друида франков. Выбор этого имени и послужил первым шагом к его переходу в веру друидов, к которым он себя однозначно причислил. Ко времени выхода в свет книги о Стоунхендже в 1740 году Стакли оставил медицинскую карьеру, чтобы стать служащим англиканской церкви, а его частный интерес к мегалитам постепенно сместился к сугубо религиозным вопросам.

Его книга, названная “Стоунхендж — храм, построенный британскими друидами”, содержала изложение авторской версии религии друидов в “хронологической последовательности с момента зарождения, а также развития истинной религии и идолопоклонничества”. Согласно теории Стакли, существовала непрерывная религиозная традиция, идущая от ветхозаветных патриархов, друидов, к англиканской церкви. Друиды, как утверждал Стакли в своей книге, были теми духовными предшественниками, которыми могли гордиться те, кто исповедует англиканскую религию. Они были мудрецами, мистиками и натурфилософами, которые “продвинулись в своих знаниях... до такой высоты, что затмили наши нынешние знания, если говорить о свете просвещения и религии”.

Действительно, древние мудрецы практиковали человеческие жертвоприношения, но Стакли объяснял эти случаи, как “применявшиеся в экстраординарных ситуациях”, ссылаясь на ветхозаветную историю, когда Бог потребовал от Авраама принести Исаака в жертву. В реконструированном Стакли религиозном прошлом Британии Стоунхендж был ни более, ни менее, как “главным храмом Верховного Друида Британии... местом концентрации (**locus concentratus**), где они (друиды) встречались во время главных праздников года, в том числе и для того, чтобы совершить жертвоприношения и иные религиозные обряды”.

После окончания работы над книгой “Стоунхендж, построенный друидами” Стакли продолжил развивать свою теорию древней религии, изучать другие мегалиты и планировал подготовить многотомное издание о том, что он называл патриархальным христианством, практиковавшимся друидами, как он их себе представлял. Он успел издать

только один том, посвященный изучению мегалитов в Эйвбери, в котором доказывал, что гигантское каменное кольцо было только частью внушительного изваяния из земли и камней, сооруженного друидами и тянувшегося на многие мили. Соединив мегалиты на карте подобно тому, как некто объединил однажды звезды в созвездия, Стакли обнаружил извилистую фигуру, напоминавшую змею, что скользит по кругу. Он усмотрел в этом изображении глубочайший религиозный смысл, назвав мегалитическую структуру “величественным памятником набожности наших предков”.

Одним из наиболее весомых вкладов Стакли в изучение Стоунхенджа — вкладом, никак не связанным с его друидическими теориями, — стало его открытие, что и ось структуры комплекса, и отдельные его ключевые элементы физически ориентированы прямо на “северо-восток, туда, где восходит солнце, когда продолжительность дня наибольшая”. Исследователи более позднего времени заметили, что мегалит, который называется Пяточный камень, стоящий вне круга, указывает направление от центра Стоунхенджа на точку горизонта, где Солнце восходит в день летнего солнцестояния. Но Стакли был первым, кто сообщил об этом факте, о том, что доисторические бритты возводили мегалитические сооружения с учетом астрономических факторов.

Так же, как и история о Мерлине, рассказанная в свое время Джеффри из Монмута, неodruidизм Стакли вошел в плоть и кровь мифов о Стоунхендже и по сей день склоняется на все лады с теми или иными красочными подробностями и преувеличениями энтузиастами мегалитических загадок. Архитектор Джон Вуд, известный как

автор проекта реконструкции города Бэт, предпринятой в конце XVIII века, изучил Стоунхендж со всеми подробностями и назвал его “великой святыней Британии”. Вуд пришел к выводу, что количество и характер расположения камней в Стоунхендже согласуется с лунным циклом, и что каменное сооружение представляет собой не что иное, как храм, посвященный богине Луны Диане. Вуд был последователем друидофила по имени Генри Херл, который начал движение за возрождение истоков древней религии, основав в 1778 году Древний Орден Друидов.

Орден был первой ласточкой среди множества неodruidических сект, которые избрали Стоунхендж в качестве места для проведения церемоний посвящения и других религиозных обрядов.

Конец XVIII века не снизил интерес к Стоунхенджу и другим древним сооружениям. Немалое число исследователей XIX века интересовались теми или иными аспектами жизни своих предков. Состоятельный баронет сэр Ричард Кольт Хоэр, например, посвятил себя финансированию раскопок и изучению сотен древних курганов, или, как их тогда называли, земляных холмов, многие из которых находились в непосредственной близости от Стоунхенджа. Некоторые из артефактов, извлеченные из этих древних могильников, заставили сэра Кольта Хоэра и его коллег предположить, что и сам Стоунхендж, и захоронения построены задолго до римского вторжения в Британию.

Даже сам Чарльз Дарвин, великий автор теории биологической эволюции, уже в старости посетил Стоунхендж. Целью его путешествия было изучение активности земляных червей, чтобы выяснить, насколько камни погрузились в почву. В 1881 году, в год своей смерти, Дарвин изложил

сделанные им открытия в книге с забавным названием “Образование плодородного слоя почвы как результат деятельности червей”.

Пока схоластически настроенные исследователи мегалитов сардились на разрушительные действия Кольта Хоэра и других особо рьяных организаторов раскопок, те спасли от их гнева для романтических энтузиастов неорудидизма множество находок. Связь этих людей с магией и оккультизмом неизбежно вела в схоластический тупик, а также к размежеванию, в частности, профессиональных археологов “новой волны” и любезных благородных антикваров прошлых веков. В конце XIX века друидическая теория окончательно лишилась поддержки научной элиты. На смену пришло презрение, уверенность в том, что кельтские жрецы могли быть создателями Стоунхенджа, рухнули. И в этот момент на сцену выходит вполне солидный и весьма добропорядочный британский астроном сэр Дж. Норман Локьер, который продемонстрировал, что на самом деле между позициями ученых и романтиков нет особой разницы.

Локьер был настолько же своим в мире науки, насколько те, кто пытался возродить друидизм в прошлом, то есть в XVIII веке, были ее изгоями. В числе его научных достижений и заслуг было основание престижного научного журнала “Nature”, а также сделанное им в 90-х годах обоснование существования связей Великой пирамиды в Гизе и других древнеегипетских сооружений с положением Солнца и несколько важнейших звезд в определенные дни.

В 1901 году, спустя семь лет после этих открытий, Локьер обратил свое внимание и на мегалиты в родной стране. Вместе со своим другом, астрономом и археологом

Ф. К. Пенроузом, Локьер вначале посетил Стоунхендж, затем другие места, где находятся мегалитические сооружения, чтобы провести астрономические наблюдения и расчеты, аналогичные тем, что были проделаны в Египте. В 1906 году он опубликовал книгу, в которой рассказал о проделанной работе, — “Стоунхендж и другие каменные памятники Британии с точки зрения астрономии”.

Это сочинение, по аналогии с книгами Джонса, Чарльтона и Стакли, следовало бы назвать “Стоунхендж, возведенный астрономами”. Локьер сделал в нем весьма спорное утверждение, что именно доисторические бритты, “астрономы-жрецы” второго — третьего тысячелетий до нашей эры, были проектировщиками таинственных каменных монументов. Он также выдвинул гипотезу, что эти древние сооружения можно легко сравнить с их египетскими современниками и что Стоунхендж задумывался как астрономический календарь, а камни его отмечают критические точки циклического движения Солнца, Луны и звезд. Смысл высказанной идеи был совершенно ясен: древние бритты построили комплекс, предназначенный для длительных наблюдений, расчетов и сохранения научных идей, а друиды, наследники их науки и философии, естественным образом наследовали и Стоунхендж.

Локьер был слишком крупной величиной в области астрономии, чтобы работы его можно было проигнорировать. Но большинство археологов набросились на сделанные им выкладки, а заодно и на друидизм вообще. опередившие свое время теории не нашли приверженцев и последователей, лишь спустя десяток лет работы астронома получили заслуженное признание.

Начало этому процессу было положено открытием астронома Джеральда С. Хокинса, профессора Бостонского университета, уроженца Британии. Используя компьютер для проверки перемещения крупнейших небесных светил относительно местоположения камней, лунок Обри и других составных элементов Стоунхенджа, Хокинс открыл то, что, как он считал, было всеобщей корреляцией с максимумами и минимумами подъема над горизонтом, восходов и закатов Солнца и Луны в разные времена года. Сделанный им компьютерный анализ показал, что шансы на случайность такого совпадения составляют миллион к одному.

Впервые Хокинс опубликовал свои предположения об обнаружении им астрономических корреляций в Стоунхендже в 1963 году все в том же "Nature". Восемь месяцев спустя в том же журнале он изложил и свои доводы в пользу того, что Стоунхендж был своего рода компьютером каменного века, созданным, чтобы предсказывать лунные затмения. Согласно Хокинсу, периодичность лунных затмений, которая составляет около 18,6 лунных лет, связанная с изменением видимого положения Луны в ночном небе, была известна древним астрономам. Они были в состоянии отслеживать ее движение на протяжении как минимум трех таких циклов, перемещая камешки-маркеры по кругу, образованному 56 лунками Обри. В 1965 году Хокинс опубликовал книгу, содержащую изложение его интерпретации Стоунхенджа. Книга называлась "Разгадка тайны Стоунхенджа". Книга вызвала множество откликов. Выводы, содержащиеся в ней, горячо обсуждались учеными — коллегами Хокинса, причем оценка была еще более резкой, чем во времена Айниго Джонса, автора первой теории о предназначении Стоунхенджа. Так, специалист по древней

истории Р. Дж. К. Аткинсон, выпустив в свет в 1956 году книгу “Стоунхендж”, в которой оспаривались археоастрономические выкладки Локьера, набросился в ней заодно и на Дж. Хокинса, обозвав его книгу “тенденциозным, высокомерным, неряшливо написанным и вообще неубедительным” произведением.

Впрочем, Фред Хойл, профессор астрономии Кембриджского университета был куда более снисходителен к выкладкам своего коллеги. Часть элементов Стоунхенджа, по его словам, и в самом деле свидетельствует о незаурядных астрономических познаниях его создателей. “Эта работа достойна ума Ньютона или Эйнштейна, — заметил Хойл. — Она поднимает уровень интеллекта членов общества примитивных земледельцев на невероятную высоту”.

Если Хокинс потряс ортодоксально настроенных ученых своими идеями относительно Стоунхенджа, то еще больший шок ждал их впереди. В то же самое время, когда вокруг открытий, изложенных в книге “Разгадка тайны Стоунхенджа” разгорелись нешуточные дебаты, некий въедливый исследователь мегалитов, проведя частные изыскания, обнаружил и сопоставил между собою факты, которые убедили даже наиболее закоренелых скептиков в том, что археоастрономические идеи имеют полное право на существование.

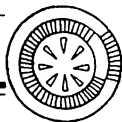
Этим въедливым исследователем был шотландец Александр Том, инженер по образованию, который вплоть до своей отставки в 1961 году был профессором Оксфордского университета. Он начал изучать древние каменные сооружения еще до второй мировой войны. Тем не менее до 1973 года ему ни разу не довелось побывать в Стоунхендже. Уже после этого он опубликовал две книги: “Мегалитические

сооружения в Британии” и “Лунные мегалитические обсерватории”, в которых утверждал, что ему удалось обнаружить сложнейшую систему взаимного расположения мест, использовавшихся в качестве доисторических астрономических обсерваторий. Более того, Том утверждал, что существуют корреляции между расположением и конструкцией отдельных мегалитических сооружений и положением на небе Солнца, Луны и звезд. Он открыл множество парных сооружений, иногда находящихся на расстоянии нескольких миль друг от друга, которые образуют как бы единую систему и могут служить местами для проведения важнейших астрономических наблюдений.

Когда в конце концов Том проверил все свои выкладки и на Стоунхендже, он пришел к выводу, что эта наиболее известная мегалитическая постройка возведена в месте, из которого астрономы доисторической эпохи могли проводить наблюдения, связанные с шестью различными точками, то есть Стоунхендж является своеобразным центром. Ближайшей из этих точек, по мнению Тома, является древний насыпной могильник, расположенный всего в миле к юго-востоку от Стоунхенджа; самая удаленная же — рукотворный холм — находится в девяти милях к северо-западу.

Теория, выдвинутая Томом, предполагает, что строители мегалитов использовали несколько стандартных величин, общих для всей Западной Европы. Главным среди этих стандартов был, как его назвал Том, “мегалитический ярд”, длина которого составляет 2,72 фута. Эта величина была получена на основании изучения нескольких каменных колец. Он также обнаружил, что древние строители были знакомы с геометрией так же хорошо, как с астрономией.

В основу их сооружений были положены шесть правильных пропорциональных углов, построенных на геометрических принципах Пифагора, которые они, таким образом, сформулировали за несколько столетий до того, как это сделал великий греческий математик.

Ортодоксы, такие, как Аткинсон, которые обрушились в свое время на Локьера и Хокинса, с той же яростью напали было и на Александра Тома. Однако после того, как “Журнал истории астрономии” опубликовал в 1975 году подробное изложение результатов исследований Тома, касающихся Стоунхенджа, Аткинсон внимательно изучил все расчеты инженера, сопоставил даты и вынужден был отказаться от своих прежних убеждений. “Невозможно, чтобы неархеологи оказались в состоянии понять, как много значат для нас, археологов, результаты работы, проделанной Томом, — писал Аткинсон, — потому что [его выкладки] не совпадают с общепринятыми представлениями и концепциями о доисторической Европе, которые господствовали на протяжении всего столетия”. Перед лицом фундаментальных аргументов Тома Аткинсон был готов отказаться от той точки зрения, которой он придерживался ранее; просто невозможно было опровергнуть Тома, который очень убедительно продемонстрировал высокий уровень астрономических знаний древних бриттов.

Литература:

R. J. C. Atkinson. *Stonehenge*. Harmondsworth, Middlex, 1979.

C. Chippendale. *Stonehenge Complexes*. Ithaca, N.Y., 1983.

P. Devereux. *Earth Lights. Towards an Explanation of the UFO Enigma*. Wellingborough, 1982.

P. Devereux, J. Thompson. *The Leyhunters Companion*. L., 1979.

E. Hadingham. *Circles and Standing Stones*. N.Y., 1975.

E. Hadingham. *Early Man and the Cosmos*. N.Y., 1984.

G. S. Hawkins *Stonehenge Decoded*. L., 1966.

J. Inigo. *The Most Natable Antiquity of Great Britain Vulgarly Called Stonehenge*. Berkeley, 1973 (reprint of 1655 edition).

T. Graves. *Needles of Stones*. Somerset, 1986.

J. Michell. *The Earth Spirit*. N.Y., 1975.

Mystic Places. Amsterdam, 1992.

Stonehenge Viewpoint. Ed. by L.Cyr Donald. Santa Barbara, 1985.

**Этническая магия
и
этнопсихология**

РУССКАЯ ЛЕСТВИЦА

Алексей АНДРЕЕВ

Любое тайноведение имеет понятие лестницы, или ступеней духовного роста. Для Руси, как для христианской державы, символом лестницы долгое время была лестница Иакова — мистическое Библейское видение поднимающейся в горные выси лестницы, по которой ангелы опускаются на землю и поднимаются к Богу, очевидно, сидящему на облаках.

Иными словами, нижней ступенью в христианском духовном росте является Земля, а верхней — Бог. Правда, православное христианство в своем самоуничтожении никогда не говорит, что Бог есть высшая степень духовного роста и задача искателя уподобление Богу вплоть до отождествления. Католицизм же гораздо откровеннее в признании этой цели. И сам папа — наместник Бога на земле, что означает уже почти Бог, и лиловые облачения высшей католической иерархии — тоже скрытое признание целью достижения божественного состояния. Скрытое, потому что символика цвета — это просто другой язык, другой способ сказать то же самое. Ведь цвета тоже складываются в лестницу, начинающуюся с красного и, в соответствии со спектром или радугой, разворачивающуюся до лилово-фиолетового. В православном же христианстве красный цвет означает траур. Служба в дни поста ведется в красном стихаре.

Другая же, вышедшая из иудаизма, а значит, и несущая понятие лестницы Иакова, религия, ислам прямо заявляет в своей мистической суфийской части словами Руми и других мистиков, что их цель — прямое слияние с Богом: “В этом халате нет ничего, кроме Аллаха!”

Так же откровенно в своем желании уподобиться Богам вплоть до того, чтобы самому стать богом или полубогом при жизни или породниться с ним, и любое язычество. Все монархии ведут свое происхождение от богов. Русский царь в средневековье считался одновременно Богом и наместником Божиим на Земле.

Цветовая лествица смыкает христианские системы ценностей с теософско-мистическими системами девятнадцатого-двадцатого веков, в которых низшим из цветов тоже считается красный, а высшим — фиолетовый. Цвет духовного совершенства! Кроме того, накладываются на цвета “стихий”, то есть первоосновы, из которых “состоит” Вселенная. Через систему “стихий” современный мистицизм смыкает христианство с античностью.

Однако путешествие идеи еще не закончено. Все эти лествицы за последнее столетие неожиданно плотно срослись с йогой, настолько плотно, что можно даже говорить о феномене “христианизированной йоги”. Семь цветов, стихий и вертикально-ориентированная лестница Иакова настолько “органично” легли на йоговские семь чакр, что в итоге стали сегодня одним из нравственных императивов русской интеллигенции. То есть являются одним из рычагов, определяющих выживание нашей нации, поскольку не только дают возможность “оценить” уровень духовного развития человека, но в какой-то мере определяют и саму цель существования.

В окончательном виде современная лествица выглядит примерно так:

1. Нижняя ступень, Муладхара, красный цвет, стихия Земля, находится в районе копчика. Приблизительно означает агрессию, ярость, борьбу за выживание.

2. Вторая ступень-чакра Свадхистхана, оранжевый цвет, стихия Вода, находится пониже пупка, означает сексуальную устремленность.

3. Третья чакра — Манипура, желтый цвет, стихия Огонь, в районе солнечного сплетения, про “манипурных” людей в народе сказали бы, что у них руки к себе гребут.

4. Четвертая — Анахата, зеленый цвет, стихия Воздух, центр груди. С этой чакры, “если она у человека раскрыта”, начитается положительная оценка человека.

5. Пятая — Вишудха, голубой цвет, стихия Эфир, район горла.

6. Шестая — Аджна, синий цвет, лоб.

7. Седьмая — Сахасрара, фиолетовый, макушка.

Современный мистик считает, что раз человек сотворен из праха, то есть Земли, то и двигаться к Богу надо вверх, то есть последовательно вскрывать в себе один стихийный центр за другим, одну чакуру за другой, от низших к высшим, пока не будет достигнуто освобождение. Такое библейски-йогическое смешение отнюдь не есть нечто абсолютно новое. Ранний христианский мистицизм, по крайней мере, начиная с Лествичника, использовал не так уж мало медитационных техник, заимствованных у нагомудрецов, то есть индийских йогов.

Поскольку это освобождение осуществляется через верный, тысячелестковый лотос, Сахасрару, то без малейшего сомнения принимается на веру необходимость поступательного раскрытия чакр от Муладхары до Сахассары для того, чтобы достичь христианского Бога. Более того, создается впечатление полного взаимоподтверждения лестницами различных систем друг друга. Тем более что и система даосских Котлов-Дань-Тяней, с помощью которых выращивается “бессмертный зародыш”, в чем-то подтверждает

приведенную выше лествицу, помещая нижний Дань-Тянь — Котел силы — ниже пупка, а остальные располагая в теле человека последовательно вверх в местах, примерно соответствующих чакрам. Сюда же, ниже пупка, помещает Силу и мексиканская магическая система Кастанеды.

В результате возникает впечатление, что все лествицы создавались или на основе какое-то единого древнего знания, или на основе реального видения структуры сознания человека. Именно эти вполне очевидные закономерности и подтолкнули, видимо, современный мистицизм к поиску некой синтетической системы, так сказать, Универсальной лествицы, объединяющей все эти, в общем-то, очень разные пути духовного совершенствования. Попытка эта вполне закономерна, вопрос только в том, удачна ли она?

Если присмотреться внимательно, то впечатление, будто йога подтверждает христианскую идею устремленности к Богу по вертикали, создалось в результате чисто механического совпадения высшей чакры с самым высоким местом стоящего человека — теменем. То, что даосы и Кастанеда признают важной зону то ли ниже пупка, то ли ниже солнечного сплетения, фактически истолковывается и как подтверждение Универсальной лествицы, и вертикальной устремленности, хотя для даосов она весьма условна, а для Кастанеды и вовсе отсутствует. Впрочем, как и для суфиев, которые в основном нацелены на проработку сердечного уровня.

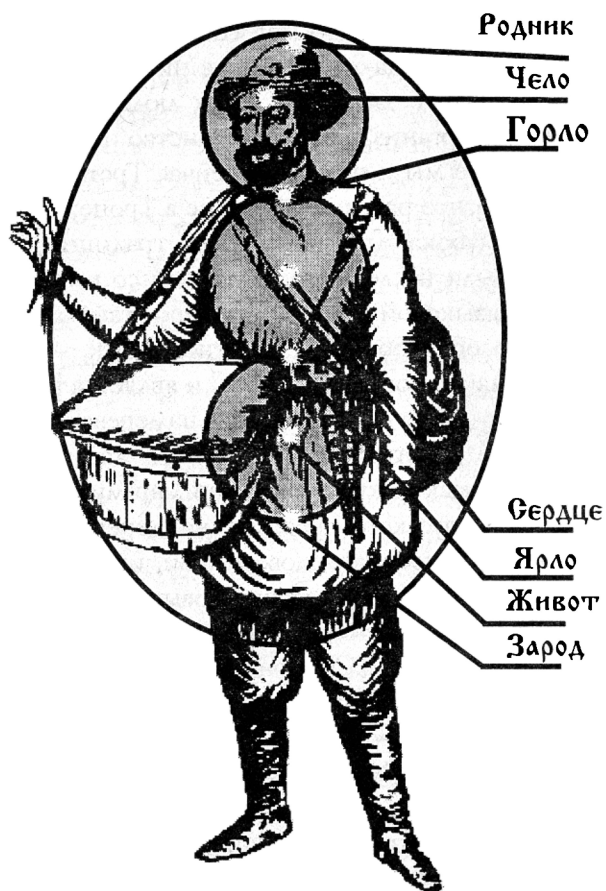
Для йоги же весь вертикальный рост есть лишь физиологический акт разворачивания по чакрам таящейся в копчике “земной”, или огненной, силы, Кундалини. Но при всем при том, что она разворачивается от крестца до макушки, это вовсе не означает вертикали ни в пространственном, ни в христианском смысле. Пространственно разворачиваться она может и не только от земли к небу, но и горизонтально, как это

естественно происходит, если адепт инициирует ее разворачивание в одной из лежащих поз. Но и после выхода через Сахасару адепт йоги не устремляется на христианское небо.

Пути и цели духовного роста представителя любой культуры — результат многотысячелетнего развития и с наскоку не познаются. Сами йоги, наверное, с улыбкой относятся к попыткам Европы играть в индусов. Точно так же отнеслись бы ко всему эзотерическому теоретизированию и в русской деревне. Конечно, и мы можем с улыбкой отнестись к подобному заявлению: еще в былинах можно встретить пренебрежительное отношение соличного щеголя к “деревенщине”. Однако для любого русского, более или менее всерьез интересующегося собственной культурой, ясно, что насмешки над деревней делались за ее приверженность к старине. А о какой старине мы можем говорить в отношении Руси? Тысяча лет после крещения? Или двадцать пять тысяч лет на территории Европы, если верить сопоставительному анализу археологов на материале орнаментов керамики и русской вышивки? Пусть даты уточняют специалисты, однако и без них ясно, что, под названием Русь или под каким-то иным, но народ наш существовал десятки тысяч лет, храня свою культуру всеми доступными ему способами, и прежде всего в языке.

С 1985 года мне пришлось практически, как этнографу работать с интересными людьми в нескольких деревнях бывшей Владимирской губернии. Именно из этих мест расходились когда-то по всей Руси Великой со своими товарами корабейники-офени. Те, кто учил меня, считали себя не просто потомками офеней. Когда-то, “при Петре”, как они говорили, они вынуждены были стать офенями, чтобы продолжать бродить по Руси. Но пришли они на Владимирщину еще в конце семнадцатого века артелью

скоморохов. Скоморохи же, настоящие скоморохи, не шпильманы и фигляры, судя по всему, были наследниками древнего русского жречества культов плодородия. Войти в их среду мне помогло то, что мой собственный дед (как и все прадеды) был когда-то одним из них и даже оставил после себя тетради с записями. Этих людей, их когда-то существовавшее организационное единство и сохранившееся мировоззрение мы и называем сейчас Тропой.

Насколько то, что рассказывали мне в Тропе, исторично и насколько глубока древность этой традиции, вопрос особый. Они были наследниками офеней со всем их пристрастием к языковой игре, созданию тайных слов и секретных способов общения. Блатной язык — “феня” произошел от наименования “офень” и является развитием их тайной речи. Даже если все, что я намереваюсь рассказать, не старше девятнадцатого века, все-таки это часть традиционной русской культуры и пример мировоззрения “примитивного” русского крестьянина, деревенщины!

Прежде всего о составе человека, или, иначе говоря, об “анатомии тонких тел”. Чакры как таковые в Тропе известны не были, хотя присутствовало понятие о семи составах (суставах) человека, или о Симеонах. Им примерно соответствуют, хотя и не совпадают, Ядра сознания и Стогны.

Ядер сознания три — Верхнее, Среднее и Нижнее. Они расположены внутри Пузыря Жизни (он же Поселенный Пустырь), который видится как та самая знаменитая аура человека. У каждого из Ядер сознания есть свое Царство и своя Царевна. Именуются Царства сознания соответственно: Среднее (оно же первое) — Медным, Нижнее — Серебряным, Верхнее — Золотым. Правит Медным Царством Дева Обида, Серебряным — Дева Боль, а Золотым — Безмолвная София. С точки зрения этнографического Ми-

рового Древа, все они являются навными, “нижне-верхними” мирами потусторонних сущностей по отношению к явному, внешнему миру, в котором мы живем.

Ядро сознания, являющееся столон Медного царства, именуется Сердцем. Это, конечно, не физический орган — сердце, а сердцевина, середка человека. И хоть он находится за грудной костью, с Анахатой он никак не совпадет. Столом Серебряного царства является Живот. Не тот Живот, что брюхо, а тот, про который в народе говорится: “До конца живота моего!” Ядро Верхнего царства так и именуется Софией, но это только потому, что истинное имя Безмолвной Мудрости произнести нельзя.

Зоны, где ядра между собой соприкасаются, называются стогны. Стогны в русском языке означали пути, улицы, перекрестки и площади в городах. Но для крестьянина стогна — это прежде всего место, на которое ставится стог. Иначе говоря, это земляная площадка, в которую вбиваются шесты, вокруг которых навивается тог. Этимологически слово “соттно” родственно слову “стегно”, которое означает ляжки, бедренную часть ноги. Оба слова, очевидно, происходят от праславянского *stьga*, означавшего стезю, путь, тропу. Именуются стогны следующим образом: нижнее, промежность Стегно, ограничивает или открывает Серебряное царство книзу. Соединяет и разделяет Серебряное и Медное царства Ярло, оно же солнечное сплетение, Стогно между Медным и Золотым царствами — Горло. На голове же их сразу два в связи со спецификой Золотого царства. Это Чело и Колород или Коло вокруг Родника.

Вместе с Ядрами сознания Стогны, как и Универсальная лестница, тоже дают своего рода семь ступеней, которые могут быть рассмотрены как ступени роста, развития или движения человеческого Духа. Они-то и называются Рус-

ской лестницей. При этом мы обнаружим и многочисленные совпадения, и значительные расхождения с общепринятой сейчас христиански-йогической системой. Совпадения, на мой взгляд, объясняются единым индоевропейским источником и йоги и русского тайноведения. Расхождения же произошли из-за какого-то катастрофического для древней культуры события, о котором в “Слове о полку Игореве” сказано: “Ныне времена ся наничь обратиша”. Пока причина этой катастрофы не будет понята, со всей очевидностью можно утверждать, что Россия может по-прежнему сколько угодно молиться, истязать себя аскезой и самоуничтожением, но у нее не будет ни силы, ни счастья.

Первое, что сразу бросается в глаза при сопоставлении Русской и Универсальной лестниц, — это то, что в Универсальной лестнице две чакры — Вишудха и Анахата — как бы поменялись местами, тем самым направив энергию устремлений искателей в пятю. Чакры, конечно, останутся на своих местах, перепутан подход и, следовательно, потеряна ориентация управляющая действиями человека. Если же при этом не забывать, что лестница эта йогически-христианская, — то в итоге теряется ориентация чуть не во всей системе нравственных ориентиров, созданных для нас христианством. Кроме того, это обращает вспять и токи жизненных энергий или, проще говоря, саму жизнь. К тому же принципиально отличается понимание последовательности прохождения этапов, то есть ступеней лестницы.

Человек духовного поиска, сориентирован он на открытие чакр или нет, тем не менее открывает их в себе одну за другой. Точно так же, осознавая это или нет, он, ступень за ступенью, проходит Русскую лестницу. Вопрос только в том, насколько успешно это происходит, насколько часто в конце жизни люди оценивают себя реализовавшимися

полностью. И насколько же успешно открываются профессионалами эти чакры? Судя по специальной литературе, четыре первые — от Муладхары до Анахаты — с большей или меньшей скоростью вскрывают. На пятой — Вишудхе, излучающей эфир, ломаются практически все, даже такие асы, как Люсьен Ферар, автор книги “Энергия и чакры”. Так и помирают не открыв. Что-то тут не так!

Если верить обычным для современной эзотерики представлениям, то красный цвет, цвет Муладхары, очень плох. Это низший уровень! Кундалини — это огненный змей — засунут в красную Муладхару, как в темницу, а по-русски, так прямо в задницу! А это плохо, надо срочно поднимать его по чакрам выше, к божественным цветам. Хотя бы до Вишудхи — в Анахату. Анахата сопрягается в представлении христианизированного йога, кроме воздуха, с любовью и великим будущим России, потому что Мир вступил в эру Водолея, воздуха России. И это значит, что анахатная Россия в следующие тысячелетия любовью спасает мир, взрастив шестую расу людей!.. На Китайско-финской границе! А кто спасет Россию?

Красный цвет! Солнышко над Русью красное. Девки красные. Красота. Краса. Боги и история шутят над людьми. Пришли кровавые, совершенно не русские по духу люди — коммунисты, узурпировали власть, вырезали пол-России, а знамя сделали красным. Сами не поняли, как это у них получилось, попытались придумать хоть какое-то объяснение, естественно, про кровь. И никто из них не заметил улыбки Бога — Красна Солнышка. А ведь на Руси стяги всегда были красными. И Спаса потом при христианстве носили на красном знамени. Красный — высший цвет всех народов, сориентированных на жизнь, на плодородие. Византийские императоры Багрянородные... Как цвет радости стал цветом траура?

А нам говорят — высший цвет фиолетовый. Духовность фиолетовая. А вот русский серебряный век, самые тонко чувствующие люди России, все воспринимали фиолетовый как цвет inferнальных миров. Наверное, потому, что он ближе всего к черному?

У истины нет цвета, у нее есть только чистота. Все чистые цвета божественны, смешанные цвета — личности, поскольку они тварны.

Дикая случайность или коварная ловушка — на цветовой спектр наложить чакры и стихии и сделать все это системой нравственных оценок. Слабые духом да улучшатся и не пройдут дальше, пока не изживут потребность судить и устремляться выше других!

Имеют ли значение для оценки человека “стихии”? Земля, соответствующая низшему уровню развития человека, получается самой плохой. Но Земля — Богиня! Земля — мать! Ради нее наши предки шли на смерть. Низшей по отношению к чему она оказывается? К небу? Ну а там, где американцы ходят вниз головами, она тоже ниже неба? Земля не ниже, она в центре; Небо не выше, оно вокруг. Она не низшая, она ближняя. Наших предков Земля носила; человек, устремленный вверх по лестнице Иакова, жаждущий сбегать из этой “юдоли печали”, попирает ее ногами. Русское мировоззрение начинается за этой росстанью! Карабкающиеся на Афонские горы или на столбы аскеты могли быть святыми, но русскими они быть переставали.

Как представляли себе процесс духовного роста скоморохи? Исходя из того подхода, что то, что вверх, подобно тому, что внизу, — все рождающееся рождается сходно. Они имели прямое отношение к служению плодородию и разбирались в этом вопросе. Даосы сравнивают процесс духовного роста с возвращением бессмертного зародыша. Можно говорить на

языке буддизма или Юнгианского психоанализа. В любом случае понятия зарождения, вынашивания и рождения некой новой, духовной сущности и есть основное во всех духовных поисках. Для скомороха, правда, рождающийся телесно ребенок был таким же Богом, как и самое наидуховное стремление. Для язычника все есть Бог.

Как входит жизнь в человека? В орнаментике Руси много тысячелетий существует похожий на трилистник символ для обозначения этого. Он именуется Зарод и есть не что другое, как изображение тройной шишечки хмеля. Именно хмелем, выюном вместе с семенами осыпают молодых и брачное ложе. Иногда они изображались в виде списанной в круг розетки с четырьмя Зародами, благославляюще направленными на все стороны Света. Это и есть Колород, Родовое колесо — Символ Рода, служителями которого были скоморохи. Это один из сильнейших оберегов Руси. Попробуем расшифровать его символику, как это объясняли в Тропе.

Как в человека входит жизнь? Когда можно считать его живым? С первым криком! Не раньше. Что тогда происходит? Открывается Рот, и Род дает человеку Роту или Законную его Душу, как бы присягнувшую служить этому телу. Не знаю, насколько чиста этимологическая сторона этих построений, но офеней это нисколько не интересовало. Им нужно было донести до людей понятие тока Жизни. Рот дан человеку только для потребления внутрь. Рот — это Ворота Жизни в Теле человека. Пока ток жизни правильный, изо рта могут выходить только Роты, слова истины, которые даже обещаниями назвать нельзя, хотя в древности Ротой называли присягу, клятву. Но это уже не верно — слова Роты не осознаются, как нечто значимое. Просто отделенность от Бога еще не существует, и все твои слова абсолютны, поскольку они просто Естина — то, что есть. С момента, как ты начинаешь осознавать их

клятвой, рот твой из Ворот становится Воротом, то есть тем, что поворачивает ток жизни впясть. Рота превращается в Кля или Кляцу — в силу, открывающую нам ворота навного мира. Но, пока Жизнь течет в него, Рот есть Ворота, а когда из него — Кля, что тоже есть ворота, но в мир Смерти. Умение обращать, возвращать, превращать или просто вращать, ток Жизни в ту или иную сторону и считалось у скоморохов волшебством — искусством заклинаний.

Рота еще не есть слово в собственном смысле. Клятва, заклинание, проклятие или заклятие уже слова, но тайные, известные только посвященным и используемые исключительно в сакральных целях, для поддержания Жизни на Земле. Но, как только была нарушена первая клятва, в Мире появилось Слово в собственном смысле. Вот с этого момента Времена и обратили себя наничь. Все, что было до этого, было не больше словом, чем первый крик ребенка. Слово было в начале лишь теперешнего, обращенного наничь, железного века. Кали-Юги. Но Русь пришла еще когда были веи Трояни на Земле!

Итак, с первым криком открывается рот, открывается горло и запускаются в работу сердце и легкие. И вот перед нами первая часть Зарода — Черенок и две верхние доли шишечки. Черешок — путь ведущий во Чрево.

Когда ребенок издает второй крик? Когда он хочет есть. И тогда, со вторым криком, в тело входит Живая Душа, или Жива, открывает Уду желания жизни — Желудок — и опускается в Живот. Вот и завершающая, третья доля Зарода.

Жизнь вошла, и что же у нас открылось первым — Муладхара или Сахасрара? До них еще, как до полюсов далеко. Открылась эта самая пресловутая Вишудха, а за ней Анахата, Манипура и Свадхистхана. Грамотный русский йог, конечно, скажет, что это разные вещи. Об этом я и пытаюсь сказать. Духовный рост и энергетическое копание

в чакрах — не одно и то же. В русской деревне не было ни Вилудхи, ни Эфира, чтобы ее открывать. У меня даже произошел курьезный разговор с одним из моих наставников, у которого я долго допытывался, есть ли Эфир.

— Нет, не завозили, — в конце концов лаконично ответил он.

Все товары к ним в деревню завозила автолавка.

Эфира на Руси нет. Но такая масса современных учений дает нам титанические построения, основанные на Эфире, как на одном из базовых принципов Вселенной. Совершенно очевидно, что это дань уважения древним грекам, которые называли Эфиром пятый первоэлемент Природы. Однако современники этих теорий не принимали их в большинстве своем всерьез. Для них это были очень частные гипотезы, философские изыски, умствования... Почему? Да потому, что и задолго до греческих философов, и после них существовало истинное, народное понимание Эфира. Никто почему-то не догадался просто посмотреть это слово в латинско-русском словаре. Латынь в чем-то удивительно близка древнему русскому языку. Конечно, за века и тысячелетия звучание многих слов принципиально изменилось, и все-таки древняя единая первооснова до сих пор просматривается внимательным взглядом. В русском языке исчезло, например, назальное “н”. Игорь когда-то звучал как Ингор, Святослав как Свентослав, Световид как Свентовид, вятичи — как вантичи. В латыни же перестало произноситься начальное “в”. Веней, беглец из земли Трояней, после того, как на нее восступила Дева-Обида, стал Энеем. Соответственно храм (aedes) звучал как Ведес, воздух (aer) как, веер, а наш пресловутый эфир (aether) — ветер, воздух или небо. Желающих отправляю за подробностями к исследованиям В. Щербакова и Л. Рыжкова. Кому-

то вместо чистого Ветра-воздуха требуется и затуманивающий мозги наркотический Эфир.

Так чем же открывается Вишудха? Мне думается, тем же, чем и русское Горло — воздухом. Воздухом открывается оно при первом рождении, телесном; воздухом же и при втором, духовном. Или по-русски — Духом. Иначе говоря, воздухом, несущим искреннее слово, — как на духу! То есть исповедью. Не Вишудху видят, когда говорят, что она закрыта, а эффект закрытости Горла. Забитое невысказанными словами и невыплаканными слезами Горло и перекрывает Вишудху. Рот надо было держать на замке всю нашу советскую жизнь, а имя этому замку было Неискренность. Это основная болезнь Горла в двадцатом веке. И лечится она только Крещением. Но не тем крещением, которое ведет свое происхождение от Креста, а тем древним русским Крещением, которое произошло от ритуально очищающего огня Креса. Но это особый разговор.

Но что за реальность прячется за этим мифическим пятым первоэлементом и что говорит об этом русская традиция? Ранее я упомянул две перепутанные чакры — Вишудху и Анахату. То, что в Горле воздух, а не эфир — очевидно. Но если понимать под словом “эфир” то, что оно и означает в родном языке без философских накруток, то мы имеем первое совпадение Универсальной и Русской лестниц. В горле действительно эфир, но в значении воздуха. А что же в Анахате или, по-русски, в Сердце? Но это же тоже очевидно для представителя русской культуры — любовь! Но любовь есть духовный свет, а свет есть материализованная любовь, как понимали в Тропе. Вот этот самый Свет божественной любви, очевидно, и был истолкован в Универсальной лестнице, как Эфир. В итоге он начал осознаваться как нечто самостоятельное по отноше-

нию к сердечной любви, а тут еще слово “эфир” сыграло злую шутку и подтянуло новорожденный “первозлемент” к горлу, которое назвалось таким же непонятным, но очень впечатляющим словом Вишудха. Результат — на глубоких подсознательных уровнях, где живут архетипы культуры и основные понимания слов, перемешались токи жизненных энергий. Жизнь обратилась в пяту.

Эфир, как воздух, приписанный к горлу, как любовь, направляет духовные токи обратно в сердце и через него в Манипуру-Ярло. Здесь мы имеем еще одно совпадение лестниц по стихиям. Ярло, Ярило — яркий огонь, солнечный огонь в солнечном сплетении. Веды говорят, что Огонь имеет при ипостаси — Костер на Земле, молнию в поднебесье, Солнце в небесах. Ярило — солнечно-огненный Бог Руси.

Следующая стихия — вода. Расположенный ниже пупка центр, именуемый по-русски Живот, однозначно признается местом силы и у русских. Живот, однозначно признается местом силы и у русских. Начать хотя бы с того, что Живот является мерой усилий. Больше, чем он позволяет, не сделаешь: не тужь ся слишком сильно — живот (или Пупок) надорвешь! Что же там такое под пупком? Ни одна традиция, ни одна культура не сумели связать понятия Воды и Силы так мощно, как русская. Ниже пупка у нас находится Моча! Жидкость и Мощь одновременно.

Но обращение вспять лестницы Иакова продолжается, и мы стремительно приближаемся к Земле.

Как вы помните, зона Муладхары на офеньско-скомо-рошьем языке называлась Стегно и связывалась ими с понятием Стогна, то есть земляной площадки, на которой между двух шестов-стожар навивается стог. Про-

странство между стожарами называлось в крестьянском быту Промежек, на него-то и кладется так называемый Зарод стога.

А теперь посмотрим на человеческое тело. Два шеста-стегна — две ноги — разделены промежностью, над которой находятся органы, которые лучше, чем Зародом, не назовешь. Стегno же является путем в Зарод. Посмотрите, как рассказывают об этом русские старины:

*По саду, саду зеленому,
Ходила гуляла молода княжна
Марфа Всеславьевна.
Она с камени скочила на лютаго на змея;
Обвивается лютый змей
около чобота зелен-сафьян,
Около чулочика шелкова,
Хоботом бьет по белу стегну —
А втапоры княгиня понос понесла.*

Шесты эти именовались сторожами от слова “стог”. Но Стожарами же именовались в русской традиции и Плеяды (иногда, впрочем, и Медведицы). Они же именовались и Волосожарами. То есть огнями Волоса. А Волос-Велес — подземно-подводная ипостась когда-то единого Бога-отца Варуны. Если попытаться найти место Велеса в человеческом теле — то это, очевидно, ноги, особенно пятка. В тропе она считается нижним Родничком или Пупком, через который мы связаны с Богом-отцом Велесом. Не случайно в ней находилось самое ценное место выхода из Скифии Ахиллеса. Так же совершенно не случайно Душа прячется от страха именно туда. Все знают об этом, но никто почему-то не задается целью объяснить это народное наблюдение. Душа от сильного страха бежит не в случайное место, а под

защиту своего отца. Только тут требуется одно уточнение. Тропа считает, что у человека две души — Душа и Жива. Отец первой Сварог. К Велесу же то ли в ноги, то ли в огонь бежит прятаться Жива. Все это закономерная деталь огненного перехода, который должен в результате своего духовного развития совершить каждый человек.

Огонь для Тропы действительно тесно связан с ногами. И они находили этому языковые подтверждения. В первых, при чтении слова “нога” наоборот получается “агон” (ь). Ходячий огонь. Они говорили: это вниз идет нога, а вверх огонь. Точно так же шесты для них прямо являются символом огненного перехода, поскольку содержат в себе и понятие шествия, и огненности: шесток — площадка, на которой разводится огонь в печи.

Еще один, хотя и весьма условный, намек на связь ног с Велесом, который многими исследователями считается змееподобным противником громовержца Перуна, дает чтение слова “ноги”, как “наги” — индийско-санскритское “змеи”. Допустима ли такая этимологическая связь? Не знаю. Но очень многие древние боги были змееногими. Говорить же о едином происхождении санскрита и древнерусского языка не приходится.

Возвращаясь к скоморошьему мировоззрению, надо еще добавить, что уподобление ног человеческих стожарам они видели еще и в их утвержденности в земле. Стожары не вольны покидать свои стогна. Не вольны и мы. Сорок тысяч лет тому назад Русь пришла Тропой Трояней на Землю, и, пока не истечет отведенный ей срок, крыльца соколам будут припешаты Земными Тягами, которые все возрастают век от веку. Но стогны — это не только площади, но и дороги. Поэтому невольны ноги покидать дороги. Скоморохи верили, что они дети Велесовы и выходцы со Стожар. Они хотели

вернуться Тропой Трояней на далекую нашу Прародину, на Небесную Русь и для этого всеми доступными им способами уменьшали свои Тяги. До восемнадцатого века они предпочитали не иметь семей, не иметь дома-хозяйства и бродить артелью по всей Руси великой. Главной своей задачей они считали сохранение для крещеного люда древних знаний Небесной Руси.

Может быть, это все было самообманом, но время обратиться наничь еще раз — к своим истокам, кажется, пришло. Во всяком случае, Русь народом-богоносцем сделала пробный рывок по лестнице Иакова и навернулась в йоге о Землю. Теперь уже вряд ли кто-то в мире считает русско-советский народ богоносным. Хорошо это или плохо? Они считали, что все, что ни дается, к лучшему. По крайней мере, это вынуждает подумать о собственном пути, о собственной Лествице.

Кое-какие структурные и мировоззренческие вещи о ней я рассказывал, но как же по ней двигаться, вот в чем вопрос! Была ли у скоморохов вообще какая-то метода духовного движения? Да, конечно, но отнюдь не связанная с медитированием на центрах управления сознанием или энергетической прокачкой.

Природа человека божественна. В тебе от рождения уже все есть, ты уже достиг, не начав еще пути. Лишь чужеродный сор мешает тебе осознать это. Тяги земные. А они убираются. Крещением.

Κοροτκο

ЕЩЕ ОДИН ЗАТАДОЧНЫЙ ЗНАК НА КАМНЕ

Игорь МАЛАНИН
(Москва)

В 1979 году, во время очередной экспедиции по поиску культовых объектов в дебрях Новгородчины, случилось мне с напарником Виктором Кочегаровым выйти к д. Молодильно Хвойнинского района. Там местные жители указали дорогу на древнее кладбище. И пока Виктор “кочегарил” у костра на берегу озера, я отправился на разведку.

Кладбище оказалось разрушенным жальником, т. е. местом захоронения с применением камней-валунов для обкладки могил. Возможно, некоторые из захоронений сохранились, но камни на поверхности были в основном беспорядочно разбросаны, а местами — свалены в кучки. На одном из камней, надземная часть которого имела

*Знак на камне
(фото автора, 1979).*

размеры 36 x 30 x 27 см, я обнаружил странное изображение (см. рис.). Покрытая изображением площадь составляла 10x15 см., глубина гравировки — до 0,5 см. Нет никаких сомнений в том, что знак выполнен рукой человека, а не является игрой природы. Но что он означает и когда был вычерчен?

Существует предположение, что слово “жальник” происходит от слов “жалеть”, “жалие”, “жаль”, связанных с плачем по мертвым¹. Так, например, в Стоглаве говорится: “В Троицкую субботу по селам и погостам сходятся мужи и жены на жальниках и плачутся по гробам с великим кричанием, и егда учнут скоморохи, и гудцы и прегудницы играти, они же, от плача преставше, начнут скакати, и плясати, и в ладони бити, и песни сатанинския пети; на тех же жальниках обманщики и мошенники”².

Не исключено, что обнаруженный знак на камне был неким магическим изображением, связанным с культом предков. Известный краевед С. Н. Ильин считал возможным отнести это изображение к разряду тотемных знаков и видел в нем часть изображения черепа козла³.

¹ А. П. Волкенштейн. *Несколько слов об антропологии жальников Валдайского уезда* // Труды Второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. Вып. 2. СПб., 1881.

² Цит. по: *Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым*. М., 1990.

³ С. Н. Ильин. *Письмо И. Д. Маланину от 17 июня 1980 г.* Архив автора.

ВАРИАНТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАДПИСЕЙ НА УКЛЕЙНСКОМ И ВАЛААМСКОМ КАМНЯХ

Валерий ЧУДИНОВ
(Москва)

В данной небольшой заметке мы хотим предложить вариант прочтения двух опубликованных на страницах альманаха надписей, выполненных, на наш взгляд, русским слоговым письмом, существовавшим в течение многих тысячелетий, вплоть до XVI века. Согласно нашим исследованиям, данная письменность не исчезла даже с появлением кириллицы, но ушла на социальную периферию, став “простописью” — письменным аналогом просторечья¹.

Прежде всего хочется обратить внимание на загадочную надпись на камне близ оз. Уклеино в Новгородской области, опубликованную И. Маланиным². При чтении надписи как русской слоговой, первый и второй ее знаки оказываются лигатурами, третий и четвертый — изображенными зеркально; последний знак изъят из своего нормального места, третьего с конца (см. рис.). Такая интерпретация дает следующий текст: ЧАЙ ЯКЪ КЪРОНЕ ДЪВОРУ РОДИВУ, последнее слово которого, вероятно, может быть осмыслено как притяжательная форма от имени Род.

Вторая надпись, которая, на наш взгляд, может быть прочитана как русская слоговая, — это надпись на одном из

¹ См., напр.: В. А. Чудинов. *Славянская письменность — древнейшая в мире* // Аль-Кодс, № 18 (39), 1994.

² *Рунический камень на границах Твери и Новгорода?* // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 2. М., 1996.

валунов Валаамского архипелага, обнаруженная Е. Лазаревым³. Данную надпись мы склонны читать так: ЧАЙ ЧЕЛО КАМОНЕ НЪ И ТЕЛО ИИ МАГУЖЕНО. Вероятно, речь идет о богине Макоши, причем интересно отметить, что имя ее написано в необычной и, как нам кажется, более

древней, форме *Магужь*. В таком виде имя это может быть возведено к той же основе, что и слово *маг*, и интерпретировано, как *магиня*, женская ипостась мага или шамана. Это лишний раз подтверждает существующее мнение о том, что Макошь — одно из древнейших славянских божеств.

³ Е. Лазарев. *Валаам — тверждыня чудес* // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 1. М., 1995.

НАСТОЛЬНАЯ ИГРА — СРЕДСТВО “ВХОЖДЕНИЯ В МАГИЮ”

Дмитрий ГАВРИЛОВ
(Москва)

В работе А. Платова, опубликованной в одном из прошлых выпусков альманаха¹, поднята тема, очень важная для практикующих магию. Речь идет о феномене игры как переходе между нашей реальностью и магической действительностью. В качестве примера используются хоббитские игрища. А. Белов в одной из своих книг² рассматривает параллель народных игр — “Царь-горы” — и языческого ритуала тризны; им же приводятся и другие русские подвижные игры, предшествующие посвящению в магию боя. Вплотную подходят к воинской магии восстановленные им игрища Перуна. Известно также, что хороводы и скакалки связаны с культом солнечных и огненных богов — Хорса, Ярилы и Симаргла, с вызыванием плодоносящей силы. А ряжение и колядки — с культом Велеса и Макоши — отведение мора, обращение к рогатым берегиням рода. Но в этой статье мы начнем разговор об играх настольных как средстве “вхождения в магию”.

В сознании людей укоренилось представление, что и шашки и шахматы есть инсценировка сражения. Это не совсем так! Случайно ли церковь считала шахматы языческой азартной игрой? Только ли потому, что пришла она в

¹ А. В. Платов. *Феномен виртуальной реальности и проблема “вхождения в магию”* // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 3. М., 1996.

² А. К. Белов. *Славяно-горицкая борьба: Изначалис*. М., 1993.

Европу от арабов? Ведь шахматы реабилитировали лишь в 1393 году решением Регенбургского собора.

Современные шашки, по данным отечественных и зарубежных археологов, имеют возраст 5000 лет, а игральные кости (кубики, ромбики, ракушки) и фишки в виде плоского галечника — 7000 лет. В Африке до сих пор популярна игра "Дара", клетки поля заменяют песочные лунки, а фигуры — обычные камешки³. Историком В. Ю. Данилиным высказана идея о том, что на протяжении многих тысячелетий неизвестного нам этапа развития людей был уже и расцвет знаний, и обратный процесс их быстрой утраты⁴. Находки свидетельствуют, что на Земле давно существовало общество, владевшее абстрактно-символическим методом познания. Оно могло иметь иные стимулы развития, не привычные современному человеку, а значит, и свои способы воздействия на мир. То, что мы называем настольными играми, в действительности и было одним из этих способов.

Так, в Египте были обнаружены самые древние "игральные" кости. Они применялись по своему прямому назначению — для гаданий. Их использование было прерогативой жрецов, посвященных в магию Священных Знаков, управляющих Миром. Вероятно, популярные ныне карты Таро тоже "вышли" из Египта. Магия карт Таро уступила место азарту игровых карт, разработанных на их основе, как и волшебство рун утратило силу в руках доминошника. Но и здесь мы извлекли бы пользу, поскольку в средние века старшие карты ассоциировались с конкретными историческими личностями. Например, Ожье Датчанин стал прото-

³ А. Вайкс. *Энциклопедия азартных игр*. М., 1994.

⁴ В. Ю. Данилин. *Цикл статей* // Декоративное искусство, 1992, № 2—6, 1993, № 3.

Рис. 1. Поединок Ахилла с Мемноном. Наверху Гермес взвешивает жребии, слева от него богиня Фетида — мать Ахилла, справа — мать Мемнона Эос в отчаянии, что жребий ее сына опустился вниз, т. е. он должен погибнуть. Фрагмент росписи древнегреческой вазы.

типом валета пик. Ланселот выступал в роли валета треф. А скандинавы отдавали предпочтение изображениям собственных богов и героев⁵.

Мистика игры, как и магия, опирается на понятие судьбы, предопределение исходов, т.е. принадлежит к миру управления вероятностью. Известен случай, когда в 250 году н. э. готы без сопротивления уступили поле боя римлянам, кинув жребий и убедившись, что боги к ним не благосклонны. Гунны не

⁵ А. Вайкс. Там же.

меньше германцев полагались на волю Проведения. Мойры древних греков слепо вынимают жребий. Счастливая доля легче несчастливой — в Илиаде Ахилл убивает Мемнона согласно своему уделу (рис. 1). Нечто подобное совершают и норны скандинавов. Пускание стрелы тремя сынами в русских сказках, взять хотя-бы "Царевну-Лягушку", — разве это не ритуал предопределения будущего? Лейф Эриксон привез в Гренландию примитивную рулетку, заимствовав ее у индейцев: раскручивается палочка, укрепленная на оси; на кого она, остановившись, покажет — тот и выиграл. Повинуясь воле богов, игроки отдавали победителю поставленное на кон⁶.

По данным археологов, за 2000 лет до н. э. Русскую равнину населяли племена "катакомбной культуры". При раскопках в бассейне реки Северский Донец были найдены игральные кости в виде кубиков и ромбиков с магическими знаками на гранях⁷, а также разноцветная галька, которая использовалась в качестве игровых фишек. А древнейшими шашками считаются 30-клеточные из гробницы Тутанхамона. Возможно уже в них ходы совершались по жребию. Тамерлан практиковал игру в разноцветные столбовые шашки на 36-клеточной доске с игровой костью⁸. Основанные на древних играх скифов башенные шашки часто именуют русскими. Этот же эпитет получили столбовые вероятностные шахматы — таврели, разработанные мной в соавторстве с Нурахмедом Латыповым⁹.

⁶ А. Вайкс. Там же.

⁷ В. Ю. Данилин. Цикл статей...

⁸ Н. Н. Латыпов, Д. А. Гаврилов. Цитадель - вероятностные башенные шашки//Компьютерра, 1996, № 45. См. также: Игры и развлечения. Кн. 2. М., 1990.

⁹ Н. Н. Латыпов, Д. А. Гаврилов. Столбовые шахматы//Компьютерра, № 40, 1996. См. также: Знакомьтесь: русские таврели. Описание игры // Под ред. Д. А. Гаврилова. Рязань: Приокская газета, 10—11.09.96.

Институт археологии РАН дал положительное заключение на выполненную нами модельную реставрацию¹⁰. Греческие *пестейя*, *кубейя* и *триктрак*, изобретенные богом мудрости Гермесом, также содержали игровой кубик (рис. 2). Индусы в 64-клеточной *чатуранге* (ее создание приписывалось самому Шиве) применяли кость, каждая из сторон которой символизировала право хода фигуры. Попав в христианскую Европу, *чатуранга* утратила игральную кость.

Укажу на итоги раскопок в Новгородских землях — Славии, а также на Черниговщине, в результате которых обнаружены высокохудожественные изделия¹¹ для игры в шашки и шахматы. Нельзя не упомянуть и о так называемом “изобразительном короле”. Эта фигура найдена под Старой Рязанью в 1969 году¹² и представляет собой цилиндрический плоский костяной кружок, на одной стороне которого можно увидеть воина в полный рост со щитом и мечом (рис. 3). Там же был найден и второй кружок того же размера (диаметром 3 и высотой 1 сантиметр), но без рисунка. Он легко удерживался на поверхности своего собрата, образуя двухэтажную башню. “Изобразительный король” датируется XI веком. Отмечу прямое сходство многоярусного строения столбовых шашек и таврелей, описанных Линдером со Збручским идолом.

Народы Рутении и Скандинавии сохранили *мерилз* — игру, сходную с нашими шашками, где использовали играль-

¹⁰ Заключение на модельную реставрацию древнерусских шахмат и шашек. № 14102/2175-23 от 24.10.95, № 14102/2115-43 от 14.09.95. Институт археологии РАН, 1995.

¹¹ I. M. Linder. *The Art of Chess pieces*. М., 1994.

¹² Е. А. Рыбина. *Из истории шахматных фигур* // Советская археология, 1991, № 4.

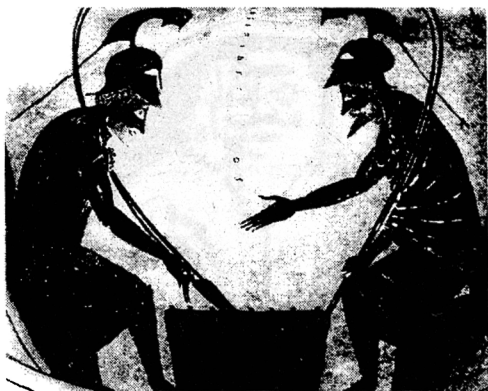

Рис. 2. Ахилл и Аякс
за игрой в триктрак.
Фрагмент росписи древ-
негреческой вазы.

ный кубик. Скандинавская игра *hnefatafl*, доска и фигуры которой напоминают шахматные, возможно, отображала жизнь Вальгаллы и Асгарда. Известно, что "убитый" в ходе заоблачных тренировок викинг из дружины Отца Ратей воскресал по их окончании и, точно шахматная фигура к началу новой бескровной партии, был готов к очередной битве. Жрецы мудрого Велеса-Одина владели искусством толкования ведических символов; начиная от простейших солнечных, типа креста и свастики¹³, заканчивая связанными рунами, их можно наблюдать у славян или скандинавов¹⁴. Символы вырезали чаще всего из дерева или кости, волхв произвольно вбрасывал руны на "алтарь" — принадлежность всякой, в том числе и современной магической мистерии, либо раскладывал их, подобно картам Таро, в определенном порядке. Знаки образовывали фразу — совет богов. Следуя ему, предпринимали те или иные действия не только на военном, но и на хозяйственном поприще, а также в любви.

¹³ Знакомьтесь: русские тавреми...

¹⁴ А. Платов. Руническая магия. М., 1994.

Рис. 3. Таврель, найденная под Старой Рязанью. XI в.

Священные символы изображались и на самом алтаре. Вероятно, в зависимости от целей магического действия, каждый раз использовался особый алтарь. По нему-то и перемещали изображения языческих кумиров или “куклы”, служащие для замещения реальных прототипов. Волхвы разыгрывали жизненную ситуацию, влияя на нее посредством этого ритуала. Тема, к слову, щедро эксплуатируемая в художественной литературе, например в знаменитых “Хрониках Амбера” Р. Желязны.

Экспансия “цивилизованной” веры привела к отходу от языческой культуры. Исконные “игры” ариев были утеряны или изменены до неузнаваемости, а их сакральный смысл бесследно растворился. В начале II тысячелетия пришли на Русь другие игры, служившие уже только развлечению. В XII веке на Русь был завезен и выдан за диковину персидский

вариант *чатуранги*. Ко времени Владимира Мономаха относят появление на Руси шашек, но археологические раскопки показали, что они были известны славянам-антам с IV века. О бескровном настольном сражении упоминает и Кормчая книга, переведенная с греческого в 1262 году¹⁵. Однако еще былинный Владимир Красно Солнышко проиграл переодетой Василисе Микуличне в золоченые таврели и свой город, и свою семью, и собственную голову. (Сходные мотивы мы находим в индуистской мифологии. Шакуни подчистую обыгрывает Дурьодхана, который в качестве последней ставки предлагает свою жену Драупади.)

“Не играют женщины в таврели!” — эта фраза на проверку может оказаться и позднейшей вставкой. Но нет ли и здесь глубинного смысла. Автору не известны языческие святилища русов 1-го тысячелетия, где бы главенствовали женщины (исключение составляет лишь Храм Матери Земли на Буяне-Рюгене). Женщин уже не допускали к таинству таврелей. Само слово *тавр* означает “знак”, “рисунок” или “клеймо”. Тавром метили скот. Мужа Василисы Микуличны звали С-ТАВРОм, а был он знатным певцом, отмеченным свыше. Эти нити однозначно ведут нас к богу мудрости и искусства, скотьему богу. Кто же мог научить жену таврелям, как не его служитель? Кто, как не Велес, мог даровать русичам таврели?

¹⁵ Игры и развлечения...

ТЕНГВАР ТОЛКИНА:

опыт исследования магического значения на примере “Заклятья Единого Кольца”

Василий ФИРСОВ
(Москва)

Как известно, Джон Роналд Рейел Толкин (1892-1973), известный британский филолог и мифотворец, создал для своего цикла легенд о Средней Земле несколько искусственных языков, и в их числе — Эльфийские наречия Квэнья и Синдарин, а также Черное Наречие, используемое Морготом¹.

В мифологии Толкина, подобно большинству древних мифологий, язык обладает магическими свойствами. На нем составляются заклатья и молитвы, а письменные системы позволяют закрепить их на материальном носителе. Для Средних Земель Толкином созданы две письменных системы — Тенгвар и Кертар². В этой статье автор попытался исследовать магические аспекты письменности Тенгвар на примере одной из заклинательных надписей, приведенных в цикле о Средней Земле — Заклятья Единого Кольца из книги “Властелин Колец”.

Тенгвар³ широко использовались для записи большинства языков Средней Земли и Амана; в основном они

¹ Martsch N. *Basic Quenya*. Beyond Bree, 1992.

² Тенгвар и Кертар (Квэнья) — “знаки”, “письмена” и “руны” соответственно.

³ Tolkien J. R. R. *The Lord of the Rings*, vol. 3, app. E. NY, 1973.

наносились пером, кистью или стилем. Согласно легендам, их автором является величайший из эльфийских мастеров Феанаро Куруфинвэ, эльф-нольд⁴ из Тириона, хотя подобную систему ранее пытался создать эльф Румил. Каждому символу, входящему в “формализованно-книжную” таблицу Тенгвар⁵ (см. *The Lord of the Rings*, т. 3, стр.494) соответствует определенное значащее слово на языке Квэнья, первый согласный которого записывается данным символом в манере письма Квэнья. Сходное явление встречается во многих древних и, следовательно, магических алфавитных системах мира: скандинавском футарке, славянской кириллице, древнегреческой и древнееврейской графиках.

“Формализованно-книжное” представление Тенгвар (см. табл.) основано, как утверждает сам Толкин, на фонетической классификации передаваемых ими звуков. К примеру, 1-й столбец — *tincotéma* — содержит в себе знаки для записи зубных согласных, а 1-я строка включает в себя обозначения глухих звуков, встречающихся в записываемом языке. Строки с 7 по 9 в эту структуру не вписываются, т. к., согласно Толкину, были добавлены в более поздние времена.

<i>tincotéma</i>	<i>parmatéma</i>	<i>calmatéma</i>	<i>quessetéma</i>
металл tincó	книга parma	лампа, светильник calma	перо quesse
᚛	ᚥ	ᚱ	ᚦ

⁴ Нольдо (Квэнья) — “мудрец, чародей”, представитель одного из Трех Родов Эльфов в мифологии Толкина.

⁵ Tolkien J. R. R. *The Lord of the Rings*, vol. 3. NY, 1973.

дверь ando	𐌛	рок umbar	𐌛	железо anga	𐌛	паутина ungwe	𐌛
дух thúle	𐌛	север formen	𐌛	клад/гнев harma/aha	𐌛	легкий ветер, бриз hwesta	𐌛
рот anto	𐌛	крюк ampa	𐌛	челюсть ansa	𐌛	пустота unque	𐌛
запад númen	𐌛	золото malta	𐌛	нольдó noldo	𐌛	боль nwalme	𐌛
сердце óre	𐌛	Стихия, Божество vala	𐌛	дар anna	𐌛	воздух vilya	𐌛
восток rómen	𐌛	Земля arda	𐌛	язык lambe	𐌛	дерево alda	𐌛
свет звезд silme	𐌛	Перевер- нутый silme s. nuquerna ⁶	𐌛	свет Солнца áre	𐌛	Перевер- нутый áre á. nuquerna	𐌛
юг hyarmen	𐌛	легкий ветер, бриз hwesta Sindarinwa ⁷	𐌛	мост yanta	𐌛	жар úre	𐌛

Большинство названий обладают, на мой взгляд, вполне ясным смыслом. Не совсем понятны только значения Silme Nuquerna и Are Nuquerna. Из начертания соответствующих знаков видно, что эти две тенгвы являют собой перевернутые Silme и Are. Только ли?

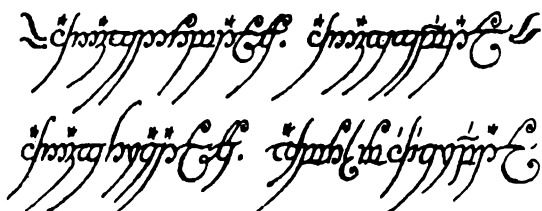
Во многих ассоциативных системах (к примеру, в футарке и алхимических обозначениях стихий) перевернутый

⁶ Nuquerna < nu (вниз) + quet- (вращать) + -(i)na (суффикс страдат. причастия), досл. "обращенный вниз".

⁷ Sindarinwa здесь означает, что данная тенгва использовалась для записи языка Серых Эльфов (Синдарина).

знак содержит в себе понятие, противопоставленное аналогичному для знака в его нормальном виде. Можно предположить, что этот же принцип верен и для Тенгвар. Тогда названия упомянутых знаков можно истолковать как “бессолнечная” и “беззвездная тьма” соответственно.

Теперь, кратко ознакомившись с Тенгвар, перейдем к тексту Заклятья Единого Кольца⁸. Это Заклятье, согласно легендам, было составлено слугой и наследником Моргота Сауроном для окончательного замыкания цепи Колец Власти, предназначенной для порабощения обитателей Средних Земель и окончательной победы Зла. Оно сложено на Черной Речи и нанесено на золотую поверхность Единого Кольца письменами Тенгвар в манере Серых Эльфов. Вот его начертание:

Если прочесть эту надпись, как обычный текст, получается следующее:

ash nazg durbatuluuk ash nazg gimbatul
ash nazg thrakatuluuk agh burzum-ishi krimpatul

что в дословном переводе с Черной Речи означает:

**Единое Кольцо — править ими всеми⁹ Единое
 Кольцо — найти их**

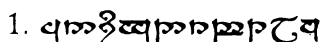
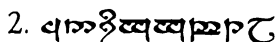
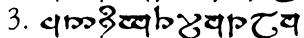
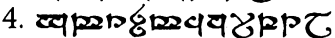
⁸ Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец, т.1. СПб, 1992. (*The Lord of the Rings*, vol.1. NY, 1973.)

⁹ Имеются в виду остальные Кольца Власти.

*Единое Кольцо — принести их все и во тьме
сковать их*

Вроде бы все ясно. Только вот странно, что Саурон в данном случае использовал Тенгвар — ведь эта письменность предназначена, как уже было сказано выше, для нанесения знаков кистью на бумагу (или другой подобный материал), а для резьбы по металлу или камню гораздо удобнее Кертар. Это-то и натолкнуло меня на мысль о том, что магическая информация содержится не только в тексте Заклатья, но и в знаках, коими этот текст записан.

Попробуем проверить. Для этого отбросим надстрочные знаки, обозначающие гласные — Толкин не включает их в таблицу и они, согласно предположению М. Семенихиной¹⁰, несут вспомогательную функцию, как нэкудот в еврейской графике.

1.	2.
3.	4.

Заменим знаки их значениями:

1. Светильник; Запад; Тьма; Паутина; Дверь; Сердце; Рок; Металл; Язык; Перо;

2. Светильник; Запад; Тьма; Паутина; Паутина; Рок; Металл; Язык;

3. Светильник; Запад; Тьма; Паутина; Дух; Восток; Перо; Металл; Язык; Перо;

4. Паутина; Рок; Сердце; Солнечный свет; Золото; Светильник; Перо; Восток; Книга; Металл; Язык;

¹⁰ М. Семенихина — “Резвый Пони”, №3 за 1995 г.

Светильниками Запада эльфы Толкина называли Солнце и Луну. **Дух Востока** — возможно, сам Саурон; вообще, в мифологии Толкина **Восток** в эпоху Колец был символом Зла — на востоке находилось королевство Тьмы Мордор, в то время как Запад — символ Добра. Кроме того, **Духом Востока** называли Кхамула, второго из Назгул, страшных Слуг Кольца, олицетворяющих уныние. **Золотым Светильником** вполне может оказаться Солнце — в мифологии Толкина оно является плодом погибшего Золотого Древа Амана. Квэнийское слово *ungwe* “паутина”, как можно предположить, происходит от основы со значением “плести, оплести”. **Перо** — орудие письма для Тенгвар. Квэнийское слово *parma* “книга”, согласно труду Толкина “Этимологии”¹¹ происходит от основы со значением “собирать, объединять”.

Теперь, учитывая все вышеизложенное, попробуем интерпретировать полученный текст:

1. Солнце и Луну оплетет Тьма из Дверей Сердца, начертанная на металле Языком Рока
2. Солнце и Луну оплетет Тьма; Язык Рока оплетет металл
3. Солнце и Луну оплетет Тьма; Дух Востока начертает на металле Язык¹² пером¹³
4. Оплетет Рок сердца, и Звездный Свет, и Солнце; Соберет (всех) Язык Востока¹⁴, начертанный на металле.

¹¹ Tolkien J. R. R. *The Etymologies in 'The Lost Road and other Writings'*. L., 1989.

¹² Т. е. слова Заклятья.

¹³ Т. е. посредством Тенгвар, в противоположность “резцом” — Кертар.

¹⁴ Т. е. Черная Речь, на которой и звучит это заклатье.

Не правда ли, этот текст вполне адекватно передает цель Заклятья? Кроме того, стоит обратить внимание на трехкратный повтор фразы “Солнце и Луну оплетет Тьма” (а число 3 является магическим и в мифологии Толкина) и скрытое сравнение в строке 2.

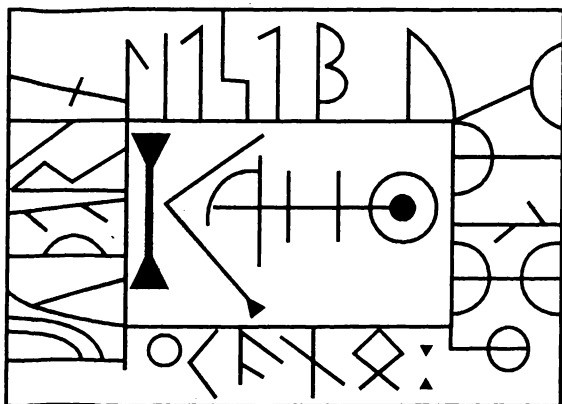
О подобном магическом аспекте Тенгвар Толкин не упоминает ни в одном из своих трудов. Почему он умолчал об этом — знают теперь только Бог и он сам.

И сам он неоднократно утверждал в своих письмах, что не он творец Средней Земли, и что все, что в ней есть, имеет свои прочные корни на нашей родной Земле. Видимо, такие корни имеют и Тенгвар, и их скрытая сила, которую Саурон использовал во зло. Но, согласно хотя бы самому Толкину, Зло не способно создавать нового — оно только использует и извращает созданное Добром. И Тенгвар, как часть мифического отражения реальности, созданного светлым человеком Толкином, могут и должны служить Добру.

“КАНО” – ИНТЕРАКТИВНАЯ СПРАВОЧНАЯ СИСТЕМА ПО РУНАМ ПОД WINDOWS

Сергей КРУШИНСКИЙ
(Москва)

Когда один мой друг полушутя подкинул: «А не написать ли тебе компьютерную программу, гадающую на рунах?», я про себя фыркнул. Идея использовать машину в этой сфере казалась кощунственной. И уж вовсе не хотелось прогневать древнегерманских богов, которые особой снисходительностью никогда не отличались... Тем не менее руки чесались. Увлечение рунами к тому времени зашло уже довольно далеко. Стоило только узнать какую-то новую подробность из гадательной практики, мифологии или филологии, как казалось, что все услышанное ранее, предстает в новом свете. Хотелось как-то систематизировать разрозненные сведения, найти

ориентиры, не позволяющие заблудиться в волшебном мире, ключом к которому служат древние руны.

Так возникла концепция программы KANO — справочная система по рунам, позволяющая быстро находить нужный термин, имя, статью по интересующей теме, со множеством иллюстраций, с перекрестными ссылками — короче говоря, обладающая всеми удобствами современного гипертекста. Основные разделы:

1. Гадательная практика. Здесь руны рассматриваются с точки зрения мантики — какие существуют расклады, в каких случаях каждый из них рекомендуется применять, наконец, интерпретация каждой руны.

2. Теоретический раздел. История применения и исследования рун с древних времен до наших дней, системы рунических алфавитов. В эту часть, помимо общеизвестного культурологического материала, включены не слишком широко известные сведения об исследованиях германских оккультистов.

3. Германо-скандинавская мифология. Пантеон древнегерманских богов, основные сюжеты, космология и космогония.

Однако само словосочетание «справочная система», согласитесь, навеивает скуку. Просто читать не всем интересно. Поэтому с программой можно еще и «поиграть». Когда она запускается, пользователь видит вовсе не гипертекст, а гадательную доску и кнопки, в том числе и кнопку с пресловутым мешочком. Стоит на нее нажать, и на доске появляются руны, выбранные случайным образом. Кто знает, может быть, ответ на Ваш вопрос придет и таким образом. В конце концов, что мешает Одину на секунду заглянуть в микросхемы Вашего компьютера?

Для работы программы необходимы: IBM-совместимый компьютер с процессором 386 и выше, видеокарта VGA (SVGA), Windows 3.1 и выше. Дистрибутив программы занимает две дискеты 1,44 Мб. Требуемое пространство на жестком диске — около 2,5 Мб.

Покупателям предоставляются следующие льготы:

1. Возможность получения консультаций по работе с программой.
2. Возможность приобретения новых версий за сравнительно небольшую доплату; доступ к информации о всех новшествах, касающихся программы KANO и других наших продуктов.

Правом на распространение программы KANO обладает редакция московского бюллетеня «Астролог». Тел. для справок: (095) 264-12-01.

СОВРЕМЕННЫЕ СКАЗКИ, СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В наше время довольно широко исследуются древние мифы, сказки и легенды. В них ищут и находят крупницы древних знаний о многообразном мире или просто наслаждаются ими как произведениями искусства.

Но есть огромный пласт мифологического материала, легко доступного для исследователя, но тем не менее изученного недостаточно широко. Это современный фольклор. Зачастую от людей, с которыми общаешься каждый день, можно услышать вещи не менее интересные, чем, скажем, те, что собраны в фольклорных изданиях, а в рассказе соседа по купе узнать видоизмененные временем черты мифа, известного по древним священным текстам. Кроме того, в наше время, рядом с нами случается много удивительных событий, просто достойных того, чтобы быть зафиксированными.

Мы приглашаем читателей посотрудничать в интересном деле — сборе такого рода материалов. Будем благодарны, если Вы пришлете нам изустные легенды, предания, “истории”, а также, обязательно, рассказы об удивительных событиях, происходивших с Вами или Вашими знакомыми.

Некоторые из Ваших рассказов появятся на страницах альманаха. А со временем, если сбор удастся, они могут составить отдельное издание.

Просим по возможности сообщать данные о себе — фамилию, имя, отчество, место жительства, а также указывать место и время произошедших событий. Это желательно делать по следующей причине: любое фольклорное сообщение является более достоверным, если указаны конкретные данные информанта. (На страницах альманаха мы будем ссылаться на Вас только в тех случаях, когда Вы сами этого захотите.)

И еще один момент хочется обговорить заранее.

Мы подозреваем, что на нашу просьбу откликнется какое-то количество фальсификаторов, т. е. людей, которые пришлют истории, сочиненные ими самими.

Не надо этого делать по двум причинам.

Во-первых, эти плоды творчества попадут к людям, которые смогут отличить подделку.

Второй довод более существен: “А зачем Вам это нужно?” Мы все проходили через желание сделать хорошую подделку, но поняли простую истину: *реальность намного интереснее того, что мы можем о ней придумать*. Поверьте нам в этом на слово. Не стоит присылать подделки. Посмотрите лучше вокруг — каждый сможет увидеть много интересного, удивительного, достойного внимания.

Ждем Ваших писем по адресу: 140002 Московская обл., гор. Люберцы, Октябрьский проспект, д. 51, кв. 55. Белкину И.

А теперь для затравки поместим несколько историй, слышанных нами.

* * *

Однажды наша корова заболела — стала давать молоко с кровью. Поразмышляв, моя мать предположила, что, видимо, корову по ночам доит ведьма. Но есть способ эту ведьму изобличить. Нужно по особому рецепту сварить снадобье, и когда оно начнет вариться, ведьма обязательно зайдет во двор.

А надо сказать, что у нас в поселке была злющая старуха, которую все считали ведьмой. На нее сразу и пало подозрение.

И вот мать собралась варить снадобье, все приготовила, а перед тем, как начать, попросила меня (я тогда был еще пацаном) сгонять на велосипеде в магазин.

Я доехал до магазина и, выходя из него, столкнулся с той самой старухой, которую считали ведьмой.

Я отъехал от магазина в сторону дома, и старуха своим медленным шагом поковыляла вслед за мной. Доехав до конца улицы (а улица была весьма длинная), я обернулся и увидел вдалеке, как она только-только отходит от крыльца магазина. Как сейчас помню ее черную сгорбленную фигуру и как она смотрит мне вслед.

До нашего дома нужно было проехать еще некоторое расстояние. Я проехал его не останавливаясь.

Когда я ввел велосипед во двор, мать на веранде уже варила снадобье. И сразу же, следом за мной, в калитку заглянула та самая старуха-ведьма, которую я оставил около магазина.

Прошло много лет, и по сей день не могу понять — как старая, дряхлая женщина могла преодолеть такое большое расстояние почти мгновенно, одновременно со мной. Этого быть не могло.

(Место действия — Днепропетровская область)

Комментарий.

Действительно, известно поверие о том, что ведьму можно выявить, приготовив определенное варево, например, кисель на святой воде, собранной из двенадцати церквей. Когда кисель закипит, ведьма обязательно появится и спросит, что варится.

Вообще существует целый ряд “маяков для ведьм”, т. е. знаков, по которым “ведьмы” распознают друг друга, или событий, узнав о которых, “ведьма” не может не появиться поблизости. Как правило, для простых людей эти “маяки” не заметны. Пример — удары бубна, которым ведьмы ссылаются на шабаш: эти звуки распространяются сколь угодно далеко, но слышны только избранным.

* * *

Во время войны, когда я был маленьким, рассказывали, что к некоторым женщинам из нашего села по ночам приходят их мужья, находящиеся в это время на фронте. Иногда даже мужья, числившиеся к тому времени погибшими.

Когда видели падающую с неба звезду, говорили, что это такой вот “муж” идет домой.

К одной женщине, которую я хорошо помню, так приходил ее муж, и все звал куда-то. Однажды утром женщину нашли мертвой — ее голова была зажата между жердин забора. Она задохнулась.

Говорили, что она, видимо, все-таки согласилась пойти за мужем, и тот заманил ее в эту ловушку.

(Место действия — Тамбовская область)

Комментарий

Действительно, широко известно поверие о “Ком-то”, кто прилетает к одиноким женщинам, тоскующим по мужскому вниманию. Он виден со стороны как Огненный Змей или падучая звезда.

“Змей” проникает в дом чаще всего через печную трубу. Затем он превращается в красивого кавалера и соблазняет женщину к любовным забавам. (Поверие такого рода комедийно изложено у Н. В. Гоголя в “Ночи перед Рождеством”.) Можно предположить, что “Змей” приходит, ориентируясь на особое чувство, источаемое человеком, — жгучую сексуальную тоску.

В изложенном рассказе нашло отражение и другое поверие. Когда погибает один из возлюбленных, его дух приходит к оставшемуся в живых и зовет его за собой. Но на самом деле под видом мертвого возлюбленного приходит злой бес. Если поверить и пойти за ним, погибнешь, так как

бес заведет либо на высокий обрыв, либо в петлю, либо, как в нашем случае, в заборную щель.

* * *

В деревне, где у нас дача, жили дед с бабкой.

Пришло время, и дед умер. Его похоронили, все как следует.

Пришла ночь. Бабка была дома, и вдруг в ее дверь раздался стук. Она открыла и обомлела — на пороге стоял ее только что похороненный муж.

Дед вошел в дом, сел за стол и потребовал пирогов. Бабка дала ему то, что осталось от поминок. Дед наелся, собрался уходить, наказав бабке, чтобы на следующую ночь приготовила еще пирогов.

Назавтра он снова пришел. Наелся и попытался соблазнить бабку на занятия любовью. Но бабке как-то не захотелось спать с мертвецом, и она отказалась.

Так стало повторяться ежедневно. Дед приходил, ел пироги, пытался соблазнить бабку. И так раз за разом.

Бабка извелась от страха, она умоляла кого-нибудь из соседей побыть с ней ночью, но те, убедившись, что дед действительно приходит, дружно отклоняли ее приглашение.

Обращалась она с приглашением и ко мне, но я отказалась.

Бабка пошла к священнику. Тот сделал все что мог, но это не помогло — визиты старика не прекращались.

Он перестал появляться внезапно, без предупреждения, и большие старуха его не видела.

(Место действия — Владимирская область)

Комментарий

Этот случай произошел год назад и рассказан человеком, близко нам известным и вызывающим полное доверие.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕНЕДЖЕР»

Предлагает:

Широкий выбор учебной, деловой, юридической, исторической, справочной и научно-популярной литературы;

взаимовыгодный обмен печатной продукцией;

гибкую систему взаиморасчетов с книго-торговыми организациями;

услуги по доставке заказанной литературы;

выполнение издательских работ от изготовления оригинал-макета до выпуска тиража;

финансирование (частичное или полностью) издания интересных книг с выплатой гонорара авторам.

***Адрес:* Кутузовский проспект, д. 24 А**

***Телефон:* (095) 249-08-60 (с 10 до 18 часов)**

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Сборник. Выпуск 5.

Редактор-составитель **А.Платов.**

Издательство «Менеджер»

ЛР №060682 от 24 марта 19927г.

Издатель **А. Гутиев**

Компьютерная верстка **Д. Громов**

Художники **В.Арбеков, А.Байбакова.**

Сдано в набор 10.2.97. Подписано в печать 25.7.97.

Формат 60X90 1/16. Гарнитура Мысль.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 11.

Тираж 2 000 экз. Заказ № **61**

Цена договорная.

Отпечатано в ТОО «Типография «ПЭМ»

Уважаемые авторы!

*Редактор данного сборника
и серии «Магия и Мифы» и
издательство «Менеджер»
приглашают Вас принять
участие в последующих вы-
пусках сборника или пре-
доставить материал для
отдельного издания.*